Николай Курченко

33-я гвардейская стрелковая дивизия. 1941-1945 гг.

г.Волгодонск
2010 г.

ББК84
К93

ISBN 978-5-7509-1268-1

Курченко Н.А. «33-я гвардейская стрелковая дивизия. 1941-1945 гг.».

В ваших руках книга о 33-й гвардейской стрелковой дивизии, написанная сыном ее ветерана – рядового минометчика.

Эта дивизия, сформированная на Северном Кавказе, участвовала в пяти известных сражениях Великой Отечественной войны и прошла путь от Тамани до Кенигсберга.

Автор акцентирует внимание читателя на самом тяжелом отрезке боевого пути дивизии по югу России – Сталинградской битве, освобождении Нижнего Дона и прорыве «Миус-фронта».

Нужно сказать, что эта книга – не дебют автора в военно-историческом жанре. Н.А.Курченко был инициатором открытия школьного музея дивизии в г. Цимлянске, вошел в состав авторского коллектива энциклопедии «Сталинградская битва», впервые изданной в Волгограде в 2007 г. И собирается продолжить свою работу монографией о 33-й гвардейской дивизии в проекте Академии исторических наук РФ.

СОДЕРЖАНИЕ

Великой Победе – 65 5
Предисловие 7
Глава I. НАЧАЛО ПУТИ 11
Глава II. СТАЛИНГРАДСКИЙ РУБЕЖ 19
Здесь начиналась Сталинградская битва 31
Хочешь нам помочь? 57
1942. Танки! «Не волноваться и ждать» 60
Калач-на-Дону. Степь 62
Снова на главном фронте Отечественной войны... 64
Гвардии лейтенант Галина Губкина 68
Из военных мемуаров маршала В.И.Чуйкова 70
От Советского Информбюро. 1942 г. 73
Глава III. ОТ ДОНА ДО ВОЛГИ. 75
Глава IV. ТАМБОВ. ТРЕГУЛЯЕВСКИЕ ЛАГЕРЯ 81
Глава V. ГОРЯЧИЙ СНЕГ. 87
«Моя первая задача – уничтожить один танк врага» 97
«Гоните фашистов в плен!» 99
Глава VI. ОПЕРАЦИЯ «ДОН». 101
Тяжелый сапог немецкой оккупации над Цымлой 117
Герой далекой войны – гв.старший лейтенант И.С. Лебедев. 120
Манычский рубеж. 122
Глава VII. «МИУС-ФРОНТ», 1943 Г.. 125
История одной фотографии («Ноктюрн») 146
Прорыв «Миус-фронта» 148
С.Г. Мирзоян – десантник, разведчик, писатель 152
Глава VIII. ОТ АЗОВСКОГО ДО БАЛТИЙСКОГО МОРЯ 155
Цимлянский кавалер ордена Славы А.П.Солод. 165

Глава IX. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ, ИЛИ ИСТОРИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ 167

Черно-белые мгновенья 173

Приложение №1. Герои Советского Союза и полные кавалеры ордена Славы 33-й гвардейской стрелковой дивизии . . . 181

Приложение №2. Оружие пехоты 183

Приложение №3. Формирования РККА: от подразделения до объединения 187

Приложение №4. Памяти 33-й гвардейской стрелковой дивизии посвящается 189

Основные источники информации и литература 191

Список основных сокращений 194

ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ – 65

Великой Победе – 65. И чем солиднее возраст Победы, тем все меньше ее бойцов остается с нами. Уходят ветераны Великой Отечественной, рассказав нам все, что сумела сохранить их память о той жестокой войне. Прекратились в школах уроки мужества, на которых наши деды и отцы до конца отстояли еще один рубеж – рубеж Памяти. И никто особенно не торопится сменить их на этом посту. Поэтому радует появление работы о боевом пути стрелковой дивизии, написанной сыном ее ветерана, представителем нашего уже послевоенного поколения, и перебрасывающей познавательный мостик от уходящего поколения Победителей к их внукам и правнукам.

Работа Н.А.Курченко повествует о формировании гвардейской стрелковой дивизии на базе воздушно-десантного корпуса, о начале ее боевого пути на Таманском полуострове, о страшных боях отступления на Сталинград, в которых дивизия потеряла три четверти своего состава. И уже после переформирования под Тамбовом – об участии ее в отражении попытки Манштейна деблокировать окруженную под Сталинградом фашистскую группировку, о долгожданном наступлении на запад («Даешь Ростов!») и освобождении Нижнего Дона, о жестоких боях на «Миус-фронте» в феврале-августе 1943 г. Дана краткая характеристика боевого пути дивизии и на завершающем его этапе: от Севастополя до Кенигсберга.

Книга основана на документах Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО), мемуарах военачальников, исследованиях как советских, так и современных российских и зарубежных историков. Особое место отводится в книге воспоминаниям ветеранов дивизии – своеобразной коллективной памяти, собранной в материалах цимлянского школьного музея 33-й гвардейской Севастопольской ордена Суворова стрелковой дивизии, в создании которого автор книги принимал самое непосредственное участие.

Из Ростовского областного музея краеведения получена рецензия от старшего научного сотрудника, военного историка В.И.Афанасенко, говорящая о том, что в целом работа Н.А.Курченко ценна в познавательном и научном отношении как освещающая малоисследованные страницы военной истории, а также в плане военно-патриотического воспитания молодого поколения. Она будет интересна не только историкам и преподавателям краеведения, особенно Южного и Северо-

Кавказского федеральных округов, но и всем читателям, интересующимся славным боевым прошлым своего Отечества.

А.В.ВЕНКОВ,
зав.кафедрой отечественной истории новейшего времени исторического факультета Южного федерального университета,
доктор исторических наук, профессор.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Моим внукам Алексею, Дмитрию, Михаилу
и их сверстникам посвящается

День Победы... Самый святой наш праздник. С букетами весенних цветов идут по нарядным улицам ветераны Великой Отечественной. С каждым годом все реже их ряды, все короче путь их праздничной колонны. Время берет свое.

Звучат с трибун торжественные речи, и на лацканах пиджаков, и на антеннах машин – георгиевские ленточки.

А вечером по тем же улицам будет идти на праздничный концерт, в основном, молодежь – наше будущее.

И чаще всего в этой толпе слышны не поздравления с Днем Победы, а ненормативная лексика. Это – поколение восьмидесятых, а теперь уже и девяностых, многими называемое потерянным.

И едва ли каждый десятый из этой толпы знает о Маршале Победы Жукове и о том, что Сталин – не только дежурная страшилка бесчисленных телепрограмм, а еще и руководитель великой страны, победившей фашизм.

Удивляться тут нечему.

За те долгие годы, когда Родину, ее достояние и земли пилили на куски лихие ребята в лихие же годы, российская псевдодемократия взяла большой, если не главный, грех на душу и отлучила нашу молодежь от собственной истории, переделывая ее «под себя».

В стране чуть ли не сотня учебников истории с различными трактовками Великой Отечественной войны, ей в этих учебниках отведены считанные часы. Годы безвременья сумели надолго закрыть Посты №1 у Вечного Огня даже в городах-героях. И священная война наших отцов становится сегодня такой же далекой, как Куликовская битва.

Давно отгремели последние залпы той войны. Но если мы хотим вернуть себе наши традиционные ценности – патриотизм, национальное достоинство, порядочность, в конце концов, нам не избежать другой войны – войны за души наших детей и внуков, пока еще не «потерянных» пацанов с одной только целью: чтобы они называли Россию не «этой страной», а Родиной.

Хотелось бы надеяться, что книга об одной из многих сотен советских дивизий не будет холостым выстрелом в этой войне, начинать

которую нам с вами нужно было вчера, не дожидаясь по привычке команды сверху. Да и поступит ли она?..

...И хотя автор у книги один, книга эта – результат работы трех единомышленников, живущих в соседних городах Цимлянске и Волгодонске, расположенных по разным берегам Тихого Дона.

Историк-краевед Бурмистрова З. Г. двадцать лет занимается историей 33-й гвардейской стрелковой дивизии (далее 33-й гв. сд).

В 1990 г. судьба свела ее с ветеранами этой дивизии на Украине, где в 1943-44 гг. дивизия стояла насмерть в обороне на левом берегу Днепра, на так называемом Каховском плацдарме.

За эти прошедшие годы Зинаида Григорьевна собрала бесценные сейчас воспоминания ветеранов, фотографии и другие материалы о боевом пути 33-й гв. сд, прошедшей от Сталинграда до Кенигсберга.

После распада Советского Союза определенные, как сейчас принято говорить, обстоятельства заставили ее с семьей перебраться на Дон, в г.Цимлянск. Ее переписка с ветеранами дивизии продолжалась и в 2001 г. привела к знакомству с семьей Курченко Н.А., сына бывшего минометчика этой дивизии.

Николай Александрович после окончания Новочеркасского политехнического института строил новый Волгодонск, на его счету многие десятки городских объектов.

В память об отце, освобождавшем донскую землю от захватчиков, он организовал последнюю, наверное, встречу однополчан отца в станице Советской, на месте первых боев Сталинградской битвы, собравшую всего четверых убеленных сединами ветеранов.

В условиях городской квартиры для своих внуков сделал домашний музей с боевыми и трудовыми наградами отца, боевыми реликвиями.

И уже после знакомства с Зинаидой Григорьевной продолжились поездки по местам боев дивизии, контакты с местными музеями.

В одной из таких поездок участвовала почти вся его семья — жена, двое сыновей и старший, тогда девятилетний, внук Алеша, Зинаида Григорьевна, участник боев дивизии в большой излучине Дона Ургапов И.И. и волгодонской кинооператор Рябчинский Ю.С.

Первая остановка в трехстах километрах от Волгодонска — у памятника бойцам 33-й гвардейской стрелковой дивизии на въезде в станицу Советскую Ростовской области.

Именно в этой станице, тогда Чернышевской, 16 июля 1942 г. передовой отряд дивизии в составе знаменитой впоследствии 62-й армии

своими боями начал переломную в ходе Великой Отечественной войны Сталинградскую битву.

После отступления передового отряда перед превосходящими силами противника трое суток через станицу на восток, к Сталинграду, шли, а в основном ехали бесчисленные колонны немцев, румын, венгров и итальянцев.

«...Мы никогда не думали, что наши когда-нибудь вернутся, ведь уходили они — двое тащили третьего...» - из воспоминаний очевидцев тех событий (Гребенькова Л.А.).

После станицы Советской — степные реки Чир, Куртлак, бездорожье на стыке Ростовской и Волгоградской областей.

Полевые цветы к братским могилам в хуторах Калмыковский, Манойлин, Копонья — ведь «в эти цветы они головы свои прятали!»

Названия этих маленьких хуторов на основной линии обороны дивизии сегодня мало кому известны, но в июле, а затем и в ноябре 1942 г. они часто упоминались в сводках Верховного Главнокомандования.

Встречи с хуторянами, которые тогда были чуть постарше внука Алеши, воспоминания о страшных боях, бомбежках, раненых, заполнивших все хаты и хуторскую школу: «А ведь много ж их было!» (х. Калмыковский, Степанова В.Г.).

Но не вернулся и не откликнулся на письма почти никто из этих раненых. И не верилось хуторянам, что уже в первые дни советского контрнаступления в ноябре того же года увидят они наши танки и придет освобождение.

И снова степь, поля... Тихо сегодня в этих полях, ясное небо над головой, не закрытое пылью, поднятой траками сотен танков, тысячами солдатских сапог.

Эта земля до сих пор опалена войной - слабые контуры осыпавшихся окопов и россыпи перержавевших гильз на непаханых склонах степных балок напоминают о горячем лете 1942-го, когда превосходство сил противника было многократным и дивизия с боями отступала к Дону.

Здесь, в этих балках, полегли тысячи и тысячи наших бойцов.

Атмосферу этого степного пантеона не передать словами.

В результате поездки появился видеофильм «Ценою жизни», посвященный 60-летию Победы и вызывающий неизменный интерес у юных зрителей на уроках мужества в центральной детской библиотеке Волгодонска, школе-интернате г.Цимлянска.

В этом же, 2005, году судьба свела авторов с волгодонским ветераном Великой Отечественной войны Переходкиным С.Д.

Нет, он не был бойцом 33-й дивизии.

Сергей Дорофеевич, а в июле 42-го просто пятнадцатилетний паренек Серега, помогал разведке дивизии в станице Чернышевской — в самые первые дни Сталинградской битвы.

Так и появилась группа из трех единомышленников, объединенных уже идеей создания музея дивизии в г.Цимлянске (и это не случайно — в освобождении станицы Цимлянской и Цимлянского района дивизия участвовала в январе 1943 г.).

Нельзя сказать, что путь к открытию музея был легким. Развитие событий освещалось в газетах «Наше время» (г.Ростов), «Вечерний Волгодонск» и «Придонье» (г.Цимлянск).

От публикации первых статей («Заставьте живых оглянуться назад») до заключительных («Музей открыт!») прошло два года.

И вот 7 мая 2007 г. в живописнейшем уголке Цимлянска, у Приморского парка, в просторном и светлом помещении школы-интерната состоялось торжественное открытие музея 33-й гвардейской стрелковой дивизии, может быть, последнего музея Великой Отечественной войны в нашем регионе.

Среди приглашенных — ветераны войны и труда, хор казачьей песни, представители администрации Цимлянска, Волгодонска и Волгодонского комбината древесных плит (ген. директор Фирсов А.В.), оказавшего существенную помощь в оборудовании музея.

Зачитывается благодарность Совета ветеранов Второй гвардейской армии, звания почетных ветеранов 33-й гв. сд получают участники создания музея...

После открытия музея работа группы энтузиастов продолжилась участием в составлении первой энциклопедии «Сталинградская битва 1942-43 гг.» (г.Волгоград, 2007), изданной к 65-летию победы в этой битве, а теперь вот этой книгой о пути 33-й гвардейской стрелковой дивизии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

В книге использованы воспоминания ветеранов дивизии как опубликованные, так и оставшиеся рукописными, мемуары советских военачальников, современные работы российских и зарубежных историков, основанные на рассекреченных архивных материалах, документы ЦАМО РФ.

ГЛАВА I. НАЧАЛО ПУТИ

«Когда протрубили тревогу
В родимом краю,
Застыли мальчишки
В суровом солдатском строю...»

Рассказ о 33-й гвардейской стрелковой дивизии, участвовавшей в пяти известных операциях Великой Отечественной войны - Сталинградской битве, операции «Дон» и сокрушении Миус-фронта, освобождении Донбаса, Крыма и Севастополя, левобережной Украины и штурме Кенигсберга, нужно начать с краткого экскурса в историю воздушно-десантных войск, поскольку создание дивизии непосредственно связано с этой историей.

Впервые Красная Армия применила, и весьма эффективно, воздушный десант в районе таджикского городка Гарм в апреле 1929 г. для разгрома банды басмачей, с территории Афганистана делавшей набеги на приграничные районы советской Средней Азии. В коротком бою четыре десантированных пулеметчика нанесли банде урон до 80 человек и заставили ее покинуть город.

Официальным же днем рождения советских ВДВ считается 2 августа 1930 г., когда в ходе учений ВВС Московского военного округа был осуществлен экспериментальный воздушный десант (в составе всего десяти парашютистов), подтвердивший принципиально новый способ ведения боевых действий в тылу противника, в отрыве от своих войск.

Инициатором создания воздушно-десантных войск признан Маршал Советского Союза М.Н.Тухачевский, впоследствии попавший под жернова сталинских репрессий.

Постепенно формировались сначала воздушно-десантные батальоны, полки и затем – бригады (ВДБ). Первой из десантных бригад участвовала в боях с японцами на реке Халхин-Гол (Монгольская Народная республика, август 1939 г.) 212-я ВДБ. Использовалась она в качестве стрелковой части.

В марте-апреле 1941 г. в Красной Армии было развернуто уже пять воздушно-десантных корпусов (ВДК) численностью более 10 тыс. человек каждый.

В их составе был и 3 ВДК, командир корпуса генерал-майор В.А.Глазунов, впоследствии дважды Герой Советского Союза и первый командующий воздушно-десантными войсками Красной Армии.

Уже в августе 1941-го, в самый разгар битвы с немецко-фашистскими захватчиками за столицу Украины – город Киев, в бой были введены все три воздушно-десантные бригады (5-я, 6-я и 212-я) этого корпуса, недоукомплектованные боевой техникой.

«Мы по-прежнему называли себя десантниками, а воевали как обыкновенная пехота. Остались у нас только темно-синие пилотки и голубые петлицы...» - напишет потом в своих мемуарах дважды Герой Советского Союза Родимцев А.И., командир 5 ВДБ, получивший свою первую звезду Героя за борьбу с фашистами во время гражданской войны в Испании.

На своих участках обороны десантники даже в августе 1941-го отбрасывали немцев на 15-20 км от Киева.

Но к середине сентября под сходящимися ударами танковых групп Клейста и Гудериана вся киевская группировка наших войск была окружена и начала отход на восток.

В ноябре 1941 г. из остатков 3 ВДК (около 3000 десантников) и неполного дивизиона артиллеристов была сформирована 87 стрелковая дивизия, командиром ее стал бывший командир 5 ВДБ полковник Родимцев А.И.

Переформированная в очередной раз в январе 1942 г. в 13-ю гвардейскую и понесшая большие потери в Донбассе и на Дону летом 1942 г., вновь пополненная новобранцами и ополченцами, эта дивизия со своим неизменным командиром появится в Сталинграде в самые критические дни Сталинградской битвы и там покроет себя вечной славой.

...Часть же командного состава, не вошедшего в 87-ю сд, и боевые знамена корпуса были отправлены в города Ейск и Ессентуки, где в составе Северо-Кавказского военного округа вторично должен был формироваться 3 ВДК.

Красная Армия не оставляла надежды, что десантники еще будут бить врага в его тылу.

Приказ о развертывании ВДВ численностью до 150 тыс. чел. и формировании их соединений и частей (в том числе, еще пяти воздушно-десантных корпусов) был подписан народным комиссаром обороны СССР И.Сталиным 4 сентября 1941 г. Этот приказ предусматривал комплектацию ВДВ из действующих частей сухопутных и воздушных сил Красной Армии, а также за счет призыва молодежи рождения 1922 года и добровольцев. Все три бригады 3 ВДК были укомплектованы, в

основном, 18-20-летними комсомольцами Кубани, Дона, Ставрополья, Донбасса, Северного Кавказа и Закавказья.

В те военные годы не было нужды «формировать национальную идею», и не «косили» от армии, скорее даже наоборот.

Так, отец автора этой книги, семнадцатилетний Александр Курченко, сумел в своих документах исправить год рождения с 1924 на 1923 и попасть, таким образом, но только добровольцем, в 5-ю ВДБ в октябре 1941 г.

Призывники сначала размещались в г.Ейске и станицах Кущевская, Староминская, Ленинградская Краснодарского края, но когда из захваченного немцами украинского Жданова (Мариуполя), с противоположного берега Таганрогского залива, начались авианалеты на расположение частей и бомбёжки Ейска, все подразделения 3 ВДК были переведены на Кавказские Минеральные Воды.

Пятая и шестая бригады расположились в г.Ессентуки, а 212-я – в г.Пятигорске Ставропольского края.

Здесь, в глубоком тылу, до мая 1942 г. продолжалась подготовка воинов-десантников для боевых действий в тылу врага.

Проводились занятия по стрелковой подготовке, ориентировке на местности, саперному и инженерному делу, бригадные и общекорпусные учения.

Совершались дальние марш-броски и учебные парашютные прыжки с самолетов ТБ-3 и «Дуглас». На борт самолета брали до 30 парашютистов.

«7-го мая у меня был великий день. Можете поздравить меня с первым прыжком с парашютом. Прыгали мы с высоты 800 м. Мне очень понравилось. Готов прыгать каждый день 2-3 раза. Я прыгал самый первый. Даже и капли страха не было...» - поражает юношеским задором письмо будущего десантника Ломовского В., командира учебного парашютно-десантного взвода.

По инициативе самих бойцов были организованы кружки по изучению немецкого языка, применению в бою финских ножей, по овладению боевой техникой врага.

Снять часового, добыть «языка», уничтожить вражеский склад или пункт управления – все это и еще многое другое должен был уметь десантник.

Вчерашние мальчишки всерьез готовились к боям за Родину, учились Мастерству Солдата.

Будущий известный советский кинорежиссер, автор фильмов «Сорок первый», «Баллада о солдате», «Чистое небо», лауреат Ленинской премии, а в то время младший сержант-связист 3 ВДК Григорий Чухрай напишет в своей книге «Моя война»:

«...Страна была на краю гибели. Немцы подходили к Москве. А здесь, на Кавказе, нас учили по-настоящему воевать». Восемь месяцев по четырнадцать часов в сутки продолжалась эта учеба!

Пришла весна 1942 года, первая военная весна, не принесшая радости советским людям.

Тяжелые поражения наших войск под Харьковом и в Крыму в результате грубых просчетов Ставки и неумелого управления войсками вновь вернули стратегическую инициативу, перехваченную было Красной Армией в битве за Москву, в руки противника.

В начале мая второй, сформированный во Владикавказе, и третий воздушно-десантные корпуса приказом Верховного Главнокомандования были переданы в состав 47-й армии Крымского фронта, остатки которой переправлялись из Крыма через Керченский пролив.

Переправа наших отступающих войск проходила под непрерывными бомбежками, артобстрелом с моря и крымского берега. Потери при переправе были огромными.

Бригады 3 ВДК заняли оборону на Таманском полуострове от Анапы (6-я ВДБ) до Темрюка (5-я ВДБ) и Тамани (212-я ВДБ).

Не дать вражеским десантам возможности захватить плацдарм на кубанской земле – такая задача была поставлена перед ними.

Сохранились воспоминания рядового Г. Радочинского об этих боях в плавнях Кубани: «...Мы погрузились на автомашины и направились на окраину Темрюка, куда был снова выброшен немецкий десант.

Не доезжая камышей, высадились, пошли через их заросли. Под ногами хлюпала вода, шли осторожно. Достигнув моста, где предполагали встретиться с вражеским десантом, рассредоточились и замаскировались. Как проявит себя враг? Если гитлеровский десант уже выброшен, его надо ждать из камышей. Если еще нет – с воздуха.

Фашистские самолеты загудели неожиданно.... Через несколько минут увидели над собой черные точки. Они быстро приближались. Когда мы явственно увидели немецких парашютистов, открыли по ним огонь. Вражеские десантники тоже стреляли с воздуха...

...А в воздухе их прибавлялось. Теперь стреляли и из камышей. Начался бой».

О первых потерях пишет Сурен Мирзоян, ветеран 33-й гв. сд, ставший писателем в послевоенные годы, в своих книгах «Сталинградцы – творцы Победы», «Сталинградское зарево». Вот имена первых павших на кубанской земле: рядовые Николай Лещенко, Алексей Григорьев, Александр Хабиев, Самвел Давтян, Шалва Долидзе, Федор Потапов, лейтенант Владимир Козлов...

Затем списки погибших будут увеличиваться в десятки, сотни раз, и это — в недалеком уже будущем. Судьба тысяч людей быстро менялась в военные годы.

17 мая 1942 г. приказом Ставки Верховного Главнокомандования (ВГК) как второй, так и третий ВДК были реорганизованы в стрелковые дивизии с присвоением им звания гвардейских, учитывая, в основном, высокую степень их боевой подготовки, дисциплины и организованности, а также преобладающий добровольческий состав. Этой участи не избежали все десять воздушно-десантных корпусов Красной Армии, сформированных к тому времени.

И здесь нам следует вспомнить хотя бы основные вехи в становлении российской, а затем и советской Гвардии.

Российская Гвардия во время своего более чем двухвекового существования (1700-1918 гг.) являлась олицетворением военной мощи страны, ее основой были созданные императором Петром Великим в 1692 г. из «потешных солдат» Преображенский и Семеновский полки, которым в 1700 г. было пожаловано звание гвардейских (за отличие в сражении со шведами под Нарвой 19 ноября 1700 г.).

Гвардейцы России блестяще проявили себя в целом ряде русско-турецких и русско-шведских войн, а также в период войн с Наполеоном и других военных кампаний XVIII-XIX веков.

Гвардия была возрождена уже советской в начале Великой Отечественной войны, в Смоленском оборонительном сражении, где был сорван фашистский план молниеносного прорыва к Москве.

Именно под Смоленском части вермахта* впервые получили приказ Гитлера о переходе к обороне.

И особенно отличившимся в этом сражении 100-й, 127-й, 153-й и 161-й стрелковым дивизиям 24-й армии решением Ставки ВГК и приказом наркома обороны 18 сентября 1941 г. были присвоены звания 1-й, 2-й, 3-й и 4-й гвардейских стрелковых дивизий.

** Вермахт – Вооруженные силы Германии – сухопутные войска, авиация и морской флот, а с 1943 г. – и войска СС.*

Всего же за время войны (на 9 мая 1945 г.) звания гвардейских удостоены 11 общевойсковых и 6 танковых армий; 40 стрелковых, 7 кавалерийских, 12 танковых, 9 механизированных и 14 авиационных корпусов; 117 стрелковых дивизий и многие другие соединения и части Красной Армии (полный перечень см. в энциклопедии «Великая Отечественная война 1941-1945 гг.», М., Олма-пресс, 2005 г.). И, конечно, действительно выдающееся значение гвардии как российской, так и советской в судьбах Родины бесспорно. Для последующих же поколений граждан России гвардия останется примером блестящей воинской выучки, верности присяге и солдатскому долгу.

Итак, 3 ВДК был реорганизован в 33-ю гвардейскую стрелковую дивизию, а его 5, 6 и 212-я воздушно-десантные бригады стали соответственно 84-м, 88-м и 91-м гвардейскими стрелковыми полками (гв.сп).

Кроме того, в состав дивизии вошли:

- 59-й гвардейский артиллерийский полк, прибывший из Усть-Лабинска;
- 31-й гвардейский отдельный истребительно-противотанковый дивизион;
- 35-я гвардейская зенитно-артиллерийская батарея;
- 21-й гвардейский минометный дивизион;
- 40-й гвардейский отдельный саперный батальон;
- 45-й гвардейский отдельный батальон связи;
- 37-й отдельный медико-санитарный батальон;
- 21-я отдельная разведрота, автомобильная рота, ветеринарная лечебница и другие подразделения тылового обеспечения.

Штатная численность дивизии — 12795, по штатам марта 1942 г.-13113, полка — 2400 чел.

Вооружение дивизии: пушки 76-мм – 32, гаубицы 122-мм – 12, противотанковые (57-; 45- и 32-мм) пушки – 30, противотанковые ружья (ПТР) – 279, минометы 82-мм и 120-мм – 170, ручные пулеметы – 352, станковые – 114, крупнокалиберные и зенитные пулеметы – 15, винтовки и карабины – 9375, пистолеты-пулеметы ППШ – 655, автомашины – 154, лошади – 1800.

Командир дивизии — участник гражданской войны, гв. полковник Ф.А. Афанасьев, начальник штаба – гв. полковник Ткачев, военный комиссар* — А.Т. Сигида.

Командиры гвардейских стрелковых полков:

- 84-го – гв.подполковник Г.П.Барладян;
- 88-го – гв.майор П.В.Евдокимов;
- 91-го – гв.полковник П.А. Силантьев.

Командир 59-го гв.артполка – гв.майор Савельев И.З.

К концу мая 1942 г. оперативная ситуация в занятом немцами Крыму изменилась. Противник не решился форсировать Керченский пролив и перебросил свои основные силы из Крыма под Ленинград.

Произошли перестановки и у нас — на Таманском полуострове 33-я гв. сд сдала свой участок обороны соседней 32-й гвардейской дивизии (впоследствии удостоенной почетного наименования Таманской), приняла присягу у гвардейского знамени и прибыла на ж/д станцию Крымская в ожидании нового боевого приказа. В дивизии числилось тогда 12.500 человек**.

** Военные комиссары (в частях и соединениях) и политруки (в подразделениях)-представители Коммунистической партии в Вооруженных Силах Советского Союза (1918-1942г г.), с введением единоначалия строевых командиров (9.10.42 г.) они стали заместителями командиров по политчасти (замполитами).*

*** ЦАМО, ф.33-й гв. сд, оп.1, д.1, лл 2-3.*

ГЛАВА II. СТАЛИНГРАДСКИЙ РУБЕЖ

«Не уходят из памяти опаленные боями, израненные и все-таки выжившие, отступившие с одного смертельного рубежа на другой, разгневанные, полные решимости выстоять до конца люди лета сорок второго года. Дух Сталинграда, как и его слава, брали свое начало в их душах, в их сжимающих оружие руках.»

К.Симонов, «Сорок второй».

В начале летней военной кампании 1942 г. Страна Советов, сама еще того не ведая, стояла на пороге величайшего сражения Второй мировой войны, решившего в итоге ее исход. Эпицентром этого сражения стал волжский город Сталинград (сейчас это Волгоград).

Сегодня мало кто помнит дату нашей победы в Сталинградской битве, а дату начала ее не помнят и многие историки. И уж совсем мало кому известно, что началась эта битва на территории Ростовской области.

...Летом 1942 г. десятки тысяч людей устало брели на восток по раскаленной донской степи. Военные и гражданские, с оружием и без, пешком или на подводах, изредка - на автомашинах.

Это отступала Красная Армия в общем направлении на Сталинград.

Колонна немецкой танковой дивизии на марше. Июль 1942 г. («Стратегия КМ»).

Вслед за нею в огромный 300-километровый разрыв советского фронта хлынули фашистские войска. На машинах, мотоциклах и танках по Дикому полю, помнящему нашествия гуннов, половцев и татаро-монгол, днем и ночью двигалась страшная сила.

Казалось, ее движение на восток уже не остановить, казалось, что это - финал Восточной кампании. Как такое могло произойти?

После весеннего поражения под Харьковом и в Крыму Красную Армию ждали новые испытания.

Еще в начале июня немецким командованием были разработаны планы операций «Блау» и «Клаузевиц», с которых должно было начаться генеральное летнее наступление на южном фланге советско-германского фронта (Ставка Верховного Главнокомандования ждала это наступление на московском направлении).

В итоге этих операций в огромный котел от Ростова до Воронежа должны были попасть войска сразу двух советских фронтов - Южного и Юго-Западного. Однако Ставка ВГК сумела разгадать замысел противника и дала приказ об организованном отступлении.

Южный фронт отходил на левый берег Дона в его нижнем течении, Юго-Западный с тяжелыми боями отступал за Дон, к Сталинграду. Бронированные «клещи» 1-й и 4-й немецких танковых армий замкнули в кольцо в районе Миллерово-Кантемировка уже пустое пространство.

В так называемый «миллеровский» котел не попали основные силы советских фронтов, но уйти от окружения удалось только ценой больших потерь.

Картины этого страшного отступления показаны с присущим В.Некрасову реализмом в его повести «В окопах Сталинграда»; М.Шолоховым - в романе «Они сражались за Родину» и в одноименной экранизации С.Бондарчука, где замечательно переданы мысли, чувства и переживания наших бойцов.

И хотя планы гитлеровского командования не осуществились до конца, в целом вермахт добился немалых успехов: полностью захватил Донбасс с его угольными ресурсами, Ростов - «ворота» на Кавказ, вышел в большую излучину Дона*, чем создал угрозу непосредственного захвата Сталинграда. Ставке ВГК стали ясны и намерения противника в летнюю кампанию 1942 г.: ударом на Сталинград перехватить главную водную артерию Советского Союза - Волгу и, отрезав весь Юг, бросить все силы на захват нефтеносных районов Кавказа.

* *Большая излучина Дона – местность, охватываемая течением Дона от Серафимовича до Суровикино восточнее прямой, соединяющей эти города.*

Чтобы остановить врага и прикрыть Сталинградское направление, Ставка ВГК 12 июля 1942 г. из остатков Юго-Западного фронта образует Сталинградский. Протяженность его - 500 км от Павловска до станицы Верхне-Курмоярской на Дону, затопленной сейчас Цимлянским водохранилищем.

Ставкой был определен и Сталинградский оборонительный рубеж западнее реки Дон - от Караженского (у г. Серафимович) через Евстратовский, Калмыковский и Суровикино - по западной сухопутной границе большой излучины Дона.

В состав нового фронта вошли три армии, переформированные из резервных: 62-я, 63-я, 64-я, а также 21-я армия ЮЗФ и 8-я воздушная армия.

Сейчас в Волгограде и стар, и млад знают о легендарной 62-й армии* и ее командарме В.И.Чуйкове. Но тогда, в июле 1942 года, у армии был другой командующий, и до боев в сталинградских кварталах и у центральной переправы, где сейчас городская набережная имени 62-й Армии, было еще далеко.

Новоиспеченная армия под командованием генерал-майора В.Я.Колпакчи в составе шести стрелковых дивизий, четырех полков курсантских военных училищ и шести отдельных танковых батальонов с марша занимала оборону от Клетской до Суровикино в сто километров по фронту. Среди этих дивизий была и 33-я гвардейская, прибывшая с Северного Кавказа.

4 июля 1942 г. последние эшелоны дивизии разгрузились на железнодорожной станции Донская (г. Калач-на-Дону) Сталинградской области. На эту же станцию для 33-й гв. сд был завезен полный комплект вооружения, изготовленного на эвакуированных за Волгу заводах, инженерное имущество, лошади, повозки, кухни и продукты. Правда, положенного по штату количества грузовых автомашин (154 ед.) дивизия не получила.

11 июля, переправившись на пароме через р.Дон, 33-я гв. сд совершила 60-километровый походный марш на северо-запад от Калача и заняла отведенный ей участок обороны на правом фланге 62-й армии.

...Середина знойного даже по южным понятиям лета, безводная донская степь. Уже отцвели душистый чабрец, бессмертник и другие

* *62-я армия сформирована в июле 1942 на базе 7-ой резервной. После завершения Сталинградской битвы была преобразована в 8-ю гвардейскую. Под командованием В.И.Чуйкова она дошла от берегов Волги до Берлина.*

буйные травы, унес их ароматы порывистый ветер, остались только горьковатый запах полыни да палящее солнце над головой.

Под этим беспощадным солнцем в тяжелом, почти каменистом грунте с помощью ломов, кирок и топоров бойцам дивизии нужно было спешно оборудовать огневые позиции и окопы на своем участке Сталинградского рубежа.

До начала самой кровопролитной в истории человечества битвы, изменившей ход Великой Отечественной войны, оставались считанные дни.

Соотношение сил противоборствующих сторон в предстоящем сражении складывалось далеко не в пользу Красной Армии.

На Сталинград в большой излучине Дона наступала немецкая 6-я полевая армия, ударная сила вермахта. Гитлеровские генералы считали, что в ней воплощена сама идея наступательной войны.

Она успешно участвовала в покорении Польши и Франции, именно ее готовили к десантированию на Британские острова. Эта армия не знала поражений в сражениях с Красной Армией на Украине.

В армии имелось 270 тысяч солдат и офицеров (причем солдат, посаженных на машины), 3 тысячи орудий и минометов, 500 танков. С воздуха эти силы поддерживали 1200 самолетов 4-го воздушного флота Германии.

Перед армией Гитлером была поставлена конкретная задача - 25 июля 1942 г. овладеть Сталинградом.

К началу боевых действий Сталинградский фронт реально мог противопоставить врагу только 12 дивизий 62-й и 63-й армий - около 160 тысяч человек в пешем строю, 2200 орудий и минометов, до 400 танков. В составе нашей 8-й воздушной армии было всего 454 самолета.

Противник превосходил советские войска по численности в 1,7 раза, по артиллерии и танкам - в 1,3 раза, по авиации - более чем в 2 раза.

Кроме того, советские резервные армии, с марша занимавшие неподготовленные рубежи обороны в открытой танкодоступной местности, сразу попадали под удары вражеской авиации. Боевой опыт советских дивизий, мягко говоря, оставлял желать лучшего. Зачастую их личный состав был совершенно не обстрелянным.

Вот в таких условиях и начинался оборонительный период Сталинградской битвы, наименее изученный, по мнению как советских, так и новых российских историков.

«Прошли десятилетия после событий Сталинградской битвы, но миллионы документов о ней еще не изучены, сотни тысяч фактов не описаны. Особенно это относится к боевым действиям 1-й и 4-й танковых армий и дивизий 62-й армии, сражавшихся в большой излучине Дона».

Эти слова советского академика А.М.Самсонова более чем актуальны и сейчас, спустя 20 лет после четвертого издания его монументального труда «Сталинградская битва» (Москва, «Наука», 1989 г.), не удостоенного переиздания в новой России.

К сожалению, эти двадцать «перестроечных» лет потрачены, в основном, не на исследования «белых пятен» собственной истории, а на создание новых мифов о войне.

А ведь за эти двадцать лет ушли от нас в большинстве своем ветераны, участники тех безвестных боев, состарились даже самые юные очевидцы событий тех лет, бывшие тогда подростками.

Может получиться так, что величайшая битва мировой истории, происшедшая на нашей с вами земле в обозримом еще прошлом, окажется во многих деталях и фактах так же далека для потомков, как битва князя Игоря с половцами на реке Каяла...

Но вернемся в июль 1942 года. 33-я гвардейская дивизия спешно занимала двадцатидвухкилометровую полосу обороны на правом фланге 62-й армии — от хутора Калмыковский до совхоза «Копонья» Клетского района (84-й гв.сп) и от «Копоньи» до хутора Киселева Суровикинского района (91-й гв.сп) Сталинградской области.

88-й полк находился во втором эшелоне дивизии, на правом берегу Дона у Калача. Штаб дивизии располагался в хуторе Рожковском, сейчас этот хутор заброшен, название его исчезло с географических карт.

...Маршевые колонны немцев и окапывающихся по грудь в землю советских пехотинцев еще разделяли многие десятки километров.

Стремясь выиграть время для занятия и обустройства основных рубежей обороны, выяснить силы и намерения противника, Ставка ВГК приказала Сталинградскому фронту выдвинуть навстречу врагу, к степным рекам Чир, Цуцкан и Цымла, сильные передовые отряды (ПО).

33-я гв. сд получила приказ о выдвижении такого отряда к станице Чернышевской (не путать с пос. Чернышковским, районным центром Волгоградской области), расположенной на западном берегу реки Чир, в 45-ти километрах западнее полосы обороны дивизии.

Сейчас это станица Советская, один из районных центров Ростовской области.

О действиях передового отряда в Чернышевской подробно рассказывают ветераны дивизии М.И.Ржавский и В.З.Ломовский — непо-

средственный участник боев в составе передового отряда, тогда 19-летний командир стрелкового взвода. В своей рукописи они скрупулезно собрали воспоминания и ветеранов — бойцов передового отряда, и мирных жителей, свидетелей тех событий.

Вот что рассказывает нам эта не опубликованная в 90-х годах рукопись.

Передовой отряд дивизии состоял из 88-го полка, выдвигаемого из второго эшелона (от г. Калач-на-Дону), усиленного дивизионом 59-го артполка и батареей истребительно-противотанкового дивизиона, а также приданным 651-м отдельным танковым батальоном (комбат майор Бударин), сформированным на Сталинградском тракторном заводе. Командовал отрядом гв.майор П.В.Евдокимов*, командир 88-го гвардейского стрелкового полка. Его батальонам от Калача до Чернышевской ещё предстояло пешком пройти добрую сотню километров. Поэтому для проведения предварительной разведки в Чернышевской был определён авангардный ударный отряд из автоматчиков и разведчиков 84-го полка, а также 21-й отдельной разведроты. Он должен был разведкой боем установить силы противника в станице и отойти, не ввязываясь в затяжные бои, до подхода основных сил Евдокимова.

С этой целью ударный отряд под командованием участника финской войны майора М.С. Спицына, заместителя командира 84-го полка, и начальника разведки дивизии капитана С.А. Глущенко на двадцати грузовых автомашинах и с ротой танкового батальона (12 танков, командир роты мл.лейтенант С.Загиров) еще 15 июля выдвинулся к Чернышевской в район хуторов Петровка и Русаков.

Связисты дивизии, воспользовавшись еще не разрушенной телефонной линией, выяснили, что в станице уже находятся немцы (см. приложение «Калач-на-Дону. Степь», Г. Чухрай), что и подтвердил первый же разведпоиск.

Особенно же впечатлило разведчиков движение колонн немецкой техники мимо станицы — из Боковской транзитом на Морозовскую.

** Евдокимов Петр Васильевич — по данным Главного Управления кадров МО СССР родился 18.06.1910 г.в г.Иваново. Службу в Красной Армии проходил с 1929 по 1942 год, окончил военную школу им.ВЦИК. В ВОВ с 11.07.41 г., командир парашютно-десантного батальона 2 ВДБ (с 11.10.41 г.). После ранения и лечения в госпитале (с марта 1942 г.) - командир 6-й ВДБ 3ВДК, затем — командир 88-го гв.сп 33-й гв. сд. Из списков офицерского состава исключен как пропавший без вести в июле 1942 года. Кандидат в члены ВКП(б).*

Разведчики дивизии в пойме реки Чир у станицы Чернышевской.

Гвардии сержант Сыроваткин рассказывал: «...Обидно и досадно — идет враг по нашей земле безнаказанно. Колонны автомашин без боевого охранения, танки с открытыми люками. Так и хотелось ударить хотя бы по одной машине, но приказано было не выдавать себя».

Опытный офицер Глущенко* привлек для разведки местных подростков, не вызывающих особых подозрений у немцев. Пятнадцатилетний станичный пацан Серега Переходкин лично от капитана получил задание на разведку в Чернышевской. Все добытые сведения Серега благополучно передал Семену Антоновичу, поразившему мальчишку своими двумя орденами (см. приложение «Хочешь нам помочь?»).

Из хутора Русаков, расположенного на восточном берегу Чира, в ночь с 15 на 16 июля провела наших разведчиков в Чернышевскую

** С.А.Глущенко, род. 15.09.1917 г. Выпускником военно-десантного училища встретил войну в Венгрии. Летом 1942 г.– начальник разведки 33-й гв.сд. С 62-й – 8-й гв.армией (командарм В.И.Чуйков) прошел от Сталинграда до Берлина, где участвовал в пленении командующего Берлинским гарнизоном генерала Вейдлинга, в чине оберста рвавшегося к Сталинграду через станицу Чернышевскую. Сейчас гв.полковник в отставке С.А.Глущенко, отмеченный многими боевыми наградами, проживает в г.Москва.*

комсомолка Косикова Маша. К утру разведчики вернулись в Русаков с тремя пленными.

«...Панцердивизион, майн командирен — оберст Вейдлинг» – и без переводчиков были понятны показания «языков». К 25 июля немцы должны взять Сталинград — таков приказ фюрера. Пленные рассказали также, где в станице находится штаб их мехчасти.

...В нашей историографии началом Сталинградской битвы принято считать 17 июля 1942 г., когда большинство передовых отрядов Сталинградского фронта вошли в соприкосновение с авангардами наступающего противника.

Но академик А.М.Самсонов в «Сталинградской битве», а теперь и современный русский историк А.Исаев в своей книге «Сталинград. За Волгой для нас земли нет» (Москва, «Яуза», 2008 г.) упоминают, по всей видимости, один и тот же бой, происшедший 16 июля недалеко от станицы Морозовской Ростовской области.

В 20.00 разведотряд 147-й стрелковой дивизии 62-й армии вступил в скоротечный бой с немецкой механизированной частью, в результате которого были уничтожены и повреждены три танка противника.

После столкновения разведотряд отошел в район Верхне-Гнутова, потеряв также один Т-34 сгоревшим и два — подбитыми.

Но первые выстрелы великой битвы прозвучали еще ранним утром этого же дня в станице Чернышевской той же Ростовской области.

Рукопись М.И. Ржавского и В.З. Ломовского повествует о предпринятой передовым отрядом 33-й гв. сд разведке боем в Чернышевской на рассвете 16 июля 1942 г. Можно предположить, что это и был первый бой Сталинградской битвы.

16 июля 1942 г.

В разведке боем участвовали роты автоматчиков И.С.Лебедева* и разведчиков лейтенанта В.В. Донченко (84-й гв. сп).

** Лебедев Иван Сергеевич, родился в 1907 г.в семье шахтера в Донбассе. Срочную службу проходил в Средней Азии, в боях с басмачами был дважды ранен. В сентябре 1941 г. сержант Лебедев вновь призван в ряды РККА и направлен в формирующийся тогда на Северном Кавказе 3 ВДК. За участие в боях передового отряда 33-й гв. сд награжден орденом Красного Знамени, затем – орденом Отечественной войны I-й степени (см. приложение «Герой далёкой войны»). Гвардии лейтенант И.С.Лебедев был смертельно ранен 14.01.1943 г.в бою за хутор Лисичкин Константиновского района Ростовской области, похоронен в братской могиле хутора Паршикова Цимлянского района.*

Бойцы на танковой броне ворвались в станицу и завязали уличные бои. Немецкой бронетехники в этот момент в станице еще не было. Застигнутые врасплох гитлеровцы, отстреливаясь, отступили в глубь станицы. В плен попали солдаты 14-го полка 29-й моторизованной дивизии.

Отделению автоматчиков гв.сержанта Ивана Михайлюка удалось без потерь захватить штаб мехчасти, о котором говорили первые пленные немцы. Были захвачены штабные документы, знамя фашистской части, взяты в плен офицеры штаба.

Когда же к Чернышевской приблизилась большая колонна крытых автомашин с пехотой и танков, разведотряд, обстреляв колонну, оставил станицу и отошел к извилистым и густо поросшим берегам реки Чир.

Здесь на него налетели вражеские бомбардировщики. Благополучно переждав бомбежку в прибрежных зарослях, отряд без потерь вернулся в Петровку.

Немцы же, встревоженные неожиданным налетом, уже к ночи подтянули в Чернышевскую свои механизированные части. Автомашины, пушки и танки заполонили улицы станицы, часть сил немцы разместили и в хуторе Русаков.

17 июля 1942 г.

Ранним утром следующего дня две роты 1-го стрелкового батальона (командир гвардии капитан Н.А.Субхангулов*) 88-го стрелкового полка, после почти стокилометрового двухсуточного марша подошли к хутору Русаков, занятому, по сведениям головного дозора, противником.

Командир передового отряда гв.майор П.В.Евдокимов дал команду атаковать врага, предварительно отрезав его от моста через Чир.

** Гв.капитан Н.А.Субхангулов, 1914 г.р., уроженец Башкирии. Окончив в 1938 году Казанское военное пехотное училище, преподавал тактику и топографию в Минском пехотном училище. В 1940 г. – «кремлевский курсант» – слушатель курсов повышения квалификации при Московском высшем общевойсковом командном училище им.Верховного Совета СССР. В 3-м ВДК Н.А.Субхангулов с момента его формирования в г.Ейске. Среди командиров и бойцов Насыр Абдуллович пользовался репутацией бескомпромиссного и целеустремленного командира. В составе передового отряда 33-й гв.сд – командир 1-го стрелкового батальона 88-го полка.*
В картотеке потерь офицерского состава 33-й гв.сд Н.А. Субхангулов значится пропавшим без вести (приказ от 14.11.42 г.), дата не указана. В.З.Ломовский считает этой датой август 1942 г.

Атакует стрелковый батальон

Бойцам, рвавшимся в свой первый бой, атака удалась. Врагу был нанесен большой урон, но не малыми были и наши потери. Фашисты, отойдя от реки, заняли оборону на юго-восточной окраине Чернышевской.

Евдокимов решил развить успех и взять станицу. Тут же был сформирован танковый десант из семи танков, двух стрелковых взводов первой роты и пулеметного расчета. Командиром этого десанта был назначен гвардии лейтенант В.З. Ломовский, один из авторов неопубликованной рукописи «Задание чрезвычайной важности». Оба взвода (60-65 бойцов) разместились на броне пяти «тридцатьчетверок» и двух легких танков Т-60.

Вот как вспоминал этот бой ветеран дивизии И.И. Ургапов (г. Цимлянск), в 1942 году – красноармеец 1-го стрелкового батальона.

Где-то в 8.30 танки стремительно перескочили деревянный мост через Чир и развернутым строем устремились к Чернышевской.

Немцы встретили их ураганным артиллерийским и минометным огнем. Атакующие стрелки залегли на оказавшемся открытым месте. Как потом выяснилось, на заросшем поле заброшенного сельского аэродрома.

Один танк загорелся, еще два, получив повреждения, стали медленно отходить к реке, остальные резко рванулись вперед, ворвались на окраину станицы и скрылись из виду.

На околице показалось несколько немецких танков в ядовито-зеленой раскраске, но они тут же развернулись и также скрылись в станице.

Стрелки, уходя из-под минометного обстрела, несколькими бросками достигли крайних домов станицы, выбили из них вражеских пехотинцев, но дальше без танковой поддержки не продвинулись.

А что же танки, прорвавшиеся в станицу? Потерь врагу они принесли немало, особенно одна «тридцатьчетверка». Она шла не по прямым, как стрела, улицам станицы, простреливаемым немецкими пушками и танками, хорошо видимым летчикам «Юнкерсов», а по дворам и огородам. Эта «тридцатьчетверка» постоянно маневрировала, делала зигзаги. Стреляла из пушки и поливала врага из пулеметов.

А станица уже под завязку была набита немецкой техникой и солдатами. Позади себя танкисты оставляли груды искореженного металла и трупы солдат.

По рассказам очевидцев – местных жителей, эта «тридцатьчетверка» шла по станице, неся врагу смерть и разрушения, более трех часов, но, попав на погреб, тяжелый танк провалился. Экипаж, покидая его, погиб. Имена отважных танкистов остались неизвестными...

...Для подавляющего большинства наших бойцов это был день первого настоящего, а не учебного боя.

«Первая мина, первый снаряд или пуля, первый танк или пикирующий с надрывным воем самолет... Какие они? – вспоминает ощущения этого боя В.З.Ломовский. – Как с ними бороться и как вести себя в той или иной обстановке? Как пережить ранения, потерю товарищей? На многие вопросы можно было получить ответы только в бою».

И первый бой продолжался уже в темноте. Последняя атака двух уже не полных рот началась почти в полночь, но успеха опять не принесла. Фашистам удалось, осветив поле боя ракетами, вести прицельный огонь и отбить ночную атаку. Наши роты вынуждены были оставить станицу.

* * *

В первые дни боев поддержку передовому отряду оказывали наши штурмовики и бомбардировщики, хоть и не часто они бомбили прибывающие колонны вражеской техники. Но вскоре и эти самолеты пропали, переключившись на бомбежку Цымлянской переправы.

Передовой отряд атаковал Чернышевскую еще три дня, но все попытки взять ее оказались безуспешными. П.В.Евдокимов бросал в бой

роту за ротой, прибывающие с марша, но противник отбивал атаки авангардами своих 16-й танковой и 113-й пехотной дивизий.

19 июля передовой отряд навещает новый командир дивизии полковник А.И.Утвенко*, хозяйственные службы подвозят горючее и боеприпасы, питание и медикаменты. Пушек и танков в отряде не добавилось...

20 июля П.В.Евдокимов ввел в бой все наличные силы отряда: остатки всех трех батальонов, трех танковых рот и артдивизиона...

Они вели наступление на противника с трех сторон, уничтожили в этот день 8 орудий, 4 бронетранспортера, 18 автомашин и сотни солдат противника, не раз врывались в станицу, но закрепиться в ней так и не смогли.

Катастрофически не хватало артиллерии и других противотанковых средств (даже ПТР!), все меньше оставалось танков, краснозвездных самолетов в небе не было совсем. Редели ряды стрелковых рот, много гибло командиров, в том числе и от снайперского огня. Все больше сказывалось значительное удаление от основных сил дивизии.

Получив сведения о том, что противник собирается нанести по отряду удар крупными силами, Евдокимов принимает решение на отход от станицы, но, выполняя основную задачу отряда (выиграть время!), пытается остановить врага на промежуточной позиции – у слободы Петрово, в 18 километрах к востоку от Чернышевской.

В слободе уже находился небольшой гарнизон отряда, были подготовлены рубежи обороны, вплоть до окопов для танков, заминированы подходы к ним.

Утром 21 июля к этим рубежам подошли танки и артиллерия противника, на крытых автомашинах прибыла пехота, развернулась в цепи. После артобстрела и бомбежки пехота пошла в атаку за танками – без головных уборов, с закатанными рукавами.

Три такие атаки отбили за день наши бойцы, уничтожив до батальона пехоты, 7 бронированных машин и подбив 13 танков.

В последний день этого противостояния, 22 июля, противник уже силами двух пехотных полков дважды (в 8.00 и 15.00) пытался прорвать линию обороны отряда. К исходу этого дня фашисты вдруг прекратили огонь и обе вражеские дивизии (16-я танковая и 113-я пехот-

* *Гвардии полковник А.И.Утвенко сменил на должности комдива гв. полковника Ф.А.Афанасьева здесь, в большой излучине Дона, и прошел с дивизией до Матвеева Кургана на «Миус-фронте» (см. приложение «Снова на главном фронте Отечественной войны»).*

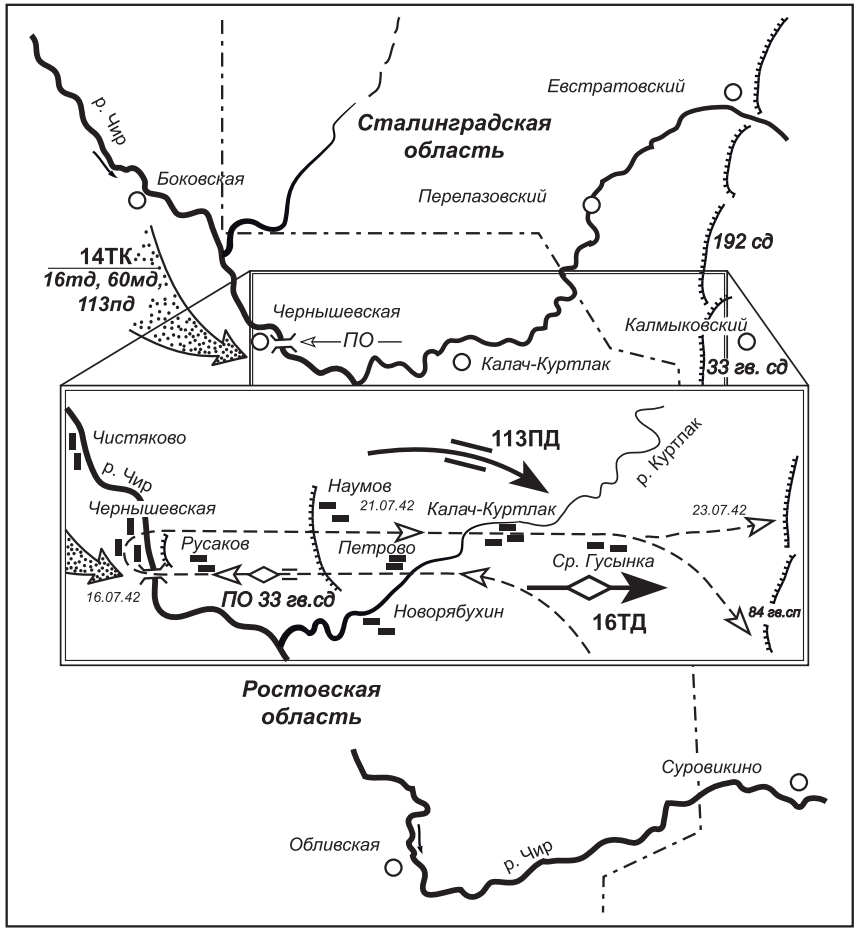


Схема 1. Боевые действия передового отряда (ПО) 33-й гв. сд (16-23.07.1942 г.)

ная 14-го танкового корпуса) начали колоннами движение на восток, в обход позиций нашего передового отряда.

Остатки его подразделений начали отход к главным силам дивизии, двигаясь по территории, фактически захваченной противником. В

районе высот восточнее хутора Средняя Гусынка отряд был атакован танками 16-й тд и понес большие потери в коротком и жестоком бою.

Утром 23 июля, попав под удар вражеского танкового клина, атакующего уже основную линию обороны 33-й гвардейской дивизии, отряд Евдокимова был расчленен на две части. Большая из них (порядка 800 чел.) примкнула к 84-му полку своей дивизии, меньшая часть вышла на позиции 192-й стрелковой дивизии.

Потери передового отряда, насчитывающего к 16 июля более 3,5 тыс. человек, были огромными. Так, из 1-го стрелкового батальона осталось в строю только 28 бойцов. Погиб, по-видимому, и его командир гвардии капитан Н.А.Субхангулов.

И о судьбе Петра Васильевича Евдокимова. В краеведческом музее слободы Чистяково (Советский район Ростовской области) есть портрет этого светловолосого и голубоглазого командира с мужественными чертами лица и двумя майорскими шпалами в петлицах. Под портретом подпись – погиб в станице Чернышевской. Из ответа Главного управления кадров Министерства обороны СССР: «...из списков офицерского состава исключен, как пропавший без вести в июле 1942 г.»

По мнению командира 84 гв.сп Г.П.Барладяна, в чье расположение вышла часть отряда, возглавляемая П.В.Евдокимовым, он погиб в ночь с 23 на 24 июля, уже на основной линии обороны дивизии, пытаясь пробиться на танке Т-34 в ее штаб – сгорел вместе с экипажем танка.

Но участник боев передового отряда, ветеран 88-го полка В.В.Вертель утверждает, что Петр Васильевич погиб у него на глазах 24 июля, сраженный вместе с конем пулеметной очередью немецкого танка.

* * *

Подводя итоги действий передового отряда 33-й гвардейской стрелковой дивизии, напомним, что первоначально немцы планировали взять Сталинград 25 июля 1942 г.

Этот срок был сорван только боями передовых отрядов Сталинградского фронта, в том числе и передовым отрядом 33-й гв.сд. Темп продвижения противника снизился с начальных 30-35 км до 10-12 км в сутки, а затем и до 3-4 км.

И хотя, по мнению ветеранов, тактических ошибок у командиров отряда было немало, главные свои задачи отряд выполнил:

– на целую неделю было задержано продвижение противника к основной линии обороны дивизии. Это позволило ей завершить строительство оборонительных сооружений на рубеже обороны хотя бы в минимально необходимом объеме и в итоге выстоять на этом рубеже в начале наступления противника;

– передовой отряд на своем узком фронте заставил преждевременно развернуться в боевые порядки значительную часть главных сил 6-й немецкой армии (16-ю тд, 113-ю пд и частично 297-ю пд), что позволило уже 21 июля определить направление и мощность главного удара противника – на правый фланг 62-й армии;

– анализ боевых действий всех передовых отрядов 62-й армии определил ключевую точку ее обороны - г.Калач-на-Дону*.

Уточнив намерения противника, армия из своих скромных резервов и второго эшелона выдвинула в полосу обороны правофланговой 192-й сд один стрелковый полк, танковую бригаду и отдельный танковый батальон, что в какой-то степени помогло смягчить удар противника 23 июля 1942 г. при его переходе в общее наступление.

* * *

Для сокрушения построенной на скорую руку обороны Сталинградского фронта в большой излучине Дона и захвата Сталинграда противник создал две ударные группировки – северную и южную (см. схему 2 на стр.34). Предполагалось, что северная группировка из района Чернышевская-Перелазовский, а южная – из района Обливская-Суровикино, разновременными охватывающими ударами на Калач замкнут в кольцо на правом берегу Дона советскую 62-ю армию, а затем, форсировав Дон, эффектным броском по кратчайшему пути (от Калача) ворвутся в Сталинград.

Стандартный план классического окружения при явном превосходстве сил не вызывал у немцев никаких сомнений в успехе. Никто из гитлеровских генералов не мог себе и представить, что через полгода начавшаяся этой операцией битва завершится разгромом 6-й армии на Волге и трехдневным трауром по всей Германии.

---

* *Значение города Калач-на-Дону в Сталинградской битве 1942-43 гг. по достоинству оценено Указом Президента Российской Федерации Д.А.Медведева от 25 марта 2010 г. «О присвоении г.Калач-на-Дону почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы». В июле-августе 1942 г.войска Сталинградского фронта не дали противнику взять Сталинград ударом через Калач, а 23 ноября того же года Юго-Западный и Сталинградский фронты (при активной поддержке Донского) в районе Калача завершили окружение сталинградской группировки противника.*

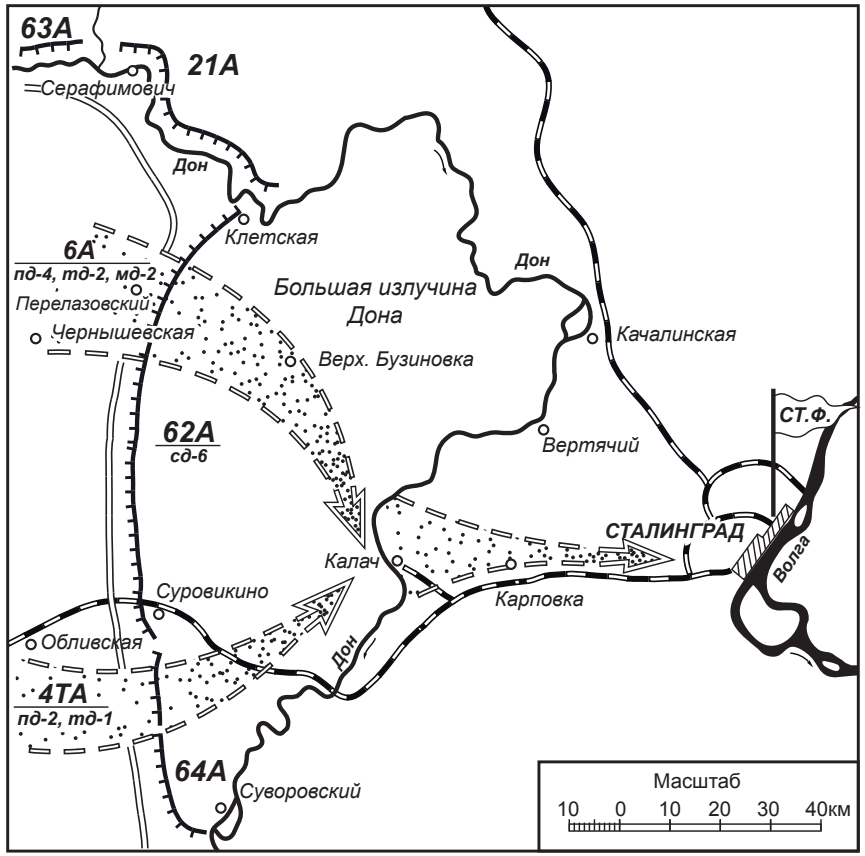


Схема 2. Немецкий план захвата Сталинграда ударом с запада

Северная ударная группировка силами двух танковых, двух моторизованных и четырех пехотных дивизий на рассвете 23 июля 1942 года, потеснив советские передовые отряды, перешла в общее наступление на правый фланг 62-й армии. Бесчисленные немецкие эскадрильи буквально перепахали бомбежкой позиции 192-й и 33-й гвардейских стрелковых дивизий. Наших самолетов в небе над этими позициями не было совсем. Они бомбили переправы в районе станицы Цымлянской, по которым днем раньше начали форсировать Дон наступающие на юг части 4-й танковой армии Гота.

Боевое распоряжение* штаба Сталинградского фронта однозначно определило задачи 8-й воздушной армии, насчитывающей во всех своих полках и эскадрильях 450 самолетов: «С утра 23.7 переключить усилия всех сил боевой авиации днем и ночью на уничтожение переправ противника через р.Дон на участке Филипповская – Романовская**...». Более того, часть этой воздушной армии начала перебазирование на аэродромы Северо-Кавказского фронта с той же целью - бомбардировка переправ через Дон в Цымлянской и Николаевской с минимальными радиусами полетов.

Обстановка осложнялась еще и тем, что правофланговые дивизии оказались без вторых эшелонов и танковых резервов. Остатки танковых батальонов только выходили, отступая со своими передовыми отрядами, к основным позициям этих дивизий. Самолеты «Люфтваффе», встречая всего лишь слабый зенитно-пулеметный отпор, подавляли противотанковую артиллерию, затем танки крушили оборону стрелков.

Но вопреки ожиданиям немцев, даже в таких условиях, без самолетов и танков, красноармейцы героически отражали атаки врага, имевшего подавляющее превосходство в силах.

Так, на участке обороны 84-го гвардейского стрелкового полка (командир полка гв.подполковник Г.П. Барладян) 33-й гв. сд, позиции которого протянулись в Клетском районе от хутора Калмыковского до поселка Копонья, враг превосходил советские войска в людях в 4-5 раз, в орудиях и минометах в 9-10 раз, а в танках и самолетах абсолютно.

Немецкая авиация группами по 60-70 самолетов непрерывно бомбила боевые порядки полка.

«...Полк подполковника Г.П. Барладяна из 33-й гвардейской стрелковой дивизии, сражавшейся на правом фланге армии, был одной из частей, которым пришлось сдерживать самый жестокий натиск врага. Этот полк проявил выдающуюся стойкость» - так пишет в своих мемуарах бывший начальник штаба 62-й армии Маршал Советского Союза Н.И.Крылов.

---

* *Боевое распоряжение №0091/оп от 7.25 час. 23.07.1942 г.*

** *Населенные пункты выше и ниже Цымлянской по течению Дона, станица Филипповская сейчас затоплены Цимлянским водохранилищем. О напряженных боях в районе Цымлянской изо дня в день, с 22 июля до 6 августа 1942 г., докладывали сводки Совинформбюро (см. приложение «От Советского Информбюро»).*

Бойцы готовятся к отражению атаки противника

* * *

«Героические дела советских воинов на дальних подступах к Сталинграду открываются подвигами четырех бронебойщиков» - этими словами знаменитого командующего 62-й армией, Маршала и дважды Героя Советского Союза В.И.Чуйкова лучше всего начать рассказ о сражении двух расчетов ПТР (противотанковых ружей) с 30-ю немецкими танками.

«Стойкость, победившая смерть». Так назывались статьи в «Красной Звезде», фронтовых и армейских газетах и просто листовках, дошедших тем летом до каждого советского бойца.

Так называется и диорама в музее «Сталинградская битва». И посвящены они подвигу бронебойщиков того же 84-го гв. стрелкового полка – Петра Болото, Ивана Алейникова, Константина Беликова и Петра Самойлова.

Из двух ружей ПТР 23 июля 1942 г. они подбили пятнадцать немецких танков и этим подвигом открыли героическую летопись Сталинградской битвы.

Высота 198,3*... Холмистая возвышенность на стыке двух батальонов. Здесь, на заманчивом для прорыва обороны месте, выдвинувшись вперед от позиций полка, и окопались четверо бойцов, замаскировавшись так, что их окопы было трудно обнаружить как с земли, так и с воздуха.

* *Высота 198,3 м. Участники этого боя в свое время не сумели показать эту высоту, расположенную, судя по всему, на рубеже Копонья-Калмыковский, у автодороги Суровикино - Серафимович. Сейчас ее поисками заняты следопыты средней школы хутора Калмыковский. Нет сомнений, что они ее найдут. Может быть, со временем на ней появится памятная стела или крест, обозначающие первую героическую высоту Сталинградского рубежа?*

Противник не заставил себя долго ждать. Три десятка вражеских машин («...по семь на брата, да еще два сверху...») двигались по пыльной дороге у высотки. Слава богу, что с танками не было пехоты.

Казалось, что могли сделать четыре бойца, вооруженные всего-навсего двумя противотанковыми ружьями калибра 14,5 мм и двумя винтовками, против тридцати танковых пушек и шестидесяти пулеметов?

В лучшем случае, вывести из строя несколько машин, но...

«Я и мои товарищи впервые посмотрели смерти в глаза, посмотрели – и не испугались, решили стоять до последнего, стоять насмерть, – так рассказывал потом гв.младший сержант Петр Болото, старший группы, о своем первом бое, – ведь там, где обороняется гвардия, враг не пройдет».

И начался неравный бой. Бронебойщики били по ближним машинам, стараясь попасть в бензобаки. После первых же выстрелов загорелся один, потом второй танк, остальные открыли огонь по вершине кургана. Откуда-то сзади и издалека ударили наши пушки, но остановить танки и они не смогли. Пули и осколки с шипящим свистом проносились у самых голов, но гвардейцы понимали, что прекратить сейчас огонь, укрыться в окопах и дать танкам добраться до них – это безусловная смерть.

И бронебойщики продолжали вести огонь. От частой стрельбы стволы ружей раскалились так, что держаться за них можно было только через пилотку...

Уже в сумерках, оставив под холмом 15 неподвижных танков, враг отошел. Счастливой оказалась на этот раз судьба четырех советских парней. Они выжили в тот горячий день в донской степи и вышли из жестокого боя победителями.

Петр Болото в этом бою лично уничтожил восемь танков, расчет Константина Беликова – семь. Всего же в этот день воины 84-го полка уничтожили 45 танков.

К.Беликов, И.Алейников и П.Самойлов за мужество, проявленное в бою на высоте 198,3, были награждены орденами, а Петру Болото Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1942 г. присвоено звание Героя Советского Союза*. Наверняка это был первый

* *В музее «Сталинградская битва» (город-герой Волгоград) экспонируются орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза П.О.Болото (1909-1966) и боевые награды командира дивизии генерал-майора А.И.Утвенко.*

Фрагмент диорамы «Стойкость, победившая смерть»

подвиг в Сталинградской битве, удостоенный такой высокой награды Родины. Поэт Е. Долматовский тогда посвятил этому подвигу следующие строки:

Об их отваге боевой
В сказаньях говорится.
Их было четверо всего,
А танков было тридцать.
Но танки повернули вспять,
Сгорела половина.

Вот так сражаться, так стоять,
Отбить врага лавину!
И мы развеем ураган,
Бессмертные, живые.
Стоит в степи седой курган
Незыблем, как Россия.

На линии обороны 84-го полка у хутора Калмыковского отбивали бесконечные атаки гитлеровцев и артиллеристы 59-го гвардейского артполка – две батареи под командованием гв. лейтенанта Афанасьева и военного комиссара Заниса. Они насчитали до двадцати атак на свои позиции, сожгли и уничтожили 18 танков, 24 бронемашины с автоматчиками, минометную батарею и сотни фашистов*.

...Для многих же бойцов этого полка, принявшего самый тяжелый удар немецкой группировки и лишенного поддержки танками и авиацией, военная судьба в этот день сложилась совсем по-другому.

Вот как описывал этот день 23 июля 1942 г. минометчик гв. мл.сержант Александр Курченко: «В шесть часов утра на наш полк (84-й гв. сп) двинулась целая лавина, больше сотни немецких танков. Полк был окружен врагами и отрезан от дивизии. В этот страшный день из нашей минометной роты (72 чел.) в строю осталось всего лишь одиннадцать...

...Танк с черно-белым крестом на башне внезапно остановился у бруствера нашего окопа. Из распахнутого люка показался танкист в черной форме и гортанно крикнул: «Русь, сдавайсь!» Стоявший рядом со мной Виктор Пучков вскинул винтовку, но тут же упал, сраженный выстрелом танкиста. И вот уже в окоп летит граната.

Взорвавшись под упавшим Виктором, она не зацепила меня осколками. Люк захлопнулся, танк взревел двигателем и принялся «утюжить» наши окопы, присыпав и меня наполовину землей.

Придя в себя, я увидел ужасную картину. Кроме меня и тяжелораненого Домбровского, из расчета** в живых не осталось никого. Миномет был также раздавлен гусеницами танка. Перебинтовав раненого и собрав медальоны и комсомольские билеты убитых товарищей, я стал ждать темноты, так как кругом стояли немецкие танки».

...В первый же день своего наступления противник таранным ударом прорвал оборону 192-й стрелковой дивизии на участке Клетская-Евстратовский и вышел к населенному пункту Платонов.

В полосе обороны 84-го полка 33-й гв. сд части немецких 16-й танковой и 113-й пехотной дивизий продвинулись на 15 км и овладели районом совхоза «1 мая» (см. схему 3, «Боевые действия в большой излучине Дона»).

** ЦАМО, ф-345, оп.5502, д.6, л.183.*

*** В расчете 82-мм (батальонного) миномета – 5 человек.*

Пушка-«сорокапятка» на прямой наводке. 59-й гв. артполк

В вечерних переговорах 23.07.42 г. по прямому проводу вновь назначенный командующий Сталинградским фронтом генерал В.Н. Гордов так излагает ситуацию Верховному Главнокомандующему:

«1. Противник с утра на правом фланге 62-й армии начал активные действия – ввел одну ПД и одну ТД на участке Верх. Черенский, Перелазовский, совхоз «Копонья». Главный удар танковой дивизии был направлен из района Чернышевская, через Петровка, Калач-Куртлак, и с хода атаковал передний край 33-й гв. сд. Из принимавших участие в бою 150 танков нами подбито 35, до 30 танков вклинились в линию обороны 33-й гв. сд, с которыми происходили бои на высоте 163,5 и пр. Березовый...

3. 62-я армия в этой обстановке проводит следующие мероприятия: имеющиеся в ее распоряжении танки, РС (реактивная артиллерия) и ап ПТО (артполки противотанковой обороны) сосредотачивает на фронт тридцать третьей дивизии для воспрещения танковых атак противника...

...50% ВВС фронта с утра 24 направляется на фронт 62-й армии для противодействия и ликвидации атак противника.

4. В течение дня 23-го деятельность авиации противника на фронте 62-й армии значительно оживилась, чего в предыдущие дни не было...»

Спустя многие годы вспоминает этот день и известный немецкий историк и журналист П.Карель. Анализируя путь 16-й танковой дивизии в Сталинградской битве, он пишет в книге «Крах операции «Блау», слегка перевирая название хутора Рожковского, расположенного в полосе обороны 33-й дивизии: «Одна из дивизий 62-й советской армии на высотах у Рошки оказала ей (16-й тд) первое ожесточенное сопротивление».

...Подтянув за ночь свои резервы, противник с утра 24-го июля нанес сильный удар на Верхнюю Бузиновку, где находились штабы 192-й и 184-й стрелковых дивизий 62-й армии. Штабисты, отстреливаясь из автоматов и пулеметов от танков с десантами автоматчиков и «Мессершмиттов», отступили в сторону станицы Сиротинской. Машина командира 192-й сд полковника А.С.Захарченко, последним покидавшего Бузиновку, была в упор расстреляна немецкими танками, комдив погиб.

16-я танковая дивизия противника, расширяя прорыв в районе обороны 84-го полка, овладела хутором Рожковским, где находился штаб 33-й гв. сд.

В бою за хутор в плен к врагу попали комиссар 91-го гв.сп Н.Ф.Горук и начальник штаба дивизии полковник Ткачев*.

Удары по штабам сразу трех правофланговых советских дивизий вполне объяснялись активной деятельностью немецкой разведки, использовавшей показания пленных красноармейцев.

Оперативная сводка 62-й армии на 22.00 24 июля сообщала: «Наземная и авиационная разведка отхода пехоты не наблюдала. Есть основания считать, что части продолжают сопротивляться на рубеже»**.

Передовые же части противника в результате прорыва обороны 62-й армии к исходу 24 июля вышли к правому берегу великой казачьей реки в районе поселка Каменский, в 20-ти километрах севернее Калача.

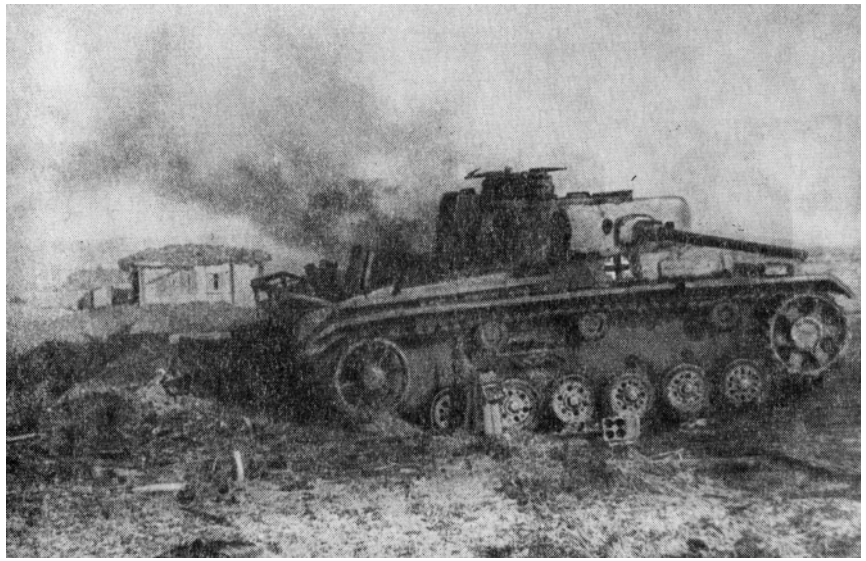
...25 июля фашисты всю свою мощь обрушили на 91-й левофланговый полк дивизии, оборонявшийся от совхоза «Копонья»*** до хутора Киселева.

---

* *Комиссар Н.Ф.Горук и полковник Ткачев, по сведениям однополчан-очевидцев, были доставлены в Миллеровский концлагерь, где Н.Ф.Горук был расстрелян, а Ткачев бесследно исчез.*

** *ЦАМО СССР, ф.345, оп.50312, д 4, л.47.*

*** *Совхоз «Копонья» располагался на центральной шоссейной дороге, связывающей пос.Перелазовский с гор.Суровикино Сталинградской обл. Грунтовые дороги вели от этого шоссе к станицам Клетской и Чернышевской, к гор.Калач-на-Дону – первоначальной цели армии Паулюса в операции по захвату Сталинграда.*



«И всё-таки перед фронтом нашей дивизии запылали десятки танков»

Тактика боя была все такой же, по-немецки стандартной. Сначала десятки самолетов повисли над позициями гвардейцев, стервятники бомбили и обстреливали каждый клочок земли.

Так, на позиции зенитно-пулеметного взвода, занимавшего площадку размером сто на сто метров, они сбросили 78 бомб – по рассказу тогда 19-летнего пулеметчика И. Живаго, не оставившего турель пулемета в грохоте сплошных разрывов.

Затем колонна бронированных машин двинулась к окопам. Но здесь заработали еще оставшиеся невредимыми противотанковые пушки. Остановился и загорелся головной танк, вспыхнули танки и в середине колонны. Бронированные чудища начали разворачиваться в боевой порядок, но почти каждый сворачивающий с дороги танк подрывался на минах, установленных взводом саперов лейтенанта Гренгауза.

«Мы отбили за день несколько яростных атак, сожгли у своих окопов семь немецких танков. Еще 16 танков подорвались на минном поле. Хутор Киселев остался в наших руках. Только за день 25 июля 1942 г., день, определенный Гитлером для взятия Сталинграда, далеко от него, в дикой донской степи на линии обороны нашего полка нашли

себе могилу почти два вражеских батальона 113 пехотной дивизии» – вспоминает ветеран 91-го полка, гв.мл.сержант Н.А.Подопригора.

О ситуации на линии обороны 84-го полка, находящегося на острие вражеского удара, в этот же день пишет Г.Н.Чухрай: «Силами танковой дивизии немцы атаковали наш 84-й полк. Атаки повторялись одна за одной. К вечеру линия обороны полка была прорвана, и бронированные танковые колонны образовали своеобразный коридор. В образовавшуюся брешь немцы пытались ввести свою свежую 113-ю пехотную дивизию. Она должна была захватить переправы через Дон.

Связь между штабом дивизии и 84-м полком была прервана: погибли все радисты. Командир дивизии приказал любыми путями восстановить радиосвязь с отрезанным от дивизии полком. Мы с Павлом Кирмасом через танковый коридор пробрались в отрезанный полк и были свидетелями, когда на помощь полку пришло Краснодарское военное училище*.

Командир полка воспрянул духом. Он посадил у топографической карты начальника училища и стал объяснять задачу.

– А как насчет вооружения? – спросил начальник училища.

– Какого вооружения? – не понял комполка.

– У нас совсем нет патронов, да и винтовки далеко не у всех...

Я видел, как командир побледнел и заиграл желваками. Бросил на карту карандаш и сказал жестко:

– Патроны дам. Оружие достанете в бою!»

И курсанты «достали». Прямо с марша их батальоны были брошены в бой с задачей отбить у врага захваченный им накануне совхоз «Копонья» и закрыть брешь, пробитую в обороне 33-й гв. сд.

В своем первом же бою, 25 июля, удачно прикрываясь стенами совхозных ферм, с расчетом использовав каждый снаряд к нескольким полковым «сорокапяткам» и каждый патрон к своим винтовкам, к вечеру они устлали степь сотнями трупов вражеских солдат.

А уже на следующий день курсанты с трофейными пулеметами и многотысячными запасами патронов к ним выдвинулись за передний край, оборудовали пулеметные гнезда на безымянных высотках и под сгоревшими немецкими танками, половина из которых была подбита

* *Вернее – курсантский полк Краснодарского пехотного училища. Командир полка – начальник училища генерал-майор Гудков; начальник штаба – майор И.И.Лысак.*

ими из ПТР, а другая половина – подорвана противотанковыми гранатами. И противник откатился от курсантских позиций.

...27 июля передний край обороны 33-й гв. сд был восстановлен на участке: проток Березовый – высота 198,3 (вспомните бой бронебойщиков на этой высоте) – совхоз «Копонья». Здесь же, у Копоньи, погиб начальник штаба курсантского полка майор И.И.Лысак, не покидавший боевых порядков.

В течение недели курсанты вели напряженные бои, отбивая в день до семнадцати вражеских атак. Немецкая 113-я пд войти в разрыв обороны нашей дивизии не смогла и пошла в обход.

* * *

...Курсантские полки на линии огня...

Об их участии в Сталинградской битве история знает еще меньше, чем о боях дивизий первой линии обороны (июль 1942 г.). Прошедшие почти двухгодичную подготовку курсанты, без пяти минут офицеры, в бой они шли рядовыми, вооруженные, в основном, только стрелковым оружием. Большинству курсантов было всего по 18-19 лет. В Сталинградской битве участвовало, как минимум, двадцать курсантских полков численностью 2 – 2,5 тыс. бойцов каждый.В своих мемуарах бывший начальник штаба 62-й армии генерал-майор Н.И.Крылов особо выделяет сражавшиеся в этой армии курсантские полки Краснодарского, Грозненского, Винницкого, 2-го Орджоникидзевского военных училищ: «Некоторые из этих полков прибыли в донскую степь раньше самой армии и становились ее передовыми отрядами, боевым охранением, а потом нередко использовались в качестве надежных отрядов прикрытия. Придаваемые различным дивизиям, они везде дрались доблестно, но день ото дня редели».

«Это полки героев», – сказал генерал-лейтенант А.И.Лопатин, командовавший в августе 1942 г. 62-й армией.

К началу сентября от многих таких полков остались только сотни бойцов. Еще короче был боевой путь курсантского полка Краснодарского пехотного училища: от совхоза «Копонья» до балки Карагачева (см. схему 4, стр. 54) – всего восемнадцать огненных суток. Курсанты до конца исполнили свой воинский долг – их кровью скреплен фундамент Сталинградской победы.

* * *

К концу июля 1942 г. в результате ожесточенных боев со значительно превосходящими силами противника 33-я гв. сд была разбита на несколько разрозненных групп.

Наиболее многочисленная из них во главе с командиром дивизии гв.полковником А.И.Утвенко продолжала бои в районе хутора Рожковского. Вторая, возглавляемая майором М.С. Спицыным, отходила в направлении хуторов Вертячий – Песковатка.

И третья группа, насчитывающая около 2500 бойцов и офицеров (84-й и остатки 88-го стрелкового полка под общим командованием гв.подполковника Г.П.Барладяна), была окружена севернее хутора Манойлин. К исходу 25 июля 16-я танковая и 60-я моторизованная дивизии противника соединились под Сухановским, замкнув кольцо окружения, в котором кроме остатков двух полков Барладяна, оказались еще 192-я и 184-я стрелковые дивизии, 40-я танковая бригада, три артполка усиления и 644-й отдельный танковый батальон.

В образовавшийся «котел» был направлен начальник оперативного отдела штаба 62-й армии полковник К.А.Журавлев, уже имевший опыт вывода войск из окружения на Украине.

Современный английский историк Майкл Джонс это «эмоциональное решение» описывает так: «Отреагировав на происшедшее самым неожиданным образом..., полковник Журавлев прорвался в окруженную область, чтобы взять на себя командование войсками».

Самолет полковника был обстрелян немецким истребителем, но сумел приземлиться на окруженной территории около Майоровского. Группа штабистов с радиостанцией, отряд курсантов на автомашинах и с несколькими танками, посланные в помощь Журавлеву, пробиться к окруженным не смогли.

Собрав в «котле» все подразделения под свое начало и ознакомившись с обстановкой, Журавлев сообщил в штаб армии, что, несмотря на недостаток боеприпасов, медикаментов и продовольствия, окруженные не утратили боеспособности и не оставили своих позиций. Против оперативной группы полковника Журавлева (под таким названием она вошла в историю Сталинградской битвы) Паулюс выставил несколько пехотных дивизий, обеспечив их непрерывной поддержкой с воздуха.

Но, невзирая на явное превосходство противника в силах, опергруппа проявила массовый героизм и продолжала удерживать занимаемый район до 28 июля, когда Журавлев решился на прорыв окружения в

направлении Верхней Бузиновки. В осуществлении этого прорыва решающую помощь Журавлеву оказал 13-й танковый корпус полковника Т.И.Танасчишина, входящий в состав формируемой в районе Калача 1-й танковой армии* (см. схему 3 «Боевые действия в большой излучине Дона»).

Не дожидаясь, пока враг создаст внешнее кольцо окружения вокруг группы Журавлева, 13-й тк утром 28 июля в районе хутора Свечниковского прорвался в «котел» и провел за собой к окруженным 21 автомашину с горючим и боеприпасами.

С 18.00 28 июля 13-й тк вел бои за Верхнюю Бузиновку, прокладывая дорогу из окружения группе Журавлева. На юго-западной окраине Бузиновки немцы открыли по нашим танкам ураганный артиллерийский огонь, направив вдобавок из Платонова танковую колонну с мотопехотой.

Но Танасчишин, имеющий артдивизион в составе своей мотострелковой бригады, и Журавлев сумели организованно выдвинуть свою противотанковую артиллерию на прямую наводку. За четыре часа непрерывного боя танкисты и артиллеристы уничтожили 31 орудие, много автомашин и до 800 немецких солдат и офицеров.

Весь следующий день, 29 июля, продолжались бои за Верхнюю Бузиновку, только поздним вечером противник прекратил сопротивление, потеряв еще 13 орудий, 7 танков и до 400 пехотинцев.

В четыре часа утра 30 июля 13-й тк перешел в наступление на юго-восток с целью прорыва уже сложившейся второй линии окружения – на соединение с частями своей 1-й танковой армии. Атакующие были встречены жестким огнем вкопанных немецких танков и зенитных орудий на прямой наводке. Бой длился десять часов, но вырваться из окружения корпусу не удалось.

Тогда было решено пробиваться на северо-восток, в зону боев 4-й танковой армии. Это решение принесло успех, и уже вечером 30 июля бóльшая часть опергруппы Журавлева (а в ее составе – отец автора этой книги) и танкисты 13-го тк вышли в полосу обороны 62-й армии**.

** Ставка ВГК 26.07.42 приняла решение нанести контрудары по войскам противника, прорвавшимся к Дону в районе Каменского, силами не закончивших формирование 1-й и 4-й танковых армий. Цель контрударов – не допустить форсирования Дона у Калача – была достигнута.*

*** Эти события, которые не без основания можно назвать Верхне-Бузиновской операцией, происходили на территории Клетского района Сталинградской области.*

Скорее всего, эти пробившиеся из окружения части были ответственны за событие, отраженное в тот же день в журнале боевых действий немецких сухопутных войск: «...в тактическом тылу около сорока русских танков прорвались с запада и разгромили командно-наблюдательный пункт 14-го танкового корпуса.»

Полковник Журавлев сумел вывести из окружения около пяти тысяч человек, но еще долго в районе населенного пункта Майоровский была слышна стрельба, взрывы, авиаразведка до 12-13 августа подтверждала наличие там остатков наших войск.*

За пять дней боев опергруппа Журавлева уничтожила более 3 тыс. солдат противника, точных цифр потерь с обеих сторон нет – документы окруженной группы подлежали уничтожению. Но вот точные цифры - 13-й танковый корпус в составе 62-й армии начал бои у совхоза «Первомайского» 25 июля (не дав противнику выйти в тыл 62-й армии), имея 157 средних и легких танков. 30 июля боеспособными оставались всего 16 танков, 81 машина была списана в безвозвратные потери.**

А наша 33-я гвардейская дивизия, раздробленная, по меньшей мере, на три части, к началу августа насчитывала в общей сложности 5613 человек***.

За период боев с 16 по 30 июля она потеряла более половины своей штатной численности – безвозвратными потерями, пропавшими без вести и ранеными.

О героических боях июля 1942 г., особо отмечая 33-ю гвардейскую стрелковую дивизию, писал в своей книге «Начало пути» Маршал Советского Союза В.И. Чуйков, бывший командарм 62-й армии (смотрите его рассказ в приложении).

За героизм и мужество, проявленные в боях этих первых двух недель Сталинградской битвы, 428 бойцов и офицеров дивизии были награждены орденами и медалями, среди них – гв.майор М.С.Спицын, капитан

С 23 июля по 23 ноября 1942 г. Клетский район являлся ареной самых ожесточенных боев. Захваченный нашими войсками на правом берегу Дона так называемый Клетский плацдарм (16 км по фронту и 8 – в глубину) с успехом был использован Красной Армией в ноябрьском контрнаступлении.

** Куропатков Е.П., Сухенко И.П., Фролов С.С., Иванов В.П. «Боевой путь 196-й Гатчинской Краснознаменной дивизии», Москва, Академия исторических наук, 2007, стр.115.*

*** ЦАМО РФ, ф.3430, оп.1, д.34, л.29.*

**** ЦАМО РФ, ф.220, оп.220, д.71, л.108.*

С.А.Глущенко, мл.лейтенант И.С.Лебедев, сержант И.В.Михайлюк...

В итоге июльских боев в большой излучине Дона безостановочное движение фашистов на Сталинград было прервано героическим сопротивлением 62-й армии и ударами 1-й и 4-й танковых армий, сорвавших попытку противника форсировать Дон у Калача – старинного казачьего городка. «Прыжок пантеры» (так гитлеровцы громко называли ожидаемый победный бросок 6-й армии на Сталинград от Калача) в июле не состоялся.

28 июля немцы были вынуждены прекратить наступление и перейти к обороне на фронте Клетская-Каменский-Манойлин.

* * *

И еще одно знаменательное событие произошло в этот же день, 28 июля 1942 г., в далекой от донских степей Москве. Народный комиссар обороны Советского Союза И.В.Сталин подписал свой знаменитый приказ № 227, широко известный под названием «Ни шагу назад!»

В Великой Отечественной наступил особый период. Оставив врагу за первый год войны 70 миллионов человек и огромные как промышленные, так и сельскохозяйственные территории, страна подошла к той черте, за которой она оставалась без будущего.

В приказе открыто, без партийной риторики, говорилось о тяжелых военных поражениях, о том, что население нашей страны теряет веру в Красную Армию. Приказ предусматривал ряд репрессивных мер к паникерам и трусам любого ранга. Такие меры на войне являлись обычным делом и подтверждались примерами и Древнего Рима, и того же вермахта.*

Примером подобных репрессий германского командования в Сталинградской битве будет в недалеком будущем и отстранение от должности командира 14-го танкового корпуса, которому готовилась главная роль в «прыжке пантеры» при захвате Сталинграда. 23 августа 1942 г. передовые части этого корпуса (уже знакомая нам 16-я танковая дивизия) вышли к Волге севернее Сталинграда, но войти в город не смогли, были отрезаны от 6-й армии и несколько дней снабжались по воздуху. Командир корпуса генерал фон Виттерсгейм

** Зимой 1941 г. во время немецкого отступления под Москвой, в вермахте появились заградотряды и штрафные батальоны. Репрессиям, вплоть до расстрела, подверглись более 60 тысяч немецких солдат и офицеров. Так, был приговорен к расстрелу командующий танковой группой Гепнер.*

предложил Паулюсу отойти от Волги, в итоге за «пораженческие настроения» был смещен с поста и войну закончил рядовым фольксштурма.

Этот приказ, написанный лично Сталиным, от слова до слова, от строчки до строчки был прочитан многомиллионной армией, начиная от командующих фронтами и кончая рядовыми красноармейцами.

По мнению ветеранов Великой Отечественной войны*, он с тех пор и, пожалуй, по сей день является шедевром гласности.

...И хотя после появления приказа фактов самовольного отступления советских бойцов стало меньше, для каждого воина в решающие моменты главную роль играли не пулеметы заградотрядов (да и далеко не везде они были), а безграничная любовь к Родине, ненависть к оккупантам, приверженность своей власти.

Это доказали, в частности, самоотверженные, по - другому не скажешь, бои 33-й гвардейской дивизии, курсантского полка Краснодарского пехотного училища в большой излучине Дона за неделю до появления приказа №227 (зачитывали приказ войскам 30 июля).

Об этом говорила и появившаяся в разведотделе 6-й немецкой армии особая папка с найденными в карманах убитых советских бойцов записками, написанными простым карандашом. Эти странные записки могли изумить кого угодно. За полчаса до смерти солдаты писали: «Прошу считать меня коммунистом!».

А те бойцы, которые стали коммунистами под Сталинградом и победили в той страшной войне, до конца своих дней гордо пронесли по жизни это высокое звание, не замарав своей чести ни сомнениями, ни изменой. Они первыми поднимались из окопов в бой за Родину. Их энергии и энтузиазма, как и у всего советского народа, хватило потом, после Победы, на восстановление разрушенного войной народного хозяйства, на строительство новых городов и заводов в своей огромной стране.

* * *

В августе напряженность на Сталинградском фронте нарастала. Наступление на город велось теперь уже по двум направлениям: с северо-запада 6-й армией Паулюса, а с юго-запада – 4-й танковой армией генерала Гота, повернутой на Сталинград с кавказского направ-

** «Сегодня, думая о пр.227, я понимаю, какова сила правды. Когда нам утешительно врали, мы отступали и дошли до Волги; когда нам сказали правду, мы начали наступать и дошли до Берлина» - Г.Чухрай, «Моя война», 2000 г.*

Минометчики гв. сержанта Т.Савченко, 33-я гв. сд, август 1942 г.

ления. Уничтожение советских войск западнее Дона было ближайшей задачей Паулюса.

...Потеряв в июльских боях более половины своего состава, по-прежнему разбитая на части, наша дивизия в начале августа продолжала бои в большой излучине Дона. Не имея практически никакой связи между собой и с командованием армии, отдельные группы дивизии вели бои партизанскими методами. Разведчики устанавливали пути движения вражеских колонн, места скопления танков и мотопехоты. Гвардейцы небольшими отрядами атаковали противника или устраивали засады, в ночное время нападали на спящие экипажи вражеских танков и самоходок, причиняя ощутимый урон врагу.

Озлобленное немецкое командование отдало приказ своему 14-му танковому корпусу окружить и уничтожить «дикую 33-ю гвардейскую дивизию», но это им никак не удавалось. Гвардейцы несли потери, но поля боя не покидали.

Г.Н. Чухрай пишет: «Немцы были обескуражены. Мы знали это от пленных, у которых заметно поубавилось чувство превосходства.

Они по-прежнему были уверены в нашем неминуемом крахе, но уже признавали, что такого упорного сопротивления они еще не встречали. Однажды они бросили листовки. Пехоте запрещалось читать

вражескую пропаганду, а в наших частях на это смотрели спокойно. Подобрав такую листовку, я прочитал: «Солдаты 33-й дивизии! Вы деретесь, как львы. Вам удавалось сдерживать натиск наших войск потому, что против вас действовали наполовину не немецкие дивизии*. Сейчас на ваш фронт пришла немецкая дивизия «Волчья пасть». Вы будете уничтожены. Сопротивление бессмысленно. Ваше бездарное командование предало вас. Война проиграна. Еще не поздно сдаться в плен. Пароль – «Штык в землю!»

Я до сих пор помню текст этой листовки. И горжусь тем, что немцы вынуждены были признать – мы деремся, как львы».

В этой партизанской войне особую доблесть показали минометчики дивизии, самые мобильные артиллеристы. Все свое нелегкое снаряжение (только опорная плита 82-мм миномета весила около 30 кг) и боезапас они тащили на себе, в заплечных вьюках.

Бесстрашным командиром проявил себя в донских степях гвардии политрук Поликарп Иосифович Ковасев. Он говорил бойцам: «Когда мы вступаем в бой с врагом, мы должны думать только об одном: остановить фашистов, уничтожить их, не пропустить дальше. Родина дала нам строгий приказ – ни шагу назад! Слова приказа мы повторяем в бою, и они придают нам силы. Мы выполним приказ Родины».

Под хутором Калмыковским на высоте 204 на минометную роту, которой вместо раненого командира командовал политрук П.И.Ковасев, тараном пошли 65 (!) танков.

Но рота не дрогнула. Сначала минометчики уничтожили шедшую за танками пехоту, а когда танки вплотную подошли к окопам, отбивались от них гранатами и бутылками с зажигательной смесью. Но вот закончились и они. Казалось, рота исчерпала все свои возможности. И уже вот он, конец.

Но Ковасев нашел выход. Он выхватил мину из ящика и бросил ее под гусеницу наползающего танка – и взрыв разорвал гусеницу. Встала вражеская машина. Теперь мины полетели под танки одна за другой. Одиннадцать часов отбивались от врага минометчики. И отбились. Шестнадцать немецких танков застыли перед окопами роты, а за танками в степи – десятки вражеских трупов.

** Союзниками немцев в Сталинградской битве были румыны, венгры, итальянцы, под Клетской была отмечена и стрелковая бригада финнов (Совинформбюро, 31 июля 1942 г). Но соединения 14-го танкового корпуса, с которыми сражалась 33-я гвардейская дивизия в большой излучине Дона, были чисто немецкими.*

Родина высоко оценила подвиг Поликарпа Иосифовича. Он был награжден орденом Красного Знамени.

До самого Кенигсберга прошел с дивизией политрук, а затем замполит батальона П.И. Ковасев, не раз водил бойцов в атаку, был четырежды контужен, дважды ранен, но не вернулся домой к семье в г. Ейск – погиб смертью храбрых под Кенигсбергом в феврале 1945 г.

Недостаток противотанковых средств красноармейцы старались хоть в какой-то мере возместить солдатской смекалкой, добытым в бою опытом. Вот что рассказывал об одном из боев в большой излучине Дона наводчик минометного расчета гв.мл.сержант А.Курченко :

«Благодаря меткой стрельбе нам удавалось перебивать минами гусеницы танков и даже поджигать их. Но танки все шли и шли. Вот они уже у наших окопов. Только я взял две бутылки*, слышу шум над головой. Смотрю – нос танка на краю окопа. Кинул я обе бутылки – и танк загорелся. Но танков становилось все больше. Строчили немцы из пулеметов, забрасывали окопы гранатами. А нам уже нечем было драться: ни бутылок, ни гранат – все вышло. И тут вспомнился бой Ковасева. Мины! Ведь их много у нас. Выручат, в аккурат выручат они!

И мы пустили их по брустверу. Они выкатились под гусеницы танков. Вот уже пять машин подорвано, шестая, седьмая, а другие все идут и идут. Подбили еще два танка. Но мы уже выбились из сил, и нас осталось трое. И вдруг все стихло. От нахлынувшей тишины стало даже жутко. Она оглушала»...**

8 августа, дождавшись подхода свежих боевых частей, 6-я немецкая армия ударами двух танковых корпусов, сомкнувших свои «клещи» у Калача, окружила сразу несколько советских дивизий – более 30 тысяч человек. С немецкой методичностью она стала «перемалывать» в излучине Дона окруженные войска.

В «котле» оказалась и группа полковника Утвенко, объединившая 91-й стрелковый и 59-й артиллерийский полки, курсантский полк КПУ и 651-й отдельный танковый батальон, всего около трех тысяч человек, семнадцать орудий и тринадцать легких танков. Группа сумела прорвать вражеское кольцо, потеряв триста бойцов, но противник по

* *Бутылки с зажигательной смесью «КС», называемой «коктейлем Молотова». Время горения этой смеси при воспламенении 2-3 минуты, температура горения до 1000 градусов Цельсия.*

** *Газета 62-й армии «В атаку», 11 ноября 1942 г.*

уже отработанной схеме перебросил за ночь пехоту с танками и вновь окружил ее.

В архиве Министерства обороны сохранилась карта последнего боя дивизии на правом берегу Дона (схема 4, стр. 54). К рассвету 10 августа остатки дивизии и курсантского полка были окружены в балке Карагачева между хутором Плесистовским и Качалинской.

Неравный бой длился четыре часа, погибло в балке Карагачева больше тысячи красноармейцев. 88-й и 84-й полки на этот раз избежали окружения.

Эти бои на западном берегу и переправу через Дон подробно описал сам Утвенко в письме к Константину Симонову (см. приложение «Снова на главном фронте Отечественной войны»).

...Только в этот день, 10 августа 1942 г., войска 62-й армии определенно начали отход с боями на левый берег Дона.

Бои отступления отличались крайним ожесточением.

Немецкие артиллеристы, расстреливая отступающих и переправляющихся через реку на «подручных средствах» или без них советских солдат, стояли у своих пушек, по их выражению, по 29 часов кряду.

Ситуация осложнялась еще и полным отсутствием у наших частей какого бы то ни было снабжения, пищи и даже воды. У редких колодцев немцы расставляли свои пулеметные точки.

«Это трудное лето было знойным, жара стояла за сорок. Нас мучила жажда, но не на всех хуторах мы находили воду. Часто за нее приходилось идти в атаку. А есть совсем было нечего – основной пищей для нас была созревшая рожь», – вспоминает ветеран дивизии А.Паловой (г. Тихорецк).

Особенно тяжелая участь постигала раненых. Многих спасали местные жители. Но не всех.

Опять мы отходим, товарищ,
Опять проиграли мы бой,
Кровавое солнце позора
Заходит у нас за спиной.
Мы мертвым глаза не закрыли,
Придется нам вдовам сказать,
Что мы не успели, забыли
Последнюю почесть отдать.

Схема 4. ЦАМО РФ, ф.345, оп. 5487, д.47, карта. М 100000.

...Немногочисленные рассеянные по степи группы бойцов и командиров, уже без пушек и танков, преследуемые немецкими дозорами, ночами пробирались к Дону. До него от злополучной балки Карагачева (у каждой из отступающих дивизий была своя такая балка) оставалось еще 25-30 километров.

Днем приходилось прятаться, распугивая зайцев и куропаток, в заросших высокими степными травами таких же балках и оврагах, которых попадалось ближе к Дону все больше.

Вот что пишет в своих воспоминаниях ветеран 91-го гв.сп Д.П.Травкин, гвардии капитан в отставке: «Гитлеровцы подогнали к нашей балке агитмашину и через громкоговоритель сначала прокрутили пластинку с популярной русской песней про Степана Разина, а затем предложили сдаваться в плен, обещая нам золотые горы.

В ответ мы открыли огонь из автоматов по агитмашине. Тогда фашисты подожгли вокруг уже сухую в августе траву, решив сжечь наших бойцов живыми. Забушевало море огня. Пепел, густой черный трупный дым раздирали горло и легкие, губы от жары трескались и кровоточили. Не было ни капли воды. С каждой минутой огненный круг сжимался вокруг нас. К вечеру огонь стал задыхаться в собственном дыму, ему не хватало кислорода. А гвардейцы держались.

...С наступлением темноты мы с начальником разведки полка капитаном Михаилом Цареградским, комиссаром роты Григорием Климовым собрали оставшихся в живых солдат. Под прикрытием густого дыма мы вывели бойцов из огненного кольца и, переплыв кто как сумел (а сумели далеко не все) Дон, соединились со своими войсками».

...После переправы через Дон 16 августа в районе Пятиизбянского А.И.Утвенко собрал на сборном пункте в Прудбое 600 человек. Из сводного курсантского полка Краснодарского пехотного училища уцелело не более 30 бойцов.

Часть же дивизии, отрезанная немцами от Утвенко и объединенная подполковником Г.П.Барладяном, вышла из окружения с группой Журавлева в районе Верхней Бузиновки и продолжала боевые действия в составе 4-й танковой армии. Двигаясь через Осиновку и Верхне-Голубую, она форсировала Дон у хутора Вертячего.

Третья по численности группа бойцов дивизии (часть 84-го стрелкового полка, около 400 человек) под командованием уже знакомого нам по первым боям в Чернышевской майора М.С. Спицына и комиссара

этого же полка В.И. Жданова после переправы держала оборону где-то рядом, в полосе хуторов Вертячий – Песковатка и затем с боями отходила к Сталинграду.

Но последние, никем не считанные обломочки гвардейской дивизии еще долго переправлялись через Дон – от Пятиизбянской до Сиротинской.

...Страшные потери в большой излучине Дона понесли все шесть дивизий 62-й армии, часть из них была полностью уничтожена. В дополнение к огромным жертвам армия потеряла около 270 танков и 560 орудий, более 11 тысяч советских бойцов оказалось в плену – это по сведениям противника.

33-я гвардейская стрелковая дивизия, лучшая в 62-й армии (по мнению армейского командования), сократилась до временного формирования численностью меньше стрелкового полка.

Оборонительное сражение на дальних подступах к Сталинграду, продолжавшееся с середины июля до 10 августа 1942 г., завершилось, казалось бы, бесспорным поражением советской армии. Гитлеровцы полностью овладели большой излучиной Дона.

Однако в этом сражении и немецкие войска исчерпали свои силы. Их наступательной способности теперь не хватало для победного завершения битвы, а восстановить эту способность возможности у вермахта уже не было.

Вновь, как и в июле (но теперь уже окончательно), был сорван «прыжок пантеры» от Калача к Сталинграду. Сильно потрепанные соединения «пантеры» - все того же 14-го танкового корпуса, не раз уже упоминавшегося в книге, уползли в долину реки Голубая зализывать раны.

...К.Симонов считает, что рассказ Утвенко о летних боях гвардейской дивизии может служить предисловием к Сталинграду: «Сталинград устоял не только потому, что его непосредственные защитники сделали все, что было в их силах человеческих, но и потому, что задолго до этого, летом, люди, сложившие свои головы на дальних подступах к Сталинграду, своим упорством надорвали силы немцев»*.

* *К.Симонов, дневник писателя, «Разные дни войны».*

С.Д.Переходкин,
бывший боец Чернышевского истребительного батальона,
участник Великой Отечественной войны

Хочешь нам помочь?

В 14 лет я услышал про войну. Конечно, тогда я подумал: «Ну и дадут сейчас наши немцам прикурить!» Но ничего этого не произошло. По громкоговорителю передавали лишь нерадостные вести. И через год, летом 1942-го, немцы вплотную подошли к моей родине – станице Чернышевской на реке Чир.* Возвращаясь с рыбалки с пацанами, мы увидели вдали, на дороге, ведущей в Морозовскую, колонны танков и машин. Это были немцы. От взрослых узнали, что враги уже заняли соседнюю станицу Боковскую и вот-вот будут здесь.

Решение уйти с отступающими красноармейцами, немногочисленными группами еще на днях уходившими за Чир, созрело сразу.

...На рассвете въедливая пыль не так жгла мои босые ноги. Почти сутки я шел от родной станицы на восток, рассчитывая примкнуть к какой-нибудь отступающей части и с нею дойти до Сталинграда, а там видно будет.

Через несколько километров – очередной хутор, Калач. Нет, не тот, что на Дону, а на крошечной степной речушке, в июльский зной почти совсем пересыхающей. Вот по имени ее и хутор – Калач-Куртлак.

За неглубокой балочкой по обочинам пыльной дороги скошен высокий травостой. Небольшие скирды разнообразили до ужаса однотонный степной ландшафт, ни кустика, ни деревца до самого горизонта, только коршуны в безоблачном небе.

Навстречу, со стороны хутора, катил велосипедист, поднимая за собой пыльный шлейф. Поравнявшись со мной, велосипедист остановился. Не знаю, кто больше был удивлен неожиданной встречей. Это был чернышевский станичник, да еще и сосед по подворью, участковый милиционер Даниил Степанович Стебленко.

Знал он меня как отчаянного любителя чужих садов и огородов и страстного поклонника лошадей. В милицейской конюшне были непло-

* *Сейчас это станица Советская Ростовской области на реке Чир, правом притоке Дона.*

хие скакуны, за которыми с мальчишеской любовью я ухаживал, пропадая там днями во время летних каникул, купал в мелководном Чиру.

- Куда путь держишь, землячок? – поинтересовался мой знакомый.

- Теленок пропал, окаянный, - промямлил я, помахивая хворостиной.

- Далеко забежал твой теленок, если его еще фрицы не сожрали. Хватит темнить, выкладывай правду – куда путь держишь? И где родители?

Под пристальным взглядом Даниила Степановича я вдруг как на духу рассказал о своих заботах.

Взгляд его потеплел, развернув свой потрепанный драндулет, он посадил меня на раму и покатил назад, к степному хутору.

Вскоре он притормозил у группы копен. Я осмотрелся. Место оказалось не совсем пустынным. У края поля я увидел военных, приметил торчащий из одной скирды ствол то ли танка, то ли пушки.

Стебленко, оставив меня у обочины, зашагал к группе военных и через какое-то время махнул мне рукой: айда сюда!

По колючей стерне я подошел к ним, увидел темноволосого офицера, сидящего на маленькой скамеечке над развернутой на земле картой. На петлицах гимнастерки – по шпале. Капитан, сообразил я и сразу зауважал его, тем более, что на груди увидел целых два ордена Красного Знамени. Таких наград до этого мне и видеть-то не приходилось.

- Семен Антонович*, - представился капитан, протягивая мне, как взрослому, руку. – Хочешь нам помочь?

Можно ли было сомневаться в моем ответе?

...Часа через полтора я уже скакал верхом на лошади, приведенной Стебленко, назад, к Чиру. Капитан сказал, что до самого Чира, то есть до хутора Русакова, немцев нет, а вот за мостом... Я и должен был выяснить, что там, за мостом, в моей родной станице, и на другой день рано утром доложить об этом капитану.

Ближе к вечеру в кустарниках на левом берегу Чира я спутал конягу, осмотрелся – ничего подозрительного – и направился через пустынный мост в станицу.

Станица встретила меня гробовой тишиной – ни людей, ни собак на улицах... У нашего двора, в первой за мостом улице, распахнутая калитка, в курене – разбросанный домашний скарб, видно, в спешке

* *Это был начальник разведки 33-й гвардейской стрелковой дивизии гв.капитан С.А.Глущенко.*

собрались мои родные, а куда – и спросить не у кого. Вспомнил – давно у нас ходили слухи, что будут в станице горячие бои, вот здесь – у моста через Чир. С тревожным сердцем закрыл калитку и пошел в сторону мельницы.

По дороге через станицу изредка проскакивали тентованные грузовики, тягачи с прицепленными к ним пушками. Я заметил – все ехали в сторону Морозовской.*

Только к сумеркам немцы стали определяться на ночлег, оставляя свои машины на улицах.

Я еще раз прошел по улицам станицы, стараясь запомнить, где какая техника стоит. На северной околице, в саду у бывшей купеческой мельницы расположилась, наверное, целая рота, человек сто солдат, под яблонями стояли штук пять огромных грузовиков с брезентовым верхом. Пиликала губная гармошка, подвыпившая, видимо, солдатня веселилась, гоняясь за поросенком. Я прошел мимо. Никто из них не обратил на меня внимания. Они проехали уже сотни километров, не встречая сопротивления. Не ожидали они его и сейчас.

Здесь, у околицы, повстречал старушку-соседку, она подсказала, где в землянке у Чира прячется моя семья, нашел их, о себе – ни слова.

Рано утром перешел Чир у овощной плантации, здесь вода едва доходила мне до колена.

В условленном месте в лесу уже стоял наш танк со звездой на башне. Капитан внимательно выслушал меня, сказал, что сейчас в станице начнется разведка боем.

Предполагается, что это и был первый бой Сталинградской битвы – 16 июля 1942 г., в станице Чернышевской Ростовской области, на дальних подступах к Сталинграду. Здесь, на рубежах степных рек Чир и Куртлак, передовой отряд 33-й гвардейской стрелковой дивизии, состоящий из стрелкового полка, усиленного артиллерией и танковым батальоном, неделю сдерживал авангардные части 6-й армии Паулюса, идущей к Сталинграду. За эту неделю дивизия подготовила оборонительные сооружения на своей основной линии обороны в большой излучине Дона.

* *Потом, уже после войны, я понял, что в те дни через нашу станицу на Морозовскую шла немецкая 4-я танковая армия. Переправившись через Дон у Цымлянской, она должна была наступать на Кавказ. Гитлер тогда думал, что и без этой армии он покорит Сталинград.*

1942. Танки! «Не волноваться и ждать»

Тамань. Мы прикрываем отход наших дивизий. Немцы применяют авиацию и десантные войска. И это уже – настоящая война. Потому что мы уже умеем воевать. Хотя прошло каких-нибудь несколько месяцев.

Мы этот немецкий десант, хоть он был массированный и хорошо подготовленный, стерли в порошок. Но и нам досталось. Я сам был в этом бою ранен – в ногу. Рана осколочная, обширная, но не опасная. Обидно было, что меня зацепило как раз в тот момент, когда нас перебрасывали на Сталинградский фронт. Я решил: в госпиталь не пойду, а останусь при нашем медсанбате.

Со своей частью я попал в Калач, потом нас бросили в большую излучину Дона. Официально считается, что с нашего боя и началась битва за Сталинград. К тому времени я был уже офицером: на Тамани наших офицеров повыбило, нам, бывшим десятиклассникам, имеющим боевой опыт, присвоили звания младших лейтенантов, я стал командиром радиовзвода.

Бои на подступах к Сталинграду были очень серьезные. Тогда, «изнутри битвы», я, конечно, не все понимал, но много лет спустя маршал Рокоссовский многое мне разъяснил. От Харькова и от Ростова немцы шли на восток походным маршем. На их пути поставили девять воздушно-десантных дивизий (раньше они были корпусами); мы из Третьего воздушно-десантного корпуса были переименованы в 33-ю гвардейскую десантную дивизию*.

Нам сказали: на вас пойдет лавина танков; если их пропустить – страна погибнет. На третий или четвертый день боев нам в окопах прочитали знаменитый приказ 227: организуются – по примеру немцев – заградотряды и штрафные роты (немцы такие отряды стали создавать после поражения под Москвой), в приказе прямо было сказано: не следует ли нам поучиться у немцев...

Теперь умники говорят: еще бы вы не стояли насмерть: сзади у вас были заградотряды, впереди немцы – вам некуда было деться, вы и воевали. Глупости! На заградотряды мы даже и особого внимания не обратили; мы считали это нормальным. Да представьте себе психологию бойца: я буду воевать, а рядом со мной побегут трусы и устроят панику, а что такое паника, мы уже знали. И знали, что трусов надо расстреливать!

* *Верно: гвардейскую стрелковую дивизию.*

Запали в сердце слова того приказа: «У нас уже нет преимущества перед противником ни в живой силе, ни в вооружении, ни в продовольствии... Отступать дальше – значит загубить наш народ, загубить Родину...»

Умникам, для которых слово «Родина» ничего не значит, не понять, как подействовали на солдат вышеприведенные слова. Этим и только этим объясняется невиданная стойкость и массовый героизм защитников Сталинграда.

Перед началом боев к нам в дивизию прибыл инструктор по борьбе с танками. Он сказал, что страна не может обеспечить нас достаточным количеством противотанковых средств, но нам привезли два грузовика бутылок с горючим. Сейчас он расскажет, как ими пользоваться.

На вас идут танки. Ведут огонь из орудий. Главное: не волноваться и ждать. Чем ближе танк, тем точнее его прицельность. Но наступает момент, когда он уже не может стрелять из пушки: ствол дальше не опускается – мертвое пространство. Теперь он стреляет из пулемета. Выскочишь из окопа – он тебя скосит. Надо не волноваться и ждать. Он подходит совсем близко. Теперь наступает мертвое пространство и для пулемета. Но он может тебя раздавить гусеницами. Надо не волноваться и ждать. И не вздумай бросать бутылку ему в лоб. Бутылка сгорит, а танку хоть бы что. Ты себя обнаружишь, он начнет утюжить окоп и похоронит тебя заживо. Надо не волноваться, а пропустить его над собой и бросить ему бутылку в радиатор – у него радиатор сзади – да бросить так, чтоб бутылка разбилась. Тогда танку конец. Но нужно иметь в виду, что за каждым танком идет пехота: от семи до двадцати одного автоматчика...

Последние слова инструктора покрыл оглушительный хохот:

- Так как же его подбить? Его же подбить невозможно!

Этот хохот и был знак нашей непобедимости. «Невозможно». И все-таки перед фронтом нашей дивизии запылали десятки танков. Был день, когда бойцы нашего 84-го полка подожгли около ста танков.

Страх правит миром, говорил Адольф Гитлер. Так же рассуждают современные «умники». Но теми, кто поджигал немецкие танки, правил не страх. Немцы за восемь недель овладели Францией. Столько же им понадобилось, чтобы прорвать на флангах нашего фронта те участки, где стояла пехота; десантников они прорвать не смогли. Нас окружили, и мы стали выходить из окружения».

ЧУХРАЙ Г.Н. Если дорог тебе твой дом //
Российский исторический журнал «Родина», №9-1995 г.

Калач-на-Дону. Степь

В начале июля 1942 г. 33-я гвардейская стрелковая дивизия прибывает в город Калач-на-Дону.

Здесь наша сильно поредевшая дивизия пополнялась новыми бойцами и готовилась к новым боям. Не хватало офицеров. Много их полегло на Тамани. Командование присваивало офицерские звания бойцам, побывавшим в боях. Моему другу Павлу Кирмасу и мне присвоили звания младших лейтенантов. Меня назначили командиром радиовзвода дивизии...

Город Калач находится километрах в ста к западу от Сталинграда. Пополнившись новым составом, наша дивизия была выдвинута еще километров на восемьдесят западнее Калача. Мы шли навстречу врагу, чтобы встретить и задержать немецкие полчища, идущие на Сталинград...

Миновали станицу Обливскую, заняли оборону и сразу стали рыть окопы. Знали: противник на подходе. Но где?

Набросили «кошку» на телеграфные провода, стали звать:

- Мы советская армия, кто-нибудь, отзовитесь!

В ответ тишина, только гудят провода. Когда иссякла надежда кого-нибудь услышать, вдруг тоненький голосок:

- Ой, слушаю!
- Кто ты?
- Телефонистка.
- Где ты находишься?
- В станице.
- Как называется станица?
- Чернышевская.

Станица Чернышевская в 30 километрах от нас.

- Что у вас делается?
- Наши ушли. Все попрятались. Я тоже ухожу.
- Ты комсомолка?
- Да.
- Ты нам поможешь, если будешь смотреть в окно и сообщать нам все, что увидишь.

Ответила не сразу упавшим от страха голоском:

- Хорошо...

Через несколько минут мы запросили:

- Девушка, ты еще там?
- Да.
- Не уходи. Смотри в окно.
- Я смотрю.
- Что видишь?
- Ничего. Только шум моторов...
- Самолеты?
- Не знаю.

Проходит еще немного времени. Вызываем – нет ответа. Повторяем вызов еще и еще – результат тот же. Решаем, что девушка ушла. И вдруг опять ее голосок:

- Вы слушаете? – Тяжело дышит в трубку.
- Да, слушаем. Почему не отвечала?

Говорит быстро, испуганно:

- Бегала смотреть... Немцы подходят к станице. Танки.
- Много?
- Да! Они вхо...

Связь прервалась на полуслове. Так мы узнали, что в Чернышевской уже немцы. Кто была эта девушка и что с ней стало потом* – не знаю, но мне на всю жизнь запомнился ее испуганный голосок. Она нам очень помогла.

ЧУХРАЙ Г.Н. Моя война. - М.: Алгоритм, 2001

---

* *Попытаться ответить на эти вопросы можно и сейчас. Многие детали тех далеких лет еще хранит память старожилов станицы Советской, тогда еще подростков. Нина Поликарповна Чернова предполагает, что это могла быть Кузнецова Маша, Половенко Евдокия или Аржановская Паша, в разные годы до войны работавшие на станичном радиоузле. А ее сверстница Гребенькова Любовь Алексеевна в одну из июльских ночей 1942 г. стала нечаянным свидетелем расстрела немцами четырех русских девушек. Так кто же они были?*

Александр Иванович Утвенко,
командир 33-й гвардейской дивизии
(июль 1942 – апрель 1943 г.)

Снова на главном фронте Отечественной войны...

Родился в 1905 г. (Брусиловский район Киевской области) в семье машиниста локомотива. В 1927 г. окончил Харьковскую школу ЦИК УССР.

В сентябре 1941 г. при разгроме Ельнинской группировки фашистов в Смоленском сражении майор Утвенко успешно командовал полком. По рекомендации Г.К.Жукова был назначен командиром дивизии и повышен в звании до полковника, что является в армии редким случаем.

«На Западном фронте был контужен, потом ранен тремя пулями в руку, ногу и в грудь под Рузой. Был предназначен для тыловой работы, но срочной телеграммой был вызван принять 33-ю гвардейскую, – рассказывал Утвенко писателю К.Симонову, с которым был дружен во время и после войны, – принял дивизию, когда она уже заняла оборону. И после Смоленского сражения, остановившего гитлеровцев на пути к Москве, вновь оказался на главном в 1942 году фронте Отечественной войны – Сталинградском».

А.И.Утвенко прибыл в дивизию в середине июля 1942 г., сменив отозванного в авиацию полковника Ф.А.Афанасьева, летчика по образованию.

Волевой и закаленный офицер, в июле-сентябре 1943 года он прошел с дивизией самую тяжелую часть ее пути от первого рубежа обороны в большой излучине Дона до Сталинграда. Здесь дивизия потеряла 9,5 тысячи своих бойцов и командиров.

К.Симонов передает рассказ комдива о боях в излучине Дона и переправе через Дон в августе 1942 г. в своей повести «Разные дни войны»: «23 июля немцы навалились на нас несколькими дивизиями при протяженности нашего фронта в двадцать два километра. На правом фланге прорвались танки, а на левом отошел сосед...

...С 24 по 27 июля была прервана связь с армией. Потом возобновилась и 6 августа порвалась совсем.

Наши – слева и справа – ушли за Дон. Я держался и по приказу и потому, что считал себя опорным пунктом, опираясь на который наши могли бы перейти в наступление. Чувствовал, что сковываю одну

дивизию немцев целиком и две частично. До 9 августа вел кровопролитные бои.

Нас бы быстро съели, если бы мы не зарылись в чистом поле в землю выше головы. Оставалось все меньше боеприпасов и продовольствия. Раненых ночами на повозках, на верблюдах отправляли в тыл.

К вечеру 9 августа, когда получили приказ по радио уходить на восток, у меня оставалось от дивизии не больше трех тысяч человек.

Немцы тоже несли большие потери. Во время этих боев на одном только участке батальона капитана Ермакова мы сами, своими руками, стащили в овраг 513 немецких трупов, потому что мы контратаковали и устояли на месте и много убитых немцев оставалось в глубине нашей обороны. Так что нечем было дышать, смрад...

...К моменту приказа о прорыве на восток у меня было до трех тысяч людей, семнадцать орудий, тринадцать легких танков.

Двинулись двумя колоннами напролом через овраги. Пушки – на руках. Прорвались на узком фронте, потеряв около трехсот человек.

Немцы за ночь и утро перекинули полк пехоты еще восточнее нас и опять закрыли кольцо.

11-го с четырех часов утра снова начался бой*. Нас бомбили и атаковали танками. Общий бой шел до полудня, а потом нас рассекли на группы.

Сопротивлялись до конца. Я сам пять раз перезарядил маузер. Секли из автоматов. Несколько командиров застрелилось. Было убито до тысячи человек, но жизнь продали дорого. Один вынул из кармана листовку и пошел к немцам. Галя, наша переводчица штаба дивизии, крикнула: «Смотрите, гад, сдается!». И выстрелила по нему из маузера**.

Танки били по нам в упор. Я стрелял из последней пушки. У пушки кончились снаряды, шесть расчетов было выбито, адъютанта убили. Немцы подскочили к орудию, я прыгнул с обрыва в болото, метров с девяти, там осока высокая. Снаряд ударил в ногах и всего завалил грязью. Сверху на обрыве сидели немцы, а я то терял сознание, то слышал, что они говорили. Отовсюду еще доносились выстрелы.

Уже в темноте с двумя бойцами выполз наверх, на следующий обрыв. Там нашли еще четырех человек, потом набралось двадцать...

---

* *Судя по служебной записке самого А.И.Утвенко, этот бой состоялся 10-го августа 1942 г. в балке Карагачева. См. схему 4 на стр. 54.*

** *Видимо, трофейный карабин «Маузер-98к», основное оружие немецкого пехотинца во Второй мировой войне.*

В сорок первом году тоже выходили из окружения. Осенью я плыл через реку Угру, разламывая ледяную корку. Виски кололо, как иголками, но выбраться, выбраться... И выбрался!

Но это все семечки по сравнению с нынешним, летним, где за каждый грамм воды – драка. За воду ходили драться. Бросали гранаты, чтобы котелок воды отбить у немца, а жрать было нечего.

Я гимнастерки своей не менял, шел из окружения со шпалами. Если умирать, так надо в своей форме. Форму получить полковничью, а умирать в гражданском платье – это тяжело, это позор! А тем более нам. Я бы без Советской власти батраком был.

Набралось сто двадцать человек с оружием и переплыли через Дон. Утонуло восемь человек».

Самого раненого комдива на своей спине переправил через Дон военфельдшер В.Худобкин.

«...После переправы через Дон я собрал шестьсот человек с оружием, и мы еще с 16 по 25 августа держали оборону под Алексеевкой. А потом со 2 по 6 сентября дрались под Сталинградом».

К этому рассказу, вспоминает К.Симонов, Утвенко уже никогда больше не возвращался.

«Человек военный до мозга костей, умеющий держать себя в руках, в ту ночь он вспоминал пережитое, не сдерживая чувств и не стыдясь слез. Мне кажется, что эти слезы чувствуются в каких-то местах моей записи его тогдашнего рассказа о лете сорок второго года.

...Осенью 1942 г. разбитая дивизия переформировывается в Тамбовской области, ее командир 14.X.42 г. получает звание генерал-майора.

В декабре 1942 г. 33-я гвардейская стрелковая дивизия снова попадает под Сталинград и от реки Мышкова переходит в наступление, один за другим освобождая районы Нижнего Поволжья и Нижнего Дона. После неудачной февральской попытки прорыва «Миус-фронта» в районе Матвеева Кургана дивизия ждет нового пополнения, а А.И.Утвенко становится командиром 31-го гвардейского стрелкового корпуса и навсегда расстается с дивизией. А гвардейский корпус под командованием Утвенко в составе 5-й ударной армии после освобождения Ростовской области получает благодарность Верховного Главнокомандующего И.Сталина в числе наиболее отличившихся частей и соединений (см. стр. 144).

В звании генерал-лейтенанта Александр Иванович Утвенко заканчивает войну и умирает от ее ран в 1963 г.

Боевые награды командира 33-й гвардейской стрелковой дивизии А.И. Утвенко вместе с Золотой Звездой и орденом Ленина Героя Советского Союза П.О. Болото, бронебойщика 84-го гвардейского стрелкового полка этой дивизии, хранятся в музее-панораме Сталинградской битвы в городе-герое Волгограде.

Командир дивизии полковник А. Утвенко поздравляет бронебойщика П. Болото с присвоением ему звания Героя Советского Союза

З.Г. Бурмистрова

Гвардии лейтенант Галина Губкина

Со старой фотографии нам открыто улыбается симпатичная молодая женщина с кубиками лейтенанта в петлицах...

Подпись на обороте – Галина Губкина, переводчица штаба 3-го воздушно-десантного корпуса. Осень 1941-го...

С.Г.Мирзоян в своей книге «Сталинградцы – творцы Победы» пишет, что ветераны 33-й гвардейской дивизии на своих традиционных послевоенных встречах часто вспоминали эту черноволосую, с короткой стрижкой девушку, прошедшую с ними от Ессентуков до большой излучины Дона.

Ветеранам известно о ней многое – киевская школа (кажется, №24), московский институт иностранных языков – неплохое начало девичьей биографии.

Путевка Центрального комитета ВЛКСМ, но не на Всесоюзную ударную стройку или какой-нибудь завод-гигант крепнущей год от года социалистической индустрии. Комсомольская путевка в формирующийся на Северном Кавказе 3-й воздушно-десантный корпус – дань суровому военному времени.

Галина Анисимовна – переводчица штаба этого корпуса, секретарь комсомольской организации.

Месяцы напряженной учебы солдат-курсантов. Немцы подходили к Москве, страна была на краю гибели, но учила своих сыновей и дочерей по-настоящему воевать.

На войне нужно знать не только оружие и боевую технику, но и язык врага – и Галина вместе с энтузиастами организует пятимесячные кружки немецкого языка. Только в батальоне С. Мирзояна таких кружков было четыре, в них обучалось 120 бойцов – сержантов и рядовых.

Будущие десантники изучают парашютное дело. Заключение этой подготовки – показательные прыжки. Первыми поднимаются в воздух старшие командиры и комиссары. И с ними в команде прыгают врач Дора Ткаченко и переводчица Галина Губкина...

Первые бои на Тамани. Гвардейская стрелковая дивизия из десантников. Переводчик штаба дивизии – гвардии лейтенант Галина Губкина.

И вот уже рубеж, оказавшийся последним в ее короткой жизни – Сталинградский.

Описывая эпизоды обороны штаба дивизии в хуторе Рожковском в конце июля 1942 г., С.Г. Мирзоян приводит предположения ветеранов о том, что Галина заменила погибшего пулеметчика и в бою сама получила смертельное ранение.

Но командир дивизии А.И.Утвенко, делясь с писателем К.Симоновым своими воспоминаниями о страшном бое в балке Карагачева 10 августа, упоминает и Губкину (см. стр. 65):

«...Было убито до тысячи человек, но жизнь продали дорого. Один вынул из кармана листовку и пошел к немцам. Галя, наша переводчица штаба дивизии, крикнула: «Смотрите, гад, сдается!» И выстрелила по нему из маузера».

Уже после переправы через Дон, на сборном пункте в Прудбое, где Утвенко сумел собрать только 600 человек из своей дивизии, переводчицу штаба так и не дождались.

Двадцатитрехлетняя Галина Губкина, любимица дивизии, навсегда осталась там, на правом берегу Тихого Дона, или нашла покой в его водах.

...Других версий ветераны дивизии не допускают. Наши поиски в Интернет-базе данных «Мемориал» результатов пока не принесли.

Г. Губкина, 1941 г.

Из военных мемуаров маршала В.И.Чуйкова

«...На отдельных участках противник действительно нес большие потери и застревал. В этом отношении нельзя не отметить 33-ю гвардейскую дивизию, которая оборонялась юго-западнее Манойлин.

Так, например, 21 июля*, когда противник, сломив сопротивление передовых отрядов 62-й армии на рубеже рек Цуцкан и Чир, попытался с ходу выйти на маневренный простор, полки 33-й гвардейской дивизии не оставили своих позиций и вынудили противника отступить.

На другой день враг повторил наступление на позиции гвардейцев. На этот раз он бросил против них две дивизии – одну танковую и одну пехотную. Гвардейцы не дрогнули. Огнем противотанковых пушек и ружей, а также бутылками с горючей смесью и гранатами они уничтожили в первую очередь танки, а затем огнем стрелкового оружия стали уничтожать оторвавшуюся от танков пехоту.

Участники этого боя рассказывают, что одна танковая атака сменялась другой. Отдельным машинам удавалось прорваться в глубь нашей обороны. Но там их уничтожали вторые эшелоны.

За день боя гвардейцы 33-й дивизии подбили и сожгли 50 вражеских танков и истребили несколько сот фашистских солдат и офицеров.

В центре обороны этой дивизии, на участке главного удара гитлеровцев, занимала позицию 76-миллиметровая батарея под командованием младшего лейтенанта Серого и командира взвода управления лейтенанта Неделина.

«На каждый взвод приходилось по 200 осколочно-фугасных снарядов, - рассказывал мне Неделин. – Перед нами стояла задача: не пропустить фашистов через рубеж занимаемой обороны. Она была ясна каждому артиллеристу. Рано утром 22 июля показалась крупная танковая колонна, на некотором расстоянии от нее – колонна грузовых автомашин с боеприпасами и горючим».

Вначале наша батарея открыла огонь по грузовым автомашинам. Часть из них загорелась, остальные повернули назад и стали уходить в глубь степи. Тем временем около двадцати танков врага, развернувшись, пошли в атаку. Впереди нас было два стрелковых взвода. Им не удалось сдержать эти танки, и бой приближался к огневым позициям нашей батареи. После первого залпа наших орудий фашистские танки остановились, хотя ни один из них не загорелся. Осколочно-фугасные снаряды были хороши против грузовых автомашин, но они были малоэффективны против брони.

Тем не менее командир батареи повторил команду: «Огонь!» - и мы стали бить прямой наводкой. Началась дуэль четырех орудий с двадцатью танковыми пушками врага. Для нас было непонятно, почему фашисты сразу не раздавили нашу батарею. Оставшиеся в живых гвардейцы объясняли это тем, что враг, видя, что мы ведем огонь и не отступаем, наверное, подумал, что наших сил на этом участке обороны очень много...

Вскоре над полем боя появились двухмоторные самолеты и начали бомбить и обстреливать нашу батарею. Вокруг батареи рвались снаряды тяжелых орудий, которые вели огонь из глубины. Приказа отступать мы не имели, да и отступать мы не могли: некуда и нельзя было по открытой степи передвигаться под непрерывным огнем авиации и артиллерии.

Подумав, мы решили остаться на месте и драться до последнего снаряда. Вокруг нас все гремело и взлетало на воздух. Густая степная трава горела. Огонь снимал последнюю защиту – маскировку с наших орудий. У фашистов, по-видимому, недостатка в боеприпасах не было. Мы же, зная свои запасы, экономили каждый снаряд.

Около четырех часов дня командиры орудий стали докладывать с огневых позиций, что снаряды кончаются. На батарее осталось шесть снарядов... три... и, наконец, последний. И вот все стихло с нашей стороны. Но даже после того, как мы замолчали, враг еще раз обрушил на нас мощный шквал огня и только после этого пошел в атаку.

Несколько десятков винтовочных патронов против лавины танков не имели никакого значения. Мы сидели в своих окопах, засыпанные землей, и ждали какого-то конца.

Танки противника подошли вплотную к окопам, продолжая вести огонь из пушек. Наш командир батареи Серый сидел в это время в отсеке окопа для телефонистов и что-то писал. Раздался взрыв... Серый громко, со стоном, закричал. Я сидел в проходе между командиром и оставшимися в живых разведчиками. Слыша крик командира, они повернулись ко мне, как бы спрашивая глазами: «Что делать? Как быть?» Мне, молодому двадцатилетнему человеку, было трудно и страшно

** Генерал-лейтенант В.И.Чуйков был назначен командующим 62-й армией в сентябре 1942 г. Возможно, поэтому даты июльских событий в его мемуарах несколько разнятся с другими источниками.*

сидеть и ждать смерти. Я не мог скрыть этого от разведчиков и сказал им: «Наверное, все, ребята, на всякий случай прощайте!»

Глухой стон Серого становился все тише и тише. Наконец я спохватился, что командиру надо помочь, и пополз к нему. Вдруг надо мной что-то треснуло, из моих глаз посыпались искры, все завертелось, закружилось, и я будто полетел в какую-то бездну. А когда я очнулся от боли и открыл глаза, то увидел: на краю траншеи стоят фашисты с автоматами и тянут меня за ремни из окопа. Я был весь в крови. Как потом выяснилось, я был ранен осколками гранаты, которая разорвалась за спиной, в двух метрах от меня...

Это лишь один из многих эпизодов, свидетельствующих о том, что гвардейцы 33-й дивизии дрались до последнего снаряда, до последнего патрона.

Храбро сражались и бронебойщики этой дивизии. Всем известен подвиг четырех бронебойщиков-комсомольцев во главе с Петром Болото, с которым мне довелось повстречаться несколько позже. У них было всего-навсего два противотанковых ружья, а на холмик, который они обороняли, двигалось тридцать танков. Неравный бой продолжался целый день. Меткими выстрелами гвардейцы подожгли 15 вражеских танков. Остальные вынуждены были повернуть обратно.

Такая стойкость воинов 33-й гвардейской дивизии действительно позволяла думать, что противник увяз в наших позициях. В самом деле, три гитлеровские дивизии буквально застряли и были втянуты в невыгодный для них бой, который продолжался на узком участке фронта несколько дней. Этим надо было воспользоваться и немедленно нанести контрудар по флангам гитлеровской группировки, наступавшей на 33-ю дивизию, ударить силами соседних дивизий и помочь ей наголову разгромить врага. Но этого не случилось. Соседние дивизии продолжали стоять в обороне, чего-то ожидая. Тем временем противник, приостановив атаки, перебросил силы на правый фланг 62-й армии и с утра 23 июля перешел в новое наступление. Через несколько часов ему удалось на участке Клетская-Евстратовский прорвать оборону 192-й стрелковой дивизии»*.

* *Чуйков В.И. Начало пути. - Москва, изд-во Минобороны СССР. 1959.*

От Советского Информбюро. 1942 г.

17 июля 1942 г.

В течение 17 июля наши войска продолжали бои в районе Воронежа и южнее Миллерово. На других участках фронта существенных изменений не произошло...

«Правда», 18.07.1942 г.

22 июля 1942 г.

В течение 22 июля наши войска вели бои в районе Воронежа, а также в районах Цымлянская, Новочеркасск. На других участках фронта существенных изменений не произошло...

«Правда», 23.07.1942 г.

24 июля 1942 г.

...В районе Цымлянской наши войска вели оборонительные бои. Немцы предпринимают упорные попытки переправиться на южный берег Дона и несут при этом огромные потери. Только на одном участке в течение суток противник потерял убитыми свыше 1500 солдат и офицеров. На другом участке немцам удалось под прикрытием авиации и мощного артиллерийского огня переправиться через реку. Контрударом наши части окружили и уничтожили прорвавшийся полк немецкой пехоты...

«Правда», 25.07.1942 г.

25 июля 1942 г.

...В районе Цымлянской наши летчики обрушивают тяжелые удары по войскам противника. На одном из участков наша бомбардировочная и штурмовая авиация произвела налет на мотомехчасти противника и уничтожила 7 немецких танков, 100 автомашин с пехотой и военным грузом, 6 орудий и 20 повозок с боеприпасами. В воздушном бою сбито два и подбит один немецкий самолет.

«Правда», 26.07.1942 г.

26 июля 1942 г.

В районе Цымлянской наши войска продолжали вести упорные оборонительные бои и отбили многочисленные попытки немцев переправиться на южный берег Дона. Активно действуют наши артилле-

ристы, обрушивающие массированные удары по скоплениям противника. В течение дня артиллеристы Н-ской части потопили 9 понтонов с солдатами и вооружением. На другом участке наше подразделение ликвидировало попытку немцев закрепиться на южном берегу реки и уничтожило 300 гитлеровцев.

«Правда», 27.07.1942г.

27 июля 1942 г.

В течение 27 июля наши войска вели ожесточенные бои в районе г.Воронеж, а также в районе Цымлянская. После упорных боев наши войска оставили города Новочеркасск и Ростов...

«Правда», 28.07.1942г.

29 июля 1942 г.

В течение 29 июля наши войска вели ожесточенные бои в районе Воронежа, а также в районах Цымлянская, Батайск и юго-западнее нп Клетская. На других участках фронта никаких изменений не произошло...

«Правда», 30.07.1942г.

31 июля 1942 г.

...В районе юго-западнее Клетской наши войска, отбивая атаки немцев, нанесли войскам противника большой урон. Только на одном участке за последние дни уничтожено 120 танков и свыше 2000 солдат и офицеров противника... Немецкое командование стремится прорвать линию обороны советских войск и бросает в бой свежие подкрепления. На одном из участков гитлеровцы послали в бой стрелковую бригаду финнов, поддержанную немецкими танками. Наши бойцы отбили атаку и уничтожили несколько сот белофиннов.

«Правда», 01.08.1942 г.

5 августа 1942 г.

В течение ночи на 5 августа наши войска вели бои с противником в районах Клетская, Цымлянская, Белая Глина, Кущёвская. На других участках фронта никаких изменений не произошло...

В районе Цымлянской наши войска вели оборонительные бои с танками и мотопехотой противника. После упорных боев наши части... отошли на новые позиции.

«Правда», 06.08.1942 г.

ГЛАВА III. ОТ ДОНА ДО ВОЛГИ

В середине августа окруженная на западном, правом, берегу Дона группировка советских войск прекратила свое существование. Начались бои на ближних подступах к Сталинграду. Теперь Паулюс ставил своей армии, казалось, последнюю на пути к цели задачу: овладеть перешейком между Волгой и Доном севернее Калача.

21 августа 6-я армия форсировала Дон на участке от Песковатки до Трехостровской, захватив плацдарм шириной до 45 километров. До Сталинграда ей оставалось пройти каких-то 60 километров.

С юго-запада, из района Абганерово, на город наступала 4-я танковая армия Гота, она была всего лишь в тридцати километрах от его окраин. Одновременными ударами этих двух армий должен был осуществиться вновь утвержденный Гитлером план захвата Сталинграда 25 августа 1942 г. с окружением 62-й и 64-й общевойсковых армий в междуречье Волги и Дона.

Главный удар армии Паулюса с плацдарма у Песковатки по-прежнему сдерживала 62-я армия. В ее составе были две свежие стрелковые и остатки обескровленных на правобережье Дона дивизий. Среди них и разобщенные группы 33-й гв. сд, переправлявшиеся через Дон от Пятиизбянского (южнее Калача) до Сиротинской. Располагающие после переправы в лучшем случае только легким оружием, эти группы продолжали бои с наступающим противником в примыкающих к Сталинграду с запада Калачевском и Городищенском и в более северном Иловлинском районах Сталинградской области.

Севернее Сталинграда с оборонительными боями через Качалинскую и Котлубань до Ерзовки прошли подразделения 33-й гвардейской, объединенные подполковником Барладяном.

23 августа у поселка Рынок совершил прорыв к Волге немецкий 14-й танковый корпус*, который не привел к захвату Сталинграда с

---

* *Это в нашей книге последнее упоминание о 14-м танковом корпусе вермахта. Здесь, к югу от Ерзовки, его путь разошелся с боевым путем нашей «дикой» дивизии. Сформированный в 1938 г., этот корпус наступление на Сталинград начал в июле 1942 г., имея уже большой боевой опыт. В Сталинградской битве ему отводилась особая роль – роль механизированной «пантеры». Корпус пользовался покровительством самого Гитлера, командир 16-й танковой дивизии этого корпуса генерал Хубе был любимцем фюрера и стал командиром корпуса сразу после отстранения от этой должности фон Виттерсгейма. Остатки частей корпуса*

севера, но поставил точку в военной карьере его командира (см. стр. 48). Группа Барладяна этим же прорывом была отрезана от основных сил 62-й армии и продолжила боевые действия в составе 4-й танковой армии.

К сожалению, только анализ воспоминаний ветеранов позволяет сегодня предположить, что сборный пункт в Прудбое, на левобережье Дона, объединил группы Утвенко, Спицына и более мелкие, отходящие на Сталинград, в одну, в сводках армии называемую 33-й гв. сд. Она вела бои на рубежах рек Карповка и Россошка западнее Сталинграда на внешнем оборонительном обводе, у станции Алексеевка.

В тот же печально известный в истории Сталинградской битвы день 23 августа 1942 г., над позициями дивизии эшелонами по 30-40 самолетов часами пролетали асы «Люфтваффе», подвергшие Сталинград варварской бомбардировке, по потерям мирного населения превзошедшей даже Хиросиму. «Асы» совершили в этот день почти 2000 самолето-вылетов.

Писатель С.Г. Мирзоян, ветеран дивизии, в своих книгах пишет, что в эти дни рубеж обороны дивизии у Алексеевки проходил по так называемым «Ворошиловским позициям» периода гражданской войны (оборона Царицына).

Военный комиссар 84-го гвардейского стрелкового полка, а затем и 33-й гв. сд Илья Васильевич Жданов, участник обороны Царицына, а перед Великой Отечественной войной работник Сталинградского обкома ВКП (б)*, рассказал бойцам дивизии о событиях тех критических для молодой Советской республики лет.

Как в 1942 г. Сталинград для Паулюса, так и в 1918-м Царицын стал местом главного удара 85-тысячной белоказачьей армии генерала П.Краснова, поддерживаемой германскими интервентами.

Совпадали, в принципе, цели вермахта в 1942 г. и контрреволюционеров в 1918 г. – это захват бакинской нефти, хлеба юга России и, как итог, гибель Страны Советов.

сдались в плен в Сталинградском «котле» зимой 1943 г., но генерал Хубе, первым из немецких генералов увидевший Волгу, успел вылететь из «котла» по вызову Гитлера еще в начале января.

** Видимо, Илья Васильевич и как участник обороны Царицына, и как один из старейших партработников обкома «причастен» к тому, что сталинградский комсомол взял шефство над 5-й воздушно-десантной бригадой, преобразованной затем в 84-й гв.сп, где Жданов был комиссаром.*

Сейчас в экспозиции музея-панорамы «Сталинградская битва» на почетном месте хранится красное знамя с надписью: «5-й воздушно-десантной бригаде от комсомольцев Краснознаменного Сталинграда» (см. фото на стр. 164).

Одним из организаторов обороны Царицына был И.В.Сталин, в 1925 г. город получил его имя.

...Разгромила белоказаков Краснова 10-я армия К.Е.Ворошилова, созданная в ходе боев из отрядов царицынских рабочих, донецких шахтеров и украинских крестьян. Остатки белоказаков (не более 15 тысяч сабель) отошли за Северский Донец.

Сам генерал Краснов скрылся у своих германских хозяев и вновь появился на Дону, как нетрудно догадаться, с новым приходом немцев в Россию.

К сентябрю остатки дивизии отступили за городской обвод. Здесь, на окраине Сталинграда, К.Симонов неожиданно встречает Петра Болото, теперь уже младшего лейтенанта, будущего* Героя Советского Союза: «Хотя почему, в сущности, неожиданно? Такой человек, как он, и должен был оказаться здесь, в Сталинграде. Именно такие, как он, защищают сегодня город. И город держится, вопреки всему, среди развалин, огня и крови».

Ситуацию в начале сентября начальник штаба 62-й армии Н.И.Крылов охарактеризовал так: «Борьба переносилась к стенам города, а за его северной окраиной гитлеровцы прорвались уже к самой Волге. Но, преодолев шестьдесят километров междуречья, враг был (хоть и не сознавал еще этого) так же далек от поставленной им себе цели, как и шесть недель назад, когда он выходил к большой донской излучине. Кому теперь не ясно, что значили эти недели для конечного исхода Сталинградской битвы?»

Отводом советских войск на городской обвод закончилось оборонительное сражение на ближних подступах к Сталинграду (10 августа – 12 сентября 1942 г.).

Результатом этого сражения стал срыв плана немецкого командования по захвату города ударом двух армий (6-й и 4-й танковой) к 25 августа. И хотя эти армии соединились все-таки друг с другом, но не на берегу Волги, взяв в кольцо сразу две советские армии, а западнее Сталинграда. Задуманный немецким командованием «котел» в междуречье Дона и Волги не состоялся.

** Звание Героя Советского Союза Петру Осиповичу Болото, 1909г.р., присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1942 г.*

Здание элеватора в Сталинграде в сентябре 1942 г. наряду с 35-й гв. сд отстаивают и остатки 33-й дивизии. Фото с позиции противника

...Дивизия еще числилась в составе армии стрелковым соединением и на 11 сентября, по армейским сводкам, в своих рядах насчитывала 864 человека (без группы Барладяна, отсеченной от армии). В условиях уличных сталинградских боев ее теперь уже постоянно некомплектные подразделения оказывались в сводных отрядах из разных дивизий и бригад или сливались, например, с 10-й дивизией войск НКВД, сражавшейся практически по всему городу, растянувшемуся на сорок километров вдоль Волги. Не сумевшие (по той или иной причине) переправиться на левый берег вместе с дивизией бойцы вливались и в подразделения 13 гвардейской стрелковой дивизии (генерал-майор А.И.Родимцев).

Вот почему ветераны 33-й гв. сд вспоминают свои бои в Сталинграде и в южной части города – у элеватора, в поселке Ельшанка, и в его центральной части – у железнодорожного вокзала, дома специалистов, на Мамаевом Кургане и у центральной переправы, а также у завода «Красный Октябрь».

Один из боев в Сталинграде описывает командир роты бронебойщиков 33-й гв.сд Герой Советского Союза гв.капитан Д.И.Шамура* в статье «Противотанковое ружье на подоконнике» в армейской газете «В атаку». Умело выбрав позиции в кирпичных зданиях городских кварталов, бронебойщики без потерь подожгли пять вражеских танков и обеспечили тем самым успешную контратаку нашей пехоты.

Упорные бои шли не только за каждую улицу, но и за каждый дом, за каждую пядь русской земли.

** Звание Героя Советского Союза Д.И.Шамура было присвоено еще в мае 1942г. за бои в Донецкой области, до прибытия его в 33-ю гв. сд. Во время летних боев на Миусе и при освобождении Донбасса майор Шамура – командир 91-го стрелкового полка. В апреле-сентябре 1944г. гв.подполковник Д.И. Шамура был командиром 84-го гв.сп.*

...Не оценить степень усталости этих дошедших до Сталинграда и оставшихся на передовой бойцов.

И хотя в душу солдата заглянуть, конечно, невозможно, и «до глубины истинной никогда не докопаться никому»*, даже в самый критический период Великой Отечественной войны (а историки и считают таковым июль-сентябрь 1942 г.), солдаты своей страны, истекая кровью, пряча свои головы в полыни донских степей или за обгоревшими камнями Сталинграда, не потеряли главного – внутренней ориентации, веры в осмысленную жертву, в праведность своего дела.

...Остатки разбитых советских дивизий, насчитывающих в своих рядах буквально сотни человек и практически потерявших боеспособность, отправлялись в глубокий тыл для переформирования.

Приобретенный в жестоких боях опыт этих последних сотен бойцов делал боеспособными вновь сформированные соединения, сохранял традиции дивизий.

Вывод бойцов 33-й гв. сд из Сталинграда на левый берег Волги был назначен на 14 сентября 1942 г. (по воспоминаниям ветеранов дивизии Д.П.Травкина и В.Г.Суховеева). И именно в этот день немцы нанесли сильнейший удар в сердце города, обороняемого полуокруженной и прижатой к Волге обескровленной 62-й армией.

Паулюс бросил на ее позиции семь дивизий, до 500 танков и 1000 орудий с мощной авиационной поддержкой. К концу дня фашисты прорвались к городскому вокзалу, подобрались к центральной переправе и буквально заполонили улицы города.

Для отражения штурма командарм-62 В.И.Чуйков пустил в ход последние резервы, штабисты и бойцы заградотрядов сражались на передовой.

Положение могла спасти только экстренная переправа в осажденный город «свежей» 13-й гвардейской стрелковой дивизии (командир – Герой Советского Союза генерал-майор А.И.Родимцев), сосредоточенной к этому времени на левом берегу Волги, в районе поселка Красная Слобода.

Ситуация была настолько критической, что переправу пришлось начать, не дожидаясь ночной темноты.

В 17.00, при ярком дневном свете на бронекатерах, буксирах и баржах первые отряды 13-й гв.сд пересекли почти километровую Волгу,

** М.Абдуллин, «Страницы солдатского дневника».*

прикрываясь от артобстрела и бомбежек только слабой дымовой завесой и немногочисленными истребителями.

Бойцы, чудом уцелевшие при переправе, прямо с катеров и лодок бросались в атаку. В жестоком рукопашном бою гвардейцы Родимцева отбили у немцев мельницу, возвышавшуюся над Волгой, и обеспечили защиту переправы.

...Обратными рейсами эти же, не потопленные еще вражескими бомбами и снарядами, бронекатера и лодки забирали с правого берега раненых из прибрежных госпиталей и медсанбатов, а также выведенных из боя гвардейцев 33-й сд.

Под непрерывным обстрелом и бомбежкой центральная переправа стала местом встречи двух дивизий-сестер, рожденных третьим воздушно-десантным корпусом (1-го и 2-го формирования). Одна дивизия, обескровленная двухмесячными боями, убывала из Сталинграда для отдыха и пополнения. Вторая, только что пополненная после летнего отступления на Дону, выгружалась на правом берегу Волги, в Сталинграде, чтобы сражаться здесь до победного конца битвы.

Эту встречу на огненном берегу великой русской реки трудно назвать случайной. В Сталинградской битве участвовали десять таких родственных гвардейских стрелковых дивизий*, переформированных из воздушно-десантных корпусов, созданных Красной Армией до июля 1942 г.

Первой на пути гитлеровских полчищ, рвущихся к Волге, встала 33-я дивизия, четыре из них (13-я, 35-я, 37-я и 39-я), особо отличившиеся в боях на ближних подступах и в самом Сталинграде, были награждены орденами боевого Красного Знамени.

На протяжении всей Великой Отечественной войны в этих дивизиях свято поддерживались традиции воздушно-десантных войск.

...21 сентября 1942 г. 33-я гвардейская стрелковая дивизия была исключена из состава 62-й армии Сталинградского фронта. Закончилось ее участие в обороне Сталинграда. Потери дивизии за этот период составили почти 9,5 тысячи человек.

Пунктом сбора дивизии на левом берегу Волги был определен хутор Рыбачий.

** Это гвардейские стрелковые дивизии №№ 13; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40 и 41. И только 32-я гв.сд обороняла Таманский полуостров, превратив его в неприступную для врага крепость.*

ГЛАВА IV. ТАМБОВ. ТРЕГУЛЯЕВСКИЕ ЛАГЕРЯ

«Тогда считать мы стали раны,
товарищей считать».

Собравшая на сборном пункте в Рыбачьем всего лишь 1044 своих бойцов и командиров (это из 12,5 тысячи, начавших бои в большой излучине Дона) дивизия по железной дороге была переброшена в Тамбовскую область на станцию Рада. Для переформирования и пополнения она разместилась в поселке Трегуляй, где ранее находились лагеря Тамбовского кавалерийского училища.

После двухмесячных почти непрерывных кровопролитных боев в иссушенных зноем донских и приволжских степях, в сожженных кварталах Сталинграда тамбовские сосновые леса и рощи, тихая речка Цна казались настоящим земным раем.

Здесь дивизия в общем числе пополнения приняла в свои ряды почти 4000 моряков Тихоокеанского флота и курсантов военных училищ – молодых, красивых и сильных парней, на год моложе оставшихся в строю и уже начавших седеть «ветеранов» - десантников, побывавших в ожесточенных боях под Сталинградом.

Командиры и политработники, не теряя времени и не покладая рук, занялись обучением и воспитанием личного состава, им помогали «ветераны» - и сами учились, и обучали пополнение тому, чему успели научиться в боях, а научились они к этому времени уже очень многому.

Петр Болото, к примеру, не только возглавил школу стрелков-бронебойщиков*, но и сам старательно осваивал новую для него специальность пулеметчика.

На стрельбищах от зари до зари гремели разнокалиберные выстрелы, ревели моторы на полигонах. Особенно тщательно отрабатывались приемы борьбы с вражескими танками, приемы ближнего боя.

Гвардейцы обучались мастерству разведки, технике проделывания проходов в проволочных заграждениях и минных полях, строительству полевых укрытий.

** Эту школу прошел и прибывший с тихоокеанским пополнением Илья Каплунов. 21 декабря 1942 г., будучи бойцом 98-й стрелковой дивизии, он один вступил в сражение с девятью немецкими танками у хутора Нижне-Кумского. Был дважды ранен, но сумел из своего ПТР подбить 8 танков. Под последний, девятый танк Илья бросился с противотанковой гранатой и погиб. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.*

Ежедневно, в любую погоду проводились пешие марш-броски с полной выкладкой на 10-15 километров, начинающиеся с неизменной песни «Эх, махорочка, махорка...», раз в неделю совершались суточные 30-40-километровые переходы.

Комдив ставил задачу научиться ходить на суворовских 60 км в сутки (и вскоре это умение бойцам дивизии пригодилось). Боевой учебой занимались в поле по 12-14 часов в сутки, треть этого времени отводилась на ночную подготовку.

Дивизия Утвенко, как бы в подтверждение его высоких командирских качеств, показывала лучшие результаты на учениях своей 2-й гвардейской общевойсковой армии, формируемой в районе городов Тамбов, Мичуринск, Моршанск и Раненбург.

По комплектации личным составом и боевой техникой можно было предположить, что Верховное Главнокомандование отводит этой армии особую роль в предстоящих сражениях.

На митинге, организованном в дивизии в конце сентября, нашей 33-й предстояло первой из гвардейских соединений Красной Армии обсудить и принять проект законов советской гвардии.

На митинге нужно было также познакомить вновь прибывших бойцов с боевым путем дивизии, подвести итоги минувших боев, разобрать ход боевой подготовки.

Александр Иванович Утвенко, рослый, с круглым лицом и украинским говорком полковник, ставший командиром 33-й гвардейской дивизии в середине июля 1942 г., рассказал о том, как гвардейцы героически сражались с многократно превосходящими силами противника, встав заслоном на пути главного вражеского удара в самые первые дни Сталинградской битвы.

За два месяца боев дивизия уничтожила тысячи немецких солдат и офицеров, подбила и сожгла более 100 танков.

Один за одним выступали участники боев под Сталинградом.

Здесь, на митинге, о поединке четырех бронебойщиков с тремя десятками немецких танков, ставшем известным всей Красной Армии и вселившем веру в надежность советского оружия, бойцы дивизии впервые услышали от самого Петра Болото, представленного за этот бой к званию Героя Советского Союза.

Командир роты автоматчиков гвардии лейтенант И.С. Лебедев, еще в первых боях с вражескими десантами на Таманском полуострове заработавший всеобщий авторитет, рассказал о пленении штаба немецкой мотомехчасти в Чернышевской, о разгроме уже в последних боях целого фашистского батальона, когда сама рота потеряла только 14 человек убитыми и ранеными.

«А почему так получилось? Да потому, что мы не боялись немцев, - не они нас искали, а мы их выслеживали и навязывали бой, били внезапно, умением, а не числом.» Тут Лебедев привел в пример красноармейца своей роты гвардии рядового Комиссаренко: « Это на него навалился целый взвод немцев. Подтверждая гвардейскую заповедь «И один в поле воин...», Комиссаренко не упал духом, он тотчас пустил в дело свой автомат и противотанковые гранаты. И бой закончил тем, что один уложил около двух десятков немцев...»

Вспомнил Иван Сергеевич и о своей «малой Родине», оккупированном врагом Донбассе: «Здесь кто-то говорил, что он получил письмо из дому. Мне неоткуда получать письма и некому их посылать. В моем доме немцы. И у меня дома никто не ждет моих писем, потому что моя семья, если она жива, знает, что мои письма не дойдут до нее. Моя семья ждет не писем – она ждет меня. Она ждет, чтобы я пришел и освободил ее от немцев, чтобы я убил немцев, стоящих на моей дороге, и победителем прошел по всей нашей земле, захваченной немцами. И здесь я не один такой, здесь много таких. Наши семьи, тысячи и десятки тысяч других советских семей ждут нас, товарищи, они ждут нас в слезах и крови! И мы должны положить все свои силы на то, чтобы вернуться к ним, потому что иначе нет и не будет нам прощенья.»

«Ветераны» дивизии, часто еще безусые, говорили о тяжелых испытаниях, выпавших на их долю, о пройденных на восток почти двух сотнях километров, о потерях товарищей, клялись отомстить за их гибель: «Мы шли на восток, а глаза наши смотрели на запад...»

Комиссары, полковые и батальонные, доложили о заметном росте рядов коммунистов из числа бойцов, отличившихся в боях на подступах к Сталинграду. В годы войны званием коммуниста гордились*. Тогда коммунисты первыми поднимались в атаку.

«Мы вышли из этих боев с честью, не посрамив своего гвардейского знамени, – продолжил митинг комдив. – А что такое гвардейское знамя? Оно тогда гвардейское, когда осеняет головы людей, совершивших гвардейские подвиги».

** В сентябре 1942 г. парткомиссия политотдела 33-й гвардейской стрелковой дивизии приняла и гвардии сержанта А. Курченко кандидатом в члены ВКП (б).*

Газета «Красная Звезда» 2 октября 1942 г. рассказала о митинге 33-й гв. сд и впервые опубликовала законы Советской Гвардии: «Там, где наступает гвардия, - враг не устоит; там, где обороняется гвардия, - враг не пройдет.

– Закон гвардейцев – биться до последнего патрона. Нет патронов – кулаками, зубами вцепиться в фашистскую глотку, но не падать на колени перед врагом.

– Закон гвардейцев: у врага оружие забирай, а со своим не расставайся ни при каких условиях! Воин без оружия, что без рук.

– Что такое гвардейский подвиг? Это значит убить врага и остаться в живых самому, а если умереть, то дорого отдать свою жизнь.

– Если гвардеец умирает, он оружие из рук не выпускает; оно у него и у мертвого на врага направлено.

– Тот не настоящий гвардеец, кто не убил ни одного фашиста.

– В старину говорили: один в поле не воин. Неверно это! Когда гвардеец сражается по-гвардейски смело и с умом, он и один в поле воин. Он устоит против десятка фашистов.

– Закон гвардейцев – настойчиво учиться в ходе боев, изо дня в день повышать свое воинское мастерство».

На всю страну со страниц «Красной Звезды» прозвучали слова, сказанные командиром дивизии А.И.Утвенко в заключение митинга: «Через тяжелые бои мы прошли и тяжелые бои нам предстоят. В этих боях мы должны приумножить славу нашей Гвардии. А немцы - о немцах мы скажем так: далеко они сюда зашли – в этом наша вина, но не будет им отсюда возврата – это наш долг».

Митинг завершился присягой пополнения у боевого знамени дивизии.

...Время на переформировании под Тамбовом пролетело быстро. Все части и подразделения дивизии были полностью укомплектованы личным составом, техникой и вооружением. А бойцы и командиры сменили свои трехлинейные винтовки и наганы образца 1895 г. на новенькие автоматы ППШ и пистолеты ТТ, с ног до головы оделись в шерстяное белье, свитера, валенки и полушубки, меховые шапки.

Перед отправкой на фронт, в начале декабря 1942 г., дивизия вновь насчитывала в своих рядах почти 12,5 тысячи человек, из них 900 коммунистов и 2800 комсомольцев. Сформированная в начале пути многонациональной, теперь дивизия на 95% состояла из русских и украинцев.

Командование 33-й гвардейской стрелковой дивизии:

- командир дивизии – генерал-майор А.И.Утвенко;
- начальник штаба дивизии – гв. полковник Д.Н.Александров;
- заместитель командира дивизии по политической части гв. полковник Н.И.Расников (после упразднения института военных комиссаров и политруков в армии и на флоте 9 октября 1942 г.)

Командиры гвардейских стрелковых полков:

- 84-го – гв. майор Л.Д.Карида;
- 88-го – гв. подполковник Д.В.Казак;
- 91-го – гв. майор А.Д.Епанчин.
- Командир 59-го гв. артполка – майор А.И. Харламов.

Дивизия вошла в состав сформированной здесь же, на Тамбовщине, 2-й гвардейской армии.

ГЛАВА V. ГОРЯЧИЙ СНЕГ

И вспять покатилась орда,
Мы снова свой путь повторяли,
Мы брали назад города,
Мы близких навеки теряли.

Всю осень 1942 г. в Сталинграде продолжались неослабевающие бои. Об этом периоде битвы в советское время были написаны сотни книг и мемуаров. Город не сдавался врагу. Приняв в октябре решение о мощном контрнаступлении и окружении немцев под Сталинградом (операция с кодовым названием «Уран»), Ставка ВГК собирала силы огромной страны в стальную пружину. В ее глубоких тылах создавались впечатляющие резервы – десятки советских дивизий, ориентированных на Сталинград.

Но 62-я армия, обороняющая город из последних сил, получила от Ставки в подкрепление только пять стрелковых дивизий – для гарантии предстоящих и так нужных стране побед резервы тщательно экономились.

И когда 19 ноября* 1942 г. до дымящегося развалинами Сталинграда с севера докатился гул канонады тысяч советских орудий, в душах советских солдат появилась надежда, что ход Сталинградской битвы начал поворачиваться в другую сторону. Маленький городок Калач и его мост через Дон, за который летом гибли наши отступающие дивизии, снова стал центром противостояния.

Снова в оперативных сводках, как в июле и августе, замелькали названия хуторов Манойлин, Калмыковский, Киселев... Только на этот раз, 23 ноября 1942 г., сводки сообщили не просто об ожесточенных боях в районе Клетской, а о завершении окружения вражеской группировки у Сталинграда, группировки, готовящейся со дня на день поднять над городом флаг с паучьей свастикой. В огромный «котел» попали 22 вражеские дивизии и более 160 отдельных частей – до 330 тысяч человек. Никогда до этого войска Красной Армии не осуществляли операцию по окружению врага в таких масштабах.

---

* *День начала контрнаступления под Сталинградом, хочется думать, не случайно совпал с днем рождения Российской Гвардии – 19 ноября. Красная Армия в годы суровых испытаний возвращала себе вековые традиции русской армии – от погон и орденов великих российских полководцев до единоначалия. Впоследствии 19 ноября каждого года отмечался всем советским народом как День артиллерии и ракетных войск Советского Союза.*

И не только авантюризм планов Гитлера, как считают западные и некоторые современные русские – прозападные историки, стал причиной такого крупного окружения. Роковой просчет профессиональных немецких стратегов заключался прежде всего в недооценке сил и возможностей Советского Союза, его народа.

Нельзя отрицать того, что пока войной воспитывалась новая плеяда советских военачальников, пока военная промышленность, эвакуированная за Волгу, становилась на ноги, часто не имея даже крыши над головой, бойцам Красной Армии приходилось кровью исправлять положение на фронтах.

Ситуация стала меняться в ходе Сталинградской битвы. К началу контрнаступления советские войска получили 13,5 тыс. орудий, 894 танка, 1115 самолетов. Теперь соотношение сил по многим показателям изменилось в пользу Красной Армии:

- по орудиям и минометам – 2,1:1;
- по танкам и штурмовым орудиям – 2,3:1;
- по самолетам – 2,1:1.

И личный состав, по миллиону солдат с каждой стороны, стал совсем другим. «Это уже не те немцы, с которыми мы дрались в августе. Да и мы уже не те» - писал в своем дневнике простой советский солдат. Теперь в наших войсках не было той летней безнадежности:

...Одно лишь слово – наступленье!
А сколько силы в слове том.
Мы ждали этого сраженья.
Мы все дышали этим днем.

...Прошли те дни, когда к востоку
Мы шли дорогой неудач.
Сейчас стальным крутым потоком
Шли самоходки на Калач.

Шли наши танки в полной силе
К донским промерзшим берегам.
И с ходу траками месили
Песок со снегом пополам.

...Здесь, под Сталинградом, в ноябре 1942-го рождалась новая Советская Армия, прочно берущая стратегическую инициативу в свои

руки. Уже после войны начальник Генерального штаба РККА Маршал Советского Союза А.М.Василевский*, можно сказать, главный архитектор победы в Сталинградской битве, сравнивал ее со сложной шахматной партией.

Но даже после окружения всей Сталинградской группировки противника партия эта была далеко еще не выиграна. Загнанный в ловушку, распаленный схваткой враг, чувствуя свою пока еще огромную силу, не думал о поражении. Противоборствующие стороны делали свои ходы в этой страшной битве, определившей в итоге судьбу и Великой Отечественной, и Второй мировой войн:

– вермахт с аэродромов в Морозовской и Тацинской, Чернышковской и Котельниково в зиму безуспешно пытался наладить снабжение окруженной группировки по воздуху;

– Красная Армия спешила выстроить внешний фронт окружения по рекам Дон и Чир, чтобы не дать врагу выскользнуть из ловушки;

– лучший гитлеровский стратег генерал-полковник фон Манштейн со вновь образованной группой армий «Дон» из своего штаба в Новочеркасске готовил сразу два деблокирующих удара – с юга Сталинградской области из района Котельниково и с рубежа реки Чир (операция вермахта «Зимняя гроза»);

– Красная Армия из сформированных резервов собирала силы для ликвидации окруженных фашистских войск (операция «Кольцо»).

Основой этих резервов была 2-я гвардейская армия, мощная группировка из двух стрелковых (1-го и 13-го гвардейских) и одного механизированного корпусов, сформированная в Тамбовской области осенью 1942 г., численностью более 90 тысяч человек. Командующим армией был назначен генерал-полковник Р.Я.Малиновский.

Нужно сказать, что первоначально Ставка ВГК планировала использовать эту армию для наступления на Ростов с севера (по плану операции «Сатурн»). И эта операция, в случае ее успешного заверше-

---

** Генерал-полковник А.М.Василевский-с июня 1942 г. начальник Генштаба РККА, с октября заместитель Наркома обороны. В операциях Красной Армии на юге России заслуга Василевского в организации оборонительных действий Сталинградской битвы, в выработке и реализации плана контрнаступления, в непосредственном руководстве отражением контрударов противника на котельниковском и тормосинском направлениях. В 1943 г. Василевский координировал наступательные операции Южного, Юго-Западного и Воронежского фронтов, разрабатывал и руководил завершающими летними операциями по прорыву «Миус-фронта». 33-я гвардейская стрелковая дивизия участвовала во всех этих южнороссийских операциях Красной Армии.*

ния, могла бы привести к окружению целой немецкой группы армий «А», «забуксовавшей» на Кавказе. Она насчитывала 750 тыс.человек, и ее окружение, безусловно, явилось бы для немцев настоящим «Гросс-Сталинградом», новым гигантским «котлом».

Однако наметившаяся задержка с ликвидацией окруженной под Сталинградом группировки привела Ставку к решению использовать 2-ю гвардейскую армию в операции «Кольцо», так сказать, в качестве предварительной задачи.

В первых числах декабря началась погрузка армии в эшелоны (всего для ее перевозки понадобилось 165 железнодорожных составов). Части нашей 33-й гв. сд, вошедшей в состав 1-го гвардейского стрелкового корпуса*, грузились на станции Рада ночью, при полной светомаскировке. Разгрузка производилась северо-западнее Сталинграда и части, обходя с запада окруженную группировку немцев, сразу направлялись в район сосредоточения – Вертячий, Песковатка.., уже знакомые многим бойцам места.

«Снова в этот ад», – ворчали ветераны. Все населенные пункты были забиты тыловыми частями и госпиталями, прибывающим войскам часто приходилось размещаться в заснеженной степи, под открытым небом. А зима начиналась суровая.

Осложнилась и обстановка на фронте. Срывая замысел советского «Сатурна», Манштейн готовился реализовать свою идею двух деблокирующих ударов и подтягивал в Котельниково и Тормосин новые крупные силы. На 11 декабря 1942 г. у Котельниково двум немецким танковым дивизиям 4-й танковой армии генерала Гота противостояла лишь одна советская серьезно потрепанная стрелковая дивизия 51-й армии Сталинградского фронта.

Прорыв кольца окружения, гарантированный Манштейном Паулюсу, не просто спасал 6-ю армию от гибели, он оставлял без отмщения всех, кто сражался и умирал в знойных донских степях и среди развалин Сталинграда летом и осенью 1942-го, делал их гибель напрасной.

...И 2-я гвардейская, едва разгрузившись в 75-90 километрах северо-западнее Сталинграда, получила приказ на форсированный марш в сторону Котельниково. Других вариантов у советского командования в тот момент просто не было.

** 1-й гвардейский стрелковый корпус во время участия в Сталинградской битве (15.12 – 31.12.42) состоял из 24-й и 33-й гвардейских, а также 98-й стрелковых дивизий. Командир корпуса – генерал-майор И.И.Миссан.*

Этот незабываемый бросок длиною в пять зимних суток навстречу «Зимней грозе» описывает в своей книге «По дорогам войны» ветеран дивизии Н.П. Тыновский: «Надо было преодолеть 170-200 километров в сильные морозы и вьюги. Марш совершался только ночью, скрытно от противника, по бездорожью. За ночь части проходили по 40-50 километров». Не было горячей пищи, не хватало даже хлеба. Суточная норма – 150 граммов. Иной раз по два дня не получали и этой нормы – тылы отставали.

Многие солдаты засыпали на ходу, но дивизии шли, не снижая темпа, на свои новые позиции – к северному берегу безвестной до тех пор небольшой степной речки Мышковой, последнему серьезному препятствию для вражеских танков на их пути к Сталинграду. Измотанные такими суворовскими переходами солдаты торопились окопаться на высоком правом ее берегу до подхода немцев. И успели.

...За свою жизнь я видел Днепр, Волгу с ее огромными притоками, Обь... Это не считая Дона и Кубани, Москвы и Невы и еще многих рек бывшего Советского Союза.

Но такого волнения, как на затравеневших берегах этой крошечной степной речушки, впадающей сейчас в Цимлянское водохранилище, мне не пришлось испытывать нигде. На этой крутобережной речке, заросшей камышом и чаканом, в декабре 1942 г. решалась судьба не только Советского Союза, но и народов Европы, а возможно, и всего мира. Ведь в случае победы немцев в Сталинграде в войну на стороне Германии, по договоренности с Гитлером, вступали Япония и Турция.

Это сейчас нашей молодежи из-за рубежа, да и уже кое-кто у нас, в России*, пытаются внушить, что победили в войне с гитлеровской коалицией не мы, а союзники. Пытаются настолько навязчиво, что российская Госдума в предъюбилейном 2009 году вынуждена была «отстрели-

** В нашем Волгодонске в величии советской Победы усомнилась газета «Свой мир» в майском номере 2009 года. Статьей «Цена Победы глазами Запада» она подняла до критического артериальное давление и у ветеранов войны, и у просто нормальных людей. Многие наши «Иваны, не помнящие родства» и после двадцати с лишним лет «братания» с «общечеловеческими ценностями» на Победу своих отцов и дедов смотрят глазами так милого их сердцу Запада. Возводя на каждом углу храмы, они не хотят помнить, что по Евангелию последние времена наступят, когда дети против родителей пойдут. Да что там Волгодонск! Только вмешательство президента В.Путина в свое время спасло красный флаг с серпом и молотом как символ Победы. А ведь под этим флагом в бой с фашистской нечистью шли опять же наши отцы и деды. Может быть, воистину последние времена настали? И вот уже президент Дмитрий Медведев напоминает многим нашим соотечественникам, нажившим комплекс неполноценности за годы «перестройки»: мы одной крови с победителями!*

ваться» от этих «гипнотизеров» законом об уголовной ответственности за отрицание Победы СССР в Великой Отечественной войне.

А в то время среди бойцов ходили такие разговоры: союзные страны присоединятся к той стороне и тогда, когда ее, этой стороны, победа будет гарантированной. И, действительно, союзники открыли второй фронт только в 1944 году, когда поняли, что Красная Армия и без них войдет в Берлин и покончит с фашизмом.

...Авангардные дивизии гвардейской армии (98-я и гвардейские 3-я и 87-я стрелковые) 18 декабря заняли оборону на берегах Мышковой в районе Громославки и Васильевки. Немцы от Котельниково к этим рубежам вышли только сутки спустя. Всего за несколько дней боев эти авангардные дивизии потеряли до половины своего состава, но уже 23 декабря враг вынужден был перейти к обороне.

В Сталинградском «котле» были слышны с юго-запада отзвуки артиллерийской канонады, видны в ночном небе всполохи разрывов – танкам Манштейна-Гота оставалось пройти до «котла» каких-то 35-40 километров.

Бывший начальник штаба 2-й гвардейской армии генерал-майор С.С.Бирюзов в своих мемуарах так описывает последние попытки прорыва обороны армии: «Я неоднократно бывал в жарких боях, а такого еще не видел. Особенно героически действовали моряки-тихоокеанцы. Многие из них скинули бушлаты и в одних тельняшках с гранатами в руках бросались на фашистские танки... Все вокруг гудело, горело и заливалось кровью. Но больше уже ни на шаг не продвинулись танки врага». О боях на реке Мышковой «Горячий снег» - роман их участника Ю.Бондарева и одноименный фильм – вернее придумать им название невозможно. Деблокирующий удар Манштейна из района Котельниково захлебнулся.

...В эти же самые декабрьские дни в ходе крупномасштабной операции «Малый Сатурн»* на Среднем Дону 24-й танковый корпус генерала

** По плану операции «Малый Сатурн» войска Юго-Западного фронта на Среднем Дону в районе Тацинская-Морозовская-Тормосин должны были уничтожить боковско-морозовскую группу противника и нанести удар в тыл деблокирующих группировок Манштейна. В ходе операции (16 – 30.12.1942 г.) были разгромлены основные силы 8-й итальянской армии, оперативной группы «Холлидт» и остатки 3-й румынской армии. Противнику так и не удалось создать сильную деблокирующую группировку в районе Тормосина. Более того, опасаясь советского прорыва к Ростову, Манштейн вынужден был против ударной группировки Юго-Западного фронта перебросить с котельниковского рубежа наиболее боеспособную 6-ю танковую дивизию, поставив, таким образом, крест на окруженной армии Паулюса.*

В.М.Баданова совершил беспримерный шестисуточный марш по заснеженным степям из района Богучар к донской станице Тацинская – главной базе снабжения сталинградского «котла».

Пройдя за эти шесть суток 250 километров в тылах противника (!), танкисты Баданова врасплох захватили железнодорожную станцию и большой аэродром в Тацинской, уничтожив на земле около 350 вражеских самолетов, обслуживающих воздушный мост к окруженной армии Паулюса.

На отражение многочисленных ударов «Малого Сатурна» были растрачены и основные ресурсы тормосинской группировки врага, предназначенной Манштейном для второго варианта деблокирующего удара, но об этом немного позже.

Теперь положение «вооруженного лагеря военнопленных» (по определению командарма 2-й гвардейской армии Р.Я.Малиновского) в «крепости Сталинград» (по определению Гитлера) стало действительно безнадежным.

...В оборонительных боях 2-й гвардейской армии с котельниковской группировкой противника на рубеже реки Мышковой 33-я гв. сд находилась в резерве, оставаясь во втором эшелоне вместе со 2-м гв.мехкорпусом. Командование «приберегало» их для форсирования Дона и броска по его правому берегу с целью захвата Ростова с севера.

Наблюдая из своего района дислокации – хуторов Ерико-Крепинский и Вешки – за тем, что творилось совсем недалеко, на передовой, бойцы дивизии считали, что сейчас судьба их балует. Но баловала она и в эти дни не всех.

О первом «языке», захваченном у Мышковой И.Шитовым, разведчиком из тамбовского пополнения, пишут в своей книге «Под гвардейским знаменем» ветераны дивизии А.Кузнецов и И.Сигарев. Кстати, Иван Васильевич Шитов – участник исторического Парада Победы в Москве.

Полный кавалер солдатского ордена Славы П.А.Попов, ветеран 88-го гв.сп, вспоминает, как он, наводчик 120-мм миномета, оставшись только со вторым номером (почти весь расчет погиб) в одном из боев у реки Мышкова, выпустил по врагу четыреста мин весом по 16 кг каждая. Отличилась в боях на Мышковой и пулеметная рота того же 88-го стрелкового полка, которой командовал гвардии старший лейтенант немец Манштейн, однофамилец фашистского генерал-полковника. Солдаты шутили: «Манштейн против Манштейна!».

В итоге операции «Малый Сатурн» были взяты в плен 60 тысяч солдат и офицеров противника, захвачено огромное количество трофейной техники, освобождены большие оккупированные врагом территории, в том числе и север Ростовской области.

...Утром 24 декабря 1942 г. от берегов этой скромной русской речки война покатилась на запад – туда, откуда пришла. Главный удар по противнику наносила 2-я гвардейская армия Сталинградского фронта. Ее оперативная сводка в этот день впервые была начата фразой: «Войска армии главными силами перешли в наступление».

29 декабря 7-й танковый корпус 2-й гв.армии освободил город Котельниково, который защищался только отборными немецкими частями. Отступая, эти части отходили на юго-запад, к реке Сал. Но за Доном, на его западном берегу, вторым деблокирующим ударом угрожала предполагаемо крупная тормосинская группировка, находящаяся в опасной (всего 40 км) близости от Сталинграда.

Для ликвидации этой группировки, одновременно нависающей и над ее правым флангом, 2-я гвардейская армия создала оперативную группу генерал-майора Я.Г.Крейзера*.

И уже 29 декабря, в день освобождения Котельниково, 33-я гв. сд в составе этой группы должна была захватить плацдарм на западном берегу Дона напротив станицы Верхне-Курмоярской** и обеспечить переправу через замерзшую реку 2-го гв.мехкорпуса – ударной силы опергруппы.

Разведку ледовой переправы через Дон выполнила инженерная служба 91-го гв.сп. Вспоминает бывший командир роты саперов этого полка гв.капитан в отставке Д.П.Травкин: «С наступлением темноты саперы в белоснежных халатах, всем телом прижимаясь ко льду, чтобы и тени не было видно, если вдруг в небе вспыхнут немецкие осветительные ракеты, поползли к правому берегу реки.

Чтобы определить толщину льда, лунки потихоньку долбили финками и штыками. Тишина. Не слышно даже дыхания рядом ползущего бойца. Почти всю ночь шла работа. Задолго до рассвета я докладывал командиру полка о результатах замеров, об отсутствии минных полей на том берегу...»

У многих бойцов и командиров, у самого комдива были свежи еще в памяти те августовские ночи, когда остатки дивизии мелкими группами, под безжалостным огнем противника, кто как мог, переплывали Дон с того, западного, берега на восточный.

---

* *Оперативная группа Я.Г.Крейзера, заместителя командующего 2-й гвардейской армии, в своем составе имела 2-й гв.механизированный и 4-й кавалерийский корпуса, 33-ю гвардейскую, 300-ю и 387-ю стрелковые дивизии.*

** *Станица Верхне-Курмоярская находилась в 70-80 километрах от Цымлянской выше по Дону. Затоплена водами Цимлянского водохранилища.*

Теперь дивизия обеспечивала бросок правого фланга своей гвардейской армии назад, на западный берег Дона.

С командного пункта дивизии в Верхне-Курмоярской за ходом боевых действий наблюдал начальник Генштаба РККА генерал армии А.М.Василевский. Дул сильный в этих краях восточный ветер – «астраханец». «Я подумал, – вспоминал потом эти дни Василевский, – этот ветер будет теперь нам попутным».

...Полки дивизии устремились вперед еще в полной темноте, в плотном предутреннем тумане. Враг обнаружил гвардейцев слишком поздно, уже у своих окопов и блиндажей. Плацдарм на высоком правом донском берегу дивизией был взят.

Форсировать замерзший Дон предстояло теперь мехкорпусу с его тяжелым вооружением и мотопехотой. Переправа артиллерии, бронемашин и легких танков Т-70 по 30-40-сантиметровому льду реки под прикрытием огнем 33-й гв. сд не составила проблемы. Для тридцатитонных танков Т-34 саперы, не имея в донской степи практически никаких лесоматериалов, занялись искусственным наращиванием льда, благо, мороз достигал -20°. Дело у них шло как будто на лад, переправа росла на глазах.

Но первый же Т-34, заползший на это ледовое сооружение, провалился в воду. Пришлось эти уже знаменитые и такие надежные в бою «тридцатьчетверки» оставить пока что на левом берегу.

Днем 30 декабря мехкорпус с частями стрелковых дивизий перешел в наступление. Отшибной и Агинов, Чепурин и Базки, Комаров

Гаубица М-30 на огневой позиции 2-й гвардейской армии

и Минаев – первые хутора, освобожденные опергруппой Крейзера на правом берегу Дона.

Сопротивление врага здесь носило очаговый характер. Его основой являлись опорные пункты, пространства между которыми прикрывались только артиллерией и подвижными группами автоматчиков. Эти опорные пункты громили части мехкорпуса и стрелковых дивизий. Один из них – Балабановский – взяли почти без потерь, немецкая авиация, обескураженная внезапным наступлением, добросовестно разбомбила позиции своей пехоты в этом хуторе.

Захват Тормосина осуществлялся из района Балабановского танковыми десантами на опорные пункты Морской и Степано-Разинский. Овладев ими, наши части вышли к Тормосину и охватили его с трех сторон. Вечером 31 декабря гарнизон Тормосина, опасаясь полного окружения, стал в беспорядке отходить на север, где его рассеяли по зимней степи части 315-й стрелковой дивизии* 5-й ударной армии. Теперь и остатки тормосинской группировки (оперативная группа «Холлидт»), уничтоженные в основном в ходе операции «Малый Сатурн», перестали существовать, противник оставил в Тормосине крупную тыловую базу группы армий «Дон» с огромными запасами боеприпасов, снаряжения и продовольствия.

Хороший подарок получила Родина от Сталинградского фронта в честь нового, 1943 года. Сначала Котельниково, а затем и Тормосин! И восточный, и западный берега Дона оказались в руках 2-й гвардейской армии.

Итоги боев последней недели уходящего года на Нижнем Дону подвело сообщение Совинформбюро 31 декабря: «За время наступления южнее Сталинграда против группировки Манштейна-Гота наши войска продвинулись вперед на 100-150 км и освободили более 130 населенных пунктов... Немецко-фашистские войска потеряли только убитыми 21.000 человек, взято в плен 5.200 солдат и офицеров противника. Среди богатых трофеев, захваченных нашими войсками: самолетов – 40, танков – 94, орудий – 292, автомашин – 329... В ходе боев нашими войсками уничтожено: самолетов – 306, танков – 467, орудий – 257, автомашин – 945 и много другого имущества».

** 315-я стрелковая дивизия 5-й ударной армии для 33-й гв. сд от поселка Тормосин до восточного берега Северского Донца – постоянный и надежный сосед справа. Боевой путь этой дивизии от Сталинграда до Севастополя описан изданной в Ростове-на-Дону в 2006 г. книгой «315-я Мелитопольская Краснознаменная...» Книгой, созданной группой ветеранов дивизии и современных авторов, не сомневающихся в бессмертии подвига советского воина-освободителя.*

З.Г. Бурмистрова

«Моя первая задача – уничтожить один танк врага»

Немецкие танки под Сталинградом... Их бешеный натиск в большой излучине Дона Красная Армия сдерживала бутылками с зажигательной смесью, противотанковыми гранатами и ружьями, в лучшем случае пушками-«сорокапятками», часто со считанными по пальцам снарядами. Эти пушки бойцы называли «Прощай, Родина» - они почти всегда стреляли прямой наводкой с открытых позиций и становились легкой мишенью для немецких танков и артиллеристов.

«В этих боях мы проигрывали немцам во многом: у нас были десятки танков – у немцев их сотни... И все-таки перед фронтом нашей дивизии изо дня в день горели десятки немецких танков», – вспоминает Г.Н.Чухрай о боях при отступлении на Сталинград.

На реке Мышкова 2-я гвардейская армия, чтобы обеспечить успех предстоящего наступления, до самого его начала, 24 декабря 1942 г., держала в резерве два своих корпуса, танковый и механизированный.

И не зря военные историки считают, что у Прохоровки, в Курской битве, было самое большое танковое сражение, а у реки Мышковой, в Сталинградской битве, самое жестокое.

Вот что пишет в своей книге «Когда гремели пушки» маршал С.С.Бирюзов, в то время начальник штаба 2-й гвардейской армии: «Истребление вражеских танков гвардейцы считали в ту пору, пожалуй, единственным боевым делом, достойным всеобщего внимания... До сих пор помнится, с каким уважением велись тогда в армии разговоры о том, как вышел с гранатами против танка раненый младший лейтенант Кулдышев, как подразделение политрука П.И.Ковасева за 11 часов почти непрерывного боя подбило 16 танков противника.

...Я спросил одного солдата: «Какая у вас задача?» Мне хотелось выяснить, знает ли он, куда и зачем идет.

Но солдат понял мой вопрос по-своему и ответил так: «Моя первая задача – уничтожить один танк врага. А там будь что будет...»

Долго я размышлял над этим ответом. Солдату хочется уничтожить хотя бы один танк. Он знает, что танки являются у Манштейна основной ударной силой, и если перебить их все, то наступление врага

захлебнется. То, что подбить фашистский танк – дело опасное и трудное, солдат, конечно, понимает, но это не меняет сути дела».

«...Я неоднократно бывал в жарких боях, а такого еще не видел. Особенно героически действовали бывшие моряки-тихоокеанцы. Многие из них скинули бушлаты и в одних тельняшках с гранатами в руках бросались на фашистские танки».

А писатель Ю.Бондарев, артиллерист в боях у Мышковой, в своем известном романе «Горячий снег» отмечает:

«Уже в Сталинграде мы почувствовали силу, мощь и количество нашего оружия, созданного на тыловых заводах. У нас был приказ: «Стрелять столько, сколько возможно выпустить снарядов». Мы стреляли до того, что стволы орудий раскалялись».

И не прошли танки Манштейна к окруженной фашистской армии. В единоборстве с бронированной армадой победили артиллеристы, бронебойщики и пехотинцы советских дивизий.

Бронированная армада не прошла.

Д.П.Травкин,
ветеран дивизии, гв. капитан в отставке

«Гоните фашистов в плен!»

Отбив попытки Манштейна прорваться в Сталинградский «котел» на выручку Паулюсу, Красная Армия 24 декабря 1942 г. перешла в решительное наступление. Основное ядро вражеской группировки – танковые дивизии – отступали на Котельниково, а 4-я румынская армия, также входившая в эту группировку, была полностью разгромлена.

Ее солдаты бросали оружие и целыми полками сдавались в плен.

33-я гвардейская стрелковая дивизия из второго эшелона своей армии берет курс на станицу Верхне-Курмоярскую, чтобы обеспечить переправу через Дон 2-му гв. механизированному корпусу.

Командир роты саперов 91-го стрелкового полка гв. капитан Д.П.Травкин в газетной статье сорок лет спустя описал такой случай:

«На степных дорогах много разбитой и просто брошенной вражеской техники. Пушки, танки, автомашины, еще больше конных повозок без лошадей. Где-то уже на подходе к реке Аксай (Есауловский) в плен сдалась большая группа румынских вояк. На ногах у них кожаные ботинки, на плечах тонкие желто-зеленые шинели с поднятыми воротниками. Пилотки развернуты и натянуты на уши. Кисти рук засунуты в рукава. У большинства сосульки с усов слиплись с бородой. Кругом заснеженная степь, мороз в 25-30 градусов. Спрашиваю, кто из них старший, и приказываю отправить всех самостоятельно, без конвоиров, в тыл. Пленные не двигаются с места, заявляют, что не смеют идти в тыл без охраны, так как их «матки бьют». Нельзя оставлять их и здесь, в степи – замерзнут заживо.

Что делать? У меня каждый сапер на счету, не могу выделить для конвоирования пленных ни одного солдата, да и самому с ротой вперед продвигаться надо. Пленные румыны не отстают, идут за нами. У советских солдат добрые, отходчивые сердца. Смотрю, кто кусок хлеба сует румыну, кто угощает махоркой. А они, в знак благодарности, только и твердят: «Гитлер капут!».

Вдруг из кустарника поднимаются белая тряпка и несколько рук. Не сразу понял, кто это. Из кустов выходят солдаты. Головы и лица у них обмотаны тряпками, поверх шинелей – разномастные одеяла или

платки. На ногах громадные соломенные боты, так называемые эрзац-валенки.

Смотрю и не верю своим глазам: это же немцы! Может быть, те из них, которые каких-нибудь четыре месяца назад, в июле-августе 1942 года, сидели в трусах на танках, с губными гармошками и с песнями двигались на Сталинград. Что здесь началось! Румынские солдаты содрали с немцев тряпье и стали «утепляться» сами, сопровождая свои действия кулаками. Предметный урок того, как союзники превращаются в заклятых врагов...

Я извлек из трофейной винтовки патроны, вручил ее румынскому солдату и сказал ему: «Гоните фашистов в плен!» Румыны быстро окружили фашистов и пинками погнали их на восток».

Декабрь 1942 г. Пора домой?

ГЛАВА VI. ОПЕРАЦИЯ «ДОН»

1 января 1943 г. Сталинградский фронт был преобразован в Южный, получивший задачу выйти на рубеж Шахты – Новочеркасск – Ростов – Батайск и отрезать фашистам пути отступления с Северного Кавказа.

Это было важнейшей составляющей начатой Красной Армией стратегической наступательной операции «Дон», целью которой являлось уничтожение главных сил вражеской группы армий «А».

Судьба окруженной в Сталинграде группировки противника была доверена Донскому фронту, приступающему к завершающей Сталинградскую битву операции «Кольцо».

Еще месяц оставался до полной капитуляции попавшего в капкан зверя, немцам в «котле» еще предстояло съесть почти 40 тысяч румынских лошадей.

2-я гвардейская армия в составе Южного фронта теперь уже по обоим берегам Нижнего Дона устремилась на запад с девизом «Даешь Ростов!».

В наступление армия шла, имея уже семь стрелковых дивизий, два механизированных, танковый и кавалерийский корпуса. Численность армии достигла своего максимума – 120 тысяч человек. Уже в начале января ей предстояло отбить у противника налаженный транспортный коридор Сальск – Цымлянская – Морозовская с оборудованной переправой через Дон у станицы Цымлянской*.

Противник, отступая, отчаянно сопротивлялся, стараясь не допустить выхода Красной Армии в тыл своей кавказской группе армий «А». Страшен был возможный «Gross-Stalingrad» потомкам тевтонских рыцарей, от которых давно уже не пахло одеколоном и крепким кофе, как это было летом 42-го.

Левобережные соединения и части 2-й гвардейской армии преследовали остатки 4-й танковой армии Гота в междуречье Дона и Сала, его левого притока, отбивая их попытки пробиться к Дону**.

** В словах Цымлянская, Цымла нет опечаток. Они стали «мягче», но только при письме (Цимлянская, Цимла), в 1949 г., в ходе орфографической реформы в СССР.*

*** Отступление от реки Мышковой описано командиром немецкой 17-й танковой дивизии генералом Ф. фон Зенгером в его книге «Ни страха, ни надежды», включая период ожесточенных боев (2-10 января 1943г.) на рубежах рек Сал, Малая и Большая Куберле – в двадцати километрах от будущего города Волгодонска.*

«Тридцатьчетверки» идут на Ростов

На правом берегу Дона 33-я гв. сд в составе опергруппы Крейзера от освобожденного Тормосина разворачивалась фронтом на запад, получив задачу прорвать оборону противника на рубеже реки Цымла.

Снова перед дивизией расстилалась бесконечная донская степь. Снова предстояли немалые потери – ведь за этой степью Ростов, ворота Кавказа, и враг так просто эти ворота не отдаст. Но надежда на победу становилась крепче с каждым километром, пройденным на запад.

«Теперь мы идем на Ростов, чтобы запереть кавказскую группировку немцев в новом котле. Нас торопят. Да мы и сами торопимся, – пишет Григорий Чухрай. – Население освобожденных сел встречает нас как освободителей. Плачут, крестятся. Наконец! Рассказывают о бесчинствах немцев. Мы и сами видим следы этих бесчинств и еще больше ненавидим фашистов».

Фашисты отступали и свою злобу вымещали на мирном населении и особенно на пленных бойцах Красной Армии.

В хуторе Чепурин, одном из первых освобожденных дивизией на правом берегу Дона, хуторяне рассказали, как по доносу районного старосты, бывшего белогвардейского офицера, немцы схватили четырех

советских воинов, бежавших из фашистского концлагеря, которых было много тогда по обоим берегам Дона. После трехсуточных допросов и пыток капитана и трех рядовых бойцов казнили, применив затяжное повешение. Их трупы долгое время оставались на виселице для устрашения местного населения. Имена казненных остались неизвестными.

...Ломая вражескую оборону, части дивизии выходили на территорию Ростовской области еще в канун Нового, 1943 года. На всю жизнь осталась в памяти ветерана дивизии Н.П.Тыновского, автора книг «По дорогам войны» и «Дорогами войны и мира», новогодняя ночь, когда его 91-й гвардейский стрелковый полк попал под пулеметный огонь противника на окраине станицы Новоцымлянской.

«Фашисты осветили нас ракетами и открыли беспорядочный огонь. Наши головные подразделения залегли. Но вскоре заговорили советские минометы, и враг, не ожидавший нашего ночного наступления, с боями начал отступать». В этих боях отличился и был награжден орденом Красной Звезды гв.лейтенант Иван Бекренев, сумевший наладить согласованные действия артиллеристов и пулеметчиков со стрелками своей роты, заставив противника отступить. Полностью станица была освобождена только днем 1 января.

В сельском клубе немцы оставили приготовленные для встречи Нового года столы, украшенные елочными игрушками стены. Шарж на одной из стен изображал фрица (так тогда с презрением называли немцев), тащившего за собой овцу. Подпись на немецком гласила: «Дэр организатор». Но на этот раз мародерам пришлось организовывать праздничный стол в неласковой зимней степи, продуваемой всеми ветрами. Освобождение станицы стоило полку более ста пятидесяти солдатских жизней.

Хутор Челбин освобождал 88-й гв.стрелковый полк. Батальон, ворвавшийся в хутор 31 декабря 1942 г., с трудом отбивал контратаки противника, подтянувшего свежие силы. Выручая залегший под плотным огнем батальон, командир полка Д.В.Казак сам повел в бой взвод автоматчиков. Противник был отброшен. Комполка получил в этой атаке пулевое ранение в руку, но полк не оставил.

84-й гв.стрелковый полк в эти же дни освобождал станицы Маркинскую, Терновскую и Хорошевскую. «Хутора Колотовка, Челбин, Зацымловский и станица Маркинская*, расположенные поч-

* *Эти хутора и станица Маркинская, затопленные при строительстве Цимлянского водохранилища в пойме реки Цимла, были переселены на новые места (х.Челбин, например, – на земли станицы Калининской), станица Маркинская – на земли*

ти без разрывов по руслу реки Цымла, несколько раз переходили из рук в руки, – вспоминает житель хутора Челбин А.А.Борисов. – Только в ночь на 3 января немцы отступили и полки дивизии двинулись на станицу Цымлянскую».

Здесь, у крутого изгиба Дона, еще в IX веке нашей неспокойной эры из своей крепости Саркел «держали» переправу хазары, собирая дань с караванщиков Великого шелкового пути. Теперь же богатая казачья станица Цымлянская почти полгода находилась «под немцем» и обеспечивала ему связь между Сальском и Морозовской. Взяв станицу*, немцы за сутки, работая без перерывов, навели капитальную понтонно-мостовую переправу через Дон. И сразу же нескончаемым потоком на левый берег бодро и уверенно пошли механизированные колонны – на Сталинград, не зная еще, что идут они навстречу своей погибели.

Спокойной жизни оккупанты в станице все это время не знали. С 21 июля советская авиация усиленно бомбила переправу, потому и не было наших самолетов над позициями 33-й дивизии и всей 62-й армии в те июльские дни в большой излучине Дона.

А уж к январю немецкие зенитки у переправы не умолкали ни днем, ни ночью – на окрестных полях и в балках находили обломки десятков сбитых советских самолетов. Немцы жили «на чемоданах» – днем находились в Цымлянской, а ночью прятали свои машины в различных укрытиях, степных балках и исчезали сами. Боялись наступления русских войск. В станице хозяйничали румыны.

...Из далекой Германии фюрер прислал о многом говорящий приказ, определяющий тактику отвода группы армий «А»** с Кавказа, в котором требовал «...вырвать инициативу у русских на некоторых участках маневренными действиями и снова продемонстрировать превосходство немецкого руководства». Этими «некоторыми участками» были рубежи, связанные с переправами через Дон у станиц Цымлянской и Константиновской.

хутора Сметановского). Прах советских воинов, погибших и похороненных в этих ушедших под воду населенных пунктах, был перенесен в братские могилы станиц Новоцимлянской и той же Калининской...

** Немцы вошли в Цымлянскую 19 июля 1942 г., разбомбив предварительно ветхий понтонный мост через Дон (понтонами служили деревянные бочки-чаны с винзавода) и саму станицу («Станица горела, как свеча» - ведь большинство строений ее были деревянными – см. приложение «Тяжелый сапог немецкой оккупации над Цымлой»).*

*** Этот отвод начался отступлением 1-й немецкой танковой армии 1.01.43 и был следствием наступления Южного (бывшего Сталинградского) фронта на Сальск-Ростов.*

Опасаясь сильного сопротивления противника в станице Цымлянской, командование 2-й гвардейской армии разработало операцию по ее освобождению ударами с обоих берегов Дона. Солдатское же «радио» причисляло к этой разработке и начальника Генерального штаба Красной Армии А.М. Василевского.

Подстегнутые приказом Гитлера, немцы в станице нервничали, не зная, откуда придет основной удар Красной Армии. По правому берегу Дона с отбитого у врага рубежа реки Цымла к станице подходили части 33-й гвардейской стрелковой дивизии.

И в эти же дни 54-я механизированная бригада полковника И.В. Студеникина, входившая в состав 6-го мехкорпуса 2-й гвардейской армии, получив задачу захвата Цымлянской с левого берега, уже несколько суток вела бои за хутора Подгорный и Красный Яр (сегодня в этом районе расположена Волгодонская АЭС). Не на шутку обеспокоенные близкой канонадой немцы с Чекаловой горы и Каменного спуска станицы Цымлянской поддерживали своих за Доном дальнобойными орудиями.

Тревожила их и непонятная стрельба в пойменном лесу за речкой Кумшак, у старого донского затона, оттуда уже второй день доносились пулеметные очереди, разрывы мин, крики и русский мат.

Думая, что здесь советские войска и будут форсировать неширокий в этом месте Дон, немцы подтянули сюда свою мотопехоту с бронетехникой, развернув их в боевой порядок у Кумшачки. Но с опушки леса так никто и не появился, затих и шум боя.

Пока они сообразили, что попали впросак и «бой» у затона был всего лишь отвлекающей инсценировкой, утром 3 января 1943 г. батальоны 54-й мехбригады от взятого ими левобережного хутора Красный Яр атаковали в лоб понтонно-мостовую переправу у Цымлянской.

Подразделения, охраняющие предмостные укрепления, под натиском батальонов дрогнули, отошли на правый берег и на глазах у атакующих взорвали мост. Наши бойцы вынуждены были по льду, изодранному разрывами бомб и снарядов, под прицельным артогнем форсировать Дон. Поддержку батальонам мехбригады оказала артиллерия 33-й гв. сд, закрепившаяся к тому времени на Цымлянском взгорье.

«Конечно, досталось пехоте, так как замерзший Дон просматривался врагом. Потери были большие...», - вспоминает бывший артиллерист гаубичной батареи 59-го гв.артполка 33-й гвардейской дивизии А.Ф.Судаков.

Бой за станицу Цымлянскую. 3 января 1943 г.

Но вот огневые точки фашистов подавлены, пехота преодолела ледяной рубеж, сумели пройти даже легкие танки. Жаркая схватка на берегу решила успех, противник отступил на вторую линию обороны.

Уличные бои за станицу шли весь день, особенно упорное сопротивление немцы оказали в центре и у развалин консервного завода, но к вечеру 3 января 1943 г. станица Цымлянская* была освобождена полностью 54-й мехбригадой во взаимодействии с подразделениями 33-й гвардейской стрелковой дивизии.

В этих боях было уничтожено до трехсот немецких солдат и офицеров, сожжено 15 танков и 12 машин, освобожден лагерь советских военнопленных.

Потери с нашей стороны составили более 150 бойцов, покоящихся сейчас в братской могиле г.Цимлянска. Роте саперов 91-го полка (командир гв.капитан Д.П.Травкин) пришлось немало потрудиться,

** Сейчас эта станица затоплена водами Цимлянского водохранилища, как и десятки других населенных пунктов, при строительстве Волго-Донского судоходного канала. Нынешний город Цимлянск с 1949 года отстраивался на месте станицы Кумшатской.*

обезвреживая мины, которыми были буквально напичканы почти все неразрушенные здания станицы.

...Командирский танк капитана Артема Фалюты* на улицах Цымлянской первым встретил восемнадцатилетний парень из хутора Кашыркина Алеша Солод. Он передал танкистам плененного им немецкого сапера, а через два дня с 33-й гвардейской стрелковой дивизией Алеша ушел на фронт. Разведчиком 88-го гв.полка он прошел от Цымлянской до Кенигсберга, став полным кавалером ордена Славы и участником двух Парадов Победы на Красной площади в Москве.

Бронзовый бюст ветерана 33-й гв.сд, цимлянского героя (а именно к званию Героя Советского Союза приравниваются три солдатских ордена Славы), почетного гражданина города Алексея Пудовича Солода** сейчас установлен на аллее Славы в г.Цимлянске (фото на стр. 166).

...5 января 1943 г. от немецко-фашистских захватчиков был освобожден уже весь Цымлянский район. В его освобождении помимо соединений 2-й гвардейской армии принимали участие стрелковые дивизии 5-й ударной армии. Так, ее 315-я стрелковая дивизия освобождала населенные пункты Богатырёв и Антонов, станицу Чертковскую.

Итоги боевых действий в начале января 1943 г. подведены в историческом формуляре 33-й гв. сд: «В результате ожесточенных боев на реке Цымла в течение 1-го и 2-го января 1943 года дивизия наголову разбила обороняющиеся здесь части противника. Немцы отчаянно сопротивлялись, переходили в контратаки мотопехотой с танками, но все они были успешно отбиты с большими для них потерями. С выходом на коммуникации противника дивизия вынудила его к быстрому отходу на запад. За 5 дней дивизия с боями прошла 50 километров, освободила 33 населенных пункта, уничтожила до 1000 немцев, захватила 30 пленных и богатые трофеи».***

...Сопротивление противника по мере его отступления к Ростову возрастало. На левобережье Дона отступающая немецкая 4-я танковая армия, тормозящая выход основных сил 2-й гвардейской армии к Ростову, была усилена прибывшей с Северного Кавказа дивизией СС «Викинг» и 16-й моторизованной дивизией. Теперь она насчитывала до

** Бывший командир 2-го мотострелкового батальона 54-й мехбригады, первым ворвавшегося в Цымлянскую, преодолев Дон по льду, гв.полковник в отставке А.В.Фалюта – почетный гражданин города Цимлянска.*

*** А.П. Солод, 1924-2003 гг., украинец. См. приложение «Цимлянский кавалер ордена Славы».*

**** ЦАМО, ф.33-й гв. сд, оп.1, д.1, л.37.*

150 танков, в их числе была и рота из десяти «Тигров», впервые прибывших на южный фас Восточного фронта.

До 10 января два советских корпуса (13-й стрелковый и 6-й механизированный) вели ожесточенные бои с так называемой Кутейниковской группировкой врага, оборонявшейся на рубежах степных рек Сал, Малая и Большая Куберле – южнее сегодняшнего Волгодонска. Атаки на саловские позиции немцев производились и из Сухосоленовского леса, расположенного сейчас рядом с промзоной Волгодонска.

...На правом берегу Дона наши дивизии завязали бои за хутора Суворов, Каргальско-Белянский, Вербовый и станицу Богоявленскую на оборонительном рубеже противника по реке Кагальник, прикрывающем отход вражеской группы армий «Дон» за Северский Донец*, серьезный водный рубеж.

Началось освобождение Николаевского, а затем и Константиновского районов. Бой за хутор Каргальско-Белянский 33-я гвардейская дивизия начала в ночь на 6 января 1943 г. В ходе боя, длящегося целые сутки, красноармейцы отразили десять контратак вражеской пехоты, поддерживаемой почти тридцатью танками.Два дивизиона 59-го гвардейского артполка подбили 11 танков и сражались до тех пор, пока не вышли из строя все орудия.**

Геройски погибли в этом бою гв.капитан Я.А.Хряковский, командир артдивизиона, командиры артвзводов гв.младшие лейтенанты В.К. Фадеев и А.П. Угрюмов... Трижды раненый гв.ст.лейтенант И.С. Рейер***, командир артбатареи, по которой противник выпустил сотни снарядов, продолжал руководить ходом боя. Старший сержант И.С.Каверин выкатил свою пушку вперед на триста метров и прямой наводкой, почти в упор, расстрелял три танка...

В освобожденном хуторе оказались только женщины и малые дети. Они и рассказали, что перед боем фашисты собрали всех стариков и подростков, посадили на танки и вывезли из хутора. В хутор они не вернулись.

Страшная разгадка не заставила себя ждать – разведка дивизии в небольшой лощине западнее хутора нашла двадцать три изувеченных

* *Северский Донец – правый, самый крупный приток Дона.*

** *ЦАМО, ф.303, оп.4023, д.16, лл.14-16.*

*** *И.С.Рейер – прошел с дивизией от Тамбова до Кенигсберга, при штурме которого был начальником штаба 59-го гвардейского артиллерийского полка. Его боевые награды – ордена Красной Звезды и Красного Знамени, Отечественной войны, Александра Невского и орден Ленина.*

тела – останки расстрелянных и раздавленных гусеницами танков людей.

Только одному парнишке, Петру Чеснокову, удалось избежать расправы – в пойме реки он, спрыгнув с брони танка, сумел уйти в камышовых зарослях от автоматных очередей, выпущенных вслед. Пятерых казненных местные жители похоронили на хуторском кладбище. Остальные вместе с 17 командирами и 88 бойцами*, погибшими при освобождении хутора, были похоронены в братской могиле.

Ветеран дивизии Д.П.Травкин пишет: «В Отечественную войну мне пришлось оборонять или штурмовать знаменитые на всю Россию курганы: Мамаев – на Волге, Матвеев и Саур-Могилу – на Миус-фронте, Малахов курган под Севастополем.

Но всю свою жизнь я не мог позабыть безымянный курган в Каргальско-Белянском, жестокий бой за этот хутор (который в настоящее время не существует) и учиненные фашистами зверства над его жителями».

Здесь, у ничем не знаменательной речки Кагальник, освобождение почти каждого хутора, каждой станицы, часто не раз переходивших из рук в руки, доставалось ценой сотен жизней.

Так, потери 33-й гв. стрелковой дивизии (по свидетельству ее ветерана В.Г.Суховеева) составили: при освобождении хуторов Новая Деревня – 102, Гапкина – 249, Савельева – 105, Ермилова – 307 человек.

Но самые большие безвозвратные потери были у 24-й гвардейской стрелковой дивизии, освобождавшей станицу Николаевскую, а затем – Богоявленскую, важнейший узел обороны противника на рубеже реки Кагальник.

Эта, уже изрядно поредевшая и недавно перешедшая на правый берег Дона, дивизия, потеряв в Николаевской 340, а в Богоявленской еще 597 своих бойцов и командиров, была отведена на доукомплектацию.

«...Начались беспрерывные, тяжелые наступательные бои по освобождению, на которые шли в открытую, напролом, не считаясь с огнем противника. Отчего несли огромные потери», - вспоминает ветеран дивизии В.Н. Ермолов.

Выполняя приказ Главкома двигаться вперед и любой ценой захлопнуть «ворота Кавказа» под носом у немцев, а затем вернуть стране Донбасс, чьим углем снабжались тогда промышленные предприятия

* *После войны, уже в семидесятых годах, ветеранам дивизии в архиве Министерства обороны СССР удалось установить только имена этих семнадцати павших командиров и политруков взводов и рот, артдивизионов...*

Германии, командование фронта торопило армию, армия – свои корпуса и дивизии... Подгоняла и холодная зима – за крышу над головой и теплый ночлег отчаянно бились и немцы, и русские.

...Попытка с ходу, на плечах врага, выйти к восточному берегу Северского Донца советским войскам не удалось.

Немцы усилили свою оборону тремя дивизиями (двумя танковыми и одной пехотной), снятыми с соседних участков фронта, и наносили нашим соединениям беспрерывные сильные контрудары. Правофланговые дивизии 2-й гвардейской армии, вошедшие в состав 1-го гв. стрелкового корпуса после расформирования опергруппы Крейзера (33-я, 24-я гвардейские и 387-я стрелковая), вынуждены были перейти к обороне, удерживая рубеж Ермилов-Богоявленская-Кастырочный.

В эти дни трагически закончил свой боевой путь командир роты автоматчиков 84-го стрелкового полка гв.лейтенант Иван Сергеевич Лебедев (см.приложение «Герой далекой войны»), совершив свой последний подвиг, вошедший в историю дивизии как «Ермиловская ночь».

Вместе со своей ротой, известной нам еще по первым боям передового отряда дивизии в станице Чернышевской, И.С.Лебедев в ночь на 8 января проник в хутор Ермилов, занятый противником. Действуя только холодным оружием, бойцы снимали часовых, врывались в хаты, нападали на спящих немцев, бесшумно «убирали» тех, кто пытался сопротивляться, остальных брали в плен. За эту ночь автоматчики Лебедева уничтожили 87 немцев. После освобождения Ермилова (а «Ермиловской ночи» для этого не хватило, хутор дважды переходил из рук в руки) 84-й стрелковый полк вел тяжелые бои в районе хутора Лисичкин, где противник 10-11 января сосредоточил мотополк пехоты и до полусотни танков.

Здесь 14 января 1943 г. гв.лейтенант Лебедев получил смертельное пулевое ранение и скончался по пути в тыловой госпиталь хутора Паршикова Цымлянского района, совсем недавно освобожденного дивизией, где и был похоронен в братской могиле.

При освобождении хутора Лисичкин 84-й стрелковый полк потерял еще 196 бойцов, а всего дивизия похоронила у Кагальника около двух тысяч человек – почти целый стрелковый полк. Такие потери были сравнимы только с потерями в большой излучине Дона.

* * *

К середине января механизированные передовые части 2-й гвардейской армии на левобережье Дона форсировали реку Маныч (последнюю водную преграду на пути к Ростову) у ее устья и овладели важным опорным пунктом противника – станицей Манычской, расположенной всего в сорока километрах от Ростова.

Основным же силам отступающей с Кавказа 1-й немецкой танковой армии до спасительных донских мостов и переправ оставалось еще добрых триста километров. И немногим меньше до тех же переправ – значительной части 4-й немецкой танковой армии, сумевшей уйти за Маныч в районе Пролетарской после жестоких боев под Кутейниково и Зимовниками.

Сложившаяся ситуация требовала от советского командования немедленного наступления на Ростов с плацдарма, захваченного у станицы Манычской. Однако противнику, отчетливо осознающему опасность назревшей угрозы, удалось здесь, на направлении главного удара 2-й гвардейской армии, изменить соотношение сил в свою пользу и сорвать это наступление.

«Gross-Stalingrad» у Нижнего Дона, к сожалению, не состоялся. Обе немецкие танковые армии с большими потерями, но сумели выйти из грозящего им «мешка» через Ростов, за исключением всего двух дивизий, вынужденных отойти на Таманский полуостров. Сказался недостаточный еще опыт нашего командования в планировании и организации наступательных операций, сбои в снабжении.

Немцы же и отступали планово, от рубежа к рубежу (Куберле-Маныч, Цымла-Кагальник-Северский Донец), чаще всего – на автомашинах, используя сэкономленное на марше время для оборудования обороны.

В наших частях на машинах и повозках подвозили лишь боеприпасы, продукты и вывозили раненых. А к станице Манычской от реки Мышковой четыреста километров пехота пешком прошла меньше чем за месяц с непрерывными боями по заснеженной донской степи.

...1-й гвардейский стрелковый корпус, продолжая боевые действия на правом берегу Дона, получил от командования задачу выйти на рубеж нижнего течения Северского Донца и затем овладеть городом Новочеркасск.

Наступление корпуса началось успешно. 18 января 1943 г. 24-я гв.сд с помощью соседней 387-й стрелковой дивизии освободила станицу Константиновскую, которая была последним опорным пунктом врага на подступах к Донцу. На следующий день части 33-й гв. стрелковой дивизии выбили противника из хуторов Таловский, Верхний и Нижний Журавские, Авилов, Хрящевский и вышли к реке Северский Донец.

25 января полки дивизии форсировали Донец и овладели станицей Нижне-Кундрюченской и хутором Бугровским. В боях за эту станицу, расположенную на скалистых берегах речки Кундрючьей и окруженную живописными лесами, отличилась снайперская группа 91-го гв.сп, уничтожившая до 150 немцев. Ее командир гв.лейтенант Павел Александрович Кадочников, лично обезвредивший почти 20 гитлеровцев (в том числе расчеты полевого орудия и станкового пулемета) за проявленную доблесть был награжден орденом Красной Звезды.

Замполит стрелковой роты гв.лейтенант П.З.Дюков, возглавив атаку роты, первым ворвался в станицу, в рукопашном бою уничтожив 15 фашистов. Умело действовал командир минометной роты этого же полка гв. мл. лейтенант И.Н.Шаламов, в недавних боях за хутор Лисичкин лично уничтоживший из миномета 25 гитлеровцев. Исключительное мужество показал и гв. мл. лейтенант Сергей Егорович Филипповский, со взводом бойцов попавший в окружение на улицах станицы, но сумевший вынудить врага к отступлению. Эти бои достоверно описывает их участник, ветеран 91-го гв.сп Н.П.Тыновский в своей книге «По дорогам войны».

* * *

...Сразу наступать на Новочеркасск в составе 1-го стрелкового корпуса дивизии не пришлось. События на направлении главного удара армии развивались далеко не так динамично, как на правом берегу Дона.

Основные подвижные силы армии, объединенные к тому времени в механизированную группу «Дон»*, на рубеже Манычская-Усьман встретили упорное противодействие врага, имевшего задачу не допустить продвижения советских войск на Батайск, к Ростову.

Выполнение этой задачи ему облегчало преимущество в авиации и бронетехнике: если 2-я гвардейская армия к середине января имела 90 исправных танков, то у немцев только на участке Манычская-Веселый их было более 150 – немецкое командование беспрерывно пополняло их численность из состава отступающей 1-й танковой армии и своей правобережной группы армий «Дон».

Излучина Дона в районе впадения в него реки Маныч стала местом тяжелейших боев. Станица Манычская неоднократно переходила из рук

* *Механизированная группа «Дон» под командованием генерал-лейтенанта П.А.Ротмистрова объединяла 3-й гвардейский танковый, 2-й и 5-й гвардейские механизированные корпуса и 98-ю стрелковую дивизию.*

в руки. «Каждую ночь пехота прорывалась в станицу и выбивала фашистов, – вспоминает местный старожил М.М.Сафонов. – Но по утрам немцы бросали в атаку танки, били с запада из тяжелой артиллерии. Роты и батальоны оказывались в огненном «мешке», захлебывались кровью и гибли. Наши танки не могли добраться сюда по льду Дона и Маныча».

Ожесточенные бои длились здесь более недели и в итоге 25 января 1943 г. наши войска отошли за реку Маныч, оставив на южном берегу реки плацдарм, взятый ими еще 14 января.

Командование армии принимает решение перебросить к Манычской 33-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Сдав свои рубежи на Северском Донце частям 5-й ударной армии, дивизия пешим маршем отправляется на новые позиции. Трехдневный марш проходил в нелегких погодных условиях. Днем холодные дожди основательно промачивали солдатское обмундирование, а ночью морозы превращали его в ледяной панцирь. Только в Константиновской, а затем в Семикаракорской, уже на левом берегу Дона, удалось подсушить одежду и слегка отогреться.

Перед Манычем, в хуторе Краснодонском, начались непрерывные артобстрелы, бои с арьергардными* отрядами противника. Здесь, в Краснодонском, получил свое уже третье ранение командир роты связи гв.ст.лейтенант Г.Н.Чухрай и в дивизию после лечения уже не вернулся.

...Дивизия заняла свои боевые позиции перед станицей Манычская, окопавшись в глубоком снегу, 28 января 1943 г. О боях полков дивизии в устье Маныча подробно рассказывается на страницах книги генерал-лейтенанта В.М.Домникова «В наступлении гвардия» (см.приложение «Манычский рубеж», стр. 122).

Манычскую освободили к исходу 2 февраля 1943 г. – в день окончания Сталинградской битвы. В подвале станичной церкви бойцы нашли останки почти тридцати раненых красноармейцев и двух медсестер. По свидетельству М.М.Сафонова, тогдашнего подростка, гитлеровцы, обнаружив в подвале храма госпиталь, подтащили к нему орудие и, наклонив ствол, выпустили снаряд в подвальное окно...

В боях по освобождению Манычской дивизия потеряла 210, а в соседней с нею станице Самодуровке – еще 109 человек. Здесь же погиб начальник оперативного отдела штаба дивизии С.И.Гладков, временно командовавший тогда 84-м стрелковым полком. А всего в зловещем треугольнике между Багаевской, Манычской и хутором Арпачин по

* *Арьергард – часть войск, находящаяся позади главных сил.*

самым приблизительным подсчетам погибло не менее 17 тысяч наших солдат и офицеров.

Сейчас молодежные поисковые отряды каждый год отыскивают здесь все новые и новые захоронения советских воинов. До сих пор находят в мутных водах Маныча затонувшие в ту зиму танки.

...После освобождения Манычской стрелковые соединения армии уже на южном, ростовском берегу Маныча взяли еще несколько населенных пунктов, однако для прорыва в Ростов сил у них не оставалось, тем более, что 3 февраля в резерв для пополнения боевой техникой и личным составом были выведены 3-й гв.танковый и 5-й гв.механизированный корпуса. И все же ожесточенные бои на реке Маныч заметно ослабили сопротивление противника в полосе наступления соседних слева 28-й и 51-й армий Южного фронта.

7 февраля 28-я армия освободила Батайск, части 51-й армии вышли к станице Аксайской, расположенной на дороге Ростов-Новочеркасск.

Вновь назначенный командующий Южным фронтом генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский этим армиям дает приказ на взятие Ростова, а бывшую свою 2-ю гвардейскую перенацеливает на Новочеркасск.

33-я гвардейская стрелковая дивизия с 4 по 6 февраля освобождает хутора Арпачин и Алитуб, во взаимодействии с 387-й стрелковой дивизией – станицу Старочеркасскую и Красный Ловец. В Старочеркасской, бой за которую длился несколько дней, спасает от взрыва и разрушения Воскресенский православный собор, в котором укрывались до пятисот мирных жителей – женщин, детей и стариков.

На подступах к Новочеркасску у реки Аксай противник, используя высокий обрывистый берег и проходящую по этому берегу железную дорогу, несколько дней сдерживает наступление дивизии. Разбитые эшелоны, сброшенные с путей вагоны он приспособил для обороны, забаррикадировав свои пулеметные и артиллерийские гнезда еще и мешками с песком. В памяти ст.сержанта А. Курченко остались трое суток на льду в камышах в какой-то замерзшей излучине Аксая. Выдержали и это – пришедшее в части сообщение о нашей победе под Сталинградом грело кровь получше фронтовых ста граммов.

...Но вот на помощь прибыла реактивная артиллерия – батарея «катюш», и 11 февраля железнодорожная линия Ростов-Новочеркасск ока-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МОЛОТ

Орган Ростовского Обкома и Горкома ВКП(б) и Ростовского и Городского Советов депутатов трудящихся

№ 20 (6388) 15 февраля 1943 г.

Наши войска заняли города Ростов на-Дону, Ворошиловград, Красный Сулин, Новочеркасск, Лихая, Зверево, Новошахтинск, Золочев. Слава Красной Армии! Слава родному СТАЛИНУ!

РОСТОВ НАШ!

Славное красное знамя снова реет над нашим любимым, родным Ростовом. Никогда больше фашистский сапог не будет топтать наши улицы и очаги. Жуткий кошмар фашистской оккупации, когда рекой лилась народная кровь—кончился. Наша героическая Красная Армия выгнала гитлеровских разбойников из города. Слава нашему советскому воинству, слава Сталину—нашему вождю и полководцу!

Чудовищны злодеяния гитлеровского зверья. Они расстреляли и замучили сотни советских лю-

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

Наши войска заняли города НОВОЧЕРКАССК, ЛИХАЯ, ЗВЕРЕВО, НОВОШАХТИНСК, ЗОЛОЧЕВ

1. 13 февраля наши войска, в результате решительной атаки, овладели городом Новочеркасск. Первыми ворвались в город части генерал-майора тов. Утвенко Л. И. и полковника тов. Серегина И. Ф. из соединения генерал-майора тов. Чанчибадзе П. Г.

2. Войска генерал-майора тов. Шлемина И. Т., продолжая развивать наступление, овладели городом и крупным ж. д. узлом Аксая, городом и ж. д. станцией Зверево. Наши войска заняли также город Новошахтинск.

3. На Украине, наши войска, в результате упорного боя, овладели городом и ж. д. станцией Золочев.

залась в наших руках. В этот же день части дивизии освободили хутора Большой Лог, потеряв в бою за него 57 бойцов, Большой Мишкин – тут дивизия оставила уже 125 человек. Прорваться в Новочеркасск с ходу не получилось...

12 февраля командование дивизии сформировало штурмовой отряд в составе батареи своего 31-го гвардейского противотанкового дивизиона, четырех пулеметных расчетов, отделения автоматчиков под общим командованием заместителя командира дивизиона гв.ст.лейтенанта А.Н.Крылова, до войны жившего в Новочеркасске и хорошо знающего город. Крылов рассчитывал найти проходы в обороне противника, чтобы избежать потерь, неизбежных при лобовых атаках.

В рейд отряд двинулся в ночь на 13 февраля и после нескольких неудачных попыток прорвался в город в районе Кривянского переезда. Вслед за ним в южную часть города вступили части дивизии.

Газета «Молот», выпущенная в только что освобожденном Ростове*, уже 15 февраля 1943 г. в рубрике «В последний час» сообщила, повторяя опе-

* *Город Ростов-на-Дону был окончательно освобожден от немецко-фашистских захватчиков 14 февраля 1943г.*

ративную сводку Совинформбюро: «13 февраля наши войска в результате решительной атаки овладели городом Новочеркасск. Первыми ворвались в город части генерал-майора Утвенко А.И. и полковника Серегина И.Ф.*...»

Больших разрушений при освобождении Новочеркасска, столицы донского казачества, удалось избежать. Советские артиллеристы получили приказ при любых обстоятельствах не стрелять по Воскресенскому кафедральному собору, своими куполами возвышающемуся над городом. И хотя все крупные здания и архитектурные памятники в городе были заминированы немцами, нашим войскам удалось обезвредить команды взрывников и поджигателей, всего 29 человек, вспоминал ст.сержант Курченко.

В городе горели только несколько зданий – мастерские Военведа, госпиталь и дом Красной Армии, в сквере у которого стоял обезглавленный и изрешеченный пулями памятник Сталину. Новочеркасск был спасен от уничтожения, в отличие от Ростова, большинство зданий которого превратилось в руины. Среди захваченных под Новочеркасском трофеев один бронепоезд, несколько паровозов, 200 грузовых вагонов, 50 тысяч артиллерийских снарядов...

...В Новочеркасске к разведчикам 91-го полка пристал четырнадцатилетний житель этого города Петр Сахно. Начальнику полковой разведки ст.лейтенанту Щевьёву В.Ф. на вопрос, откуда и зачем он пришел, паренек ответил: «Я здешний, сирота. Примите меня в свою часть, хочу бить фашистов. Буду ходить в разведку. Я толковый и смелый». Сын полка, разведчик Петр Сахно прошел с дивизией от родного Новочеркасска до прусского Кёнигсберга семь тысяч километров и доказал свою смелость – среди его боевых наград есть и орден Славы.

* *Полковник Серегин И.Ф. – командир 98-й стрелковой дивизии, вновь вошедшей наряду с 33-й и 24-й гвардейскими дивизиями в состав 1-го гвардейского стрелкового корпуса. Командир корпуса – генерал-майор И.И. Миссан.*

В.П. Шубина, старожил ст.Цимлянской,
бывший командир отделения
Цимлянского истребительного батальона

Тяжелый сапог немецкой оккупации над Цымлой

Тем памятным летом 1942 г. мощная механизированная армия вермахта обрушила оборону наших Южного и Юго-Западного фронтов и частью сил стремительно покатилась к станице Цымлянской, чтобы там переправиться через Дон и уже без особых препятствий прорваться к Сталинграду. Советские войска несли большие потери.

16 июля немецкие бомбардировщики с аэродрома в Морозовской разбомбили переправу в Цымлянской и почти целиком сожгли станицу – она горела одной большой свечой. Три дня подряд фашистские стервятники кружили над Цымлой, расстреливая все живое. Бомбежкой были разрушены школа, консервный и винный заводы, электростанция и нефтебаза.

19 июля в станицу вошла армада танков с белыми крестами, часть из них по Крутому спуску спустилась с горы к Дону. Танкисты купались, обливали танки водами Тихого Дона.

Уже с первых минут у фашистов проявился охотничий азарт: они стали отстреливать уток, гусей, кур. Стреляли даже в кошек и собак. Колхозный скот в основном успели отправить через Дон в калмыцкие степи, а вот частные буренки сразу попали под прицел ненасытных «охотников». Отлавливали их в степи и на улицах, уводили со дворов и базов, не внемля мольбам женщин и детей. Свиней и овец забивали прямо в хозяйских базах, волоком буксировали к своим походным кухням, чтобы не замарать свои машины.

По домам и дворам начались обыски в поисках партизан, которых почему-то больше искали в буфетах, сундуках и шкатулках. Что находили ценного – забирали.

Нужно сказать, что в отношении к коренному казачьему населению фашисты часто проводили лояльную политику. Принадлежность к этой категории населения подтверждалась круглой печатью в паспорте с лаконичным определением – «казак» (независимо от пола обладателя паспорта). Таких казаков не грабили, напротив, разрешали укрывать на зиму свои виноградники, обещая в будущем передать их в собственность.

Иногда даже оделяли скотом из остатков колхозного стада. Цель такой политики была очевидна и не скрывалась – это мобилизация казаков, имеющих обиды на советскую власть, в армию белоказачьего генерала Краснова, вновь появившегося на Дону. Его штаб находился не так уж и далеко от Цымлянской – в Новочеркасске, там же, где и штаб генерала Манштейна.

...И все же обычным явлением были факты насилия, подневольного труда, издевательств над мирным населением района, принудительной мобилизации молодежи на работу в Германию. Это не говоря уже о нескрываемом моральном превосходстве над «руссише швайн».

Начались аресты. Было расстреляно более 20 человек, среди них – зав. райОНО Урядников, зав. райФО Жеребятьев... Затем арестовали бухгалтера консервного завода П.И.Беляк, его жену, дочь семи лет и трехлетнего сына – за укрывательство еврейской девушки – врача Берты Амберж, беженки из Днепропетровска, 68-летнего рыбака П.П.Журавлева, колхозников П.П.Туголукова, Ф.К.Леухова, Е.И.Дымкова, Т.П.Кольцову и еще многих других.

Только в апреле 1943 г. трупы этих людей были обнаружены в братской могиле в лесополосе у Чекаловой горы. Всего 42 человека. Все трупы были ужасно обезображены – выколоты глаза, разбиты черепа, отрезаны груди, вывернуты руки, ноги, а десять трупов были изуродованы до неузнаваемости. Здесь же были найдены и трупы двух бойцов Романовского истребительного батальона – Яши Голоднева и Виктора Кузнецова. Сейчас на памятнике в станице Хорошевской высечены имена всех мирных жителей, казненных оккупантами.

В станице Маркинской, расположенной тогда на реке Цымла, попавшие летом 1942 г. в плен 27 красноармейцев находились во временном лагере для военнопленных на территории станичной МТС (машинно-тракторная станция), а в декабре 1942 года все они вдруг внезапно исчезли. И только после освобождения района обнаружилась за станицей страшная находка. По остаткам обгоревшей одежды, по компасу на сгоревшей кисти руки было установлено, что это исчезнувшие красноармейцы.

Перед отступлением немцы вывезли их в поле, согнали в кучу и, облив бензином, подожгли. Это стало понятно по расположению обнаруженных останков.

У станицы Хорошевской, в займище в местечке «Бударки» немцы соорудили большой лагерь для военнопленных, куда в конце лета не-

большими партиями, а то и целыми колоннами пригоняли военнопленных с левого берега Дона – из-под Сталинграда. Лагерь представлял собой большую территорию под открытым небом, огороженную колючей проволокой и плетнями.

Какое-то сооружение из плетней и обгоревших досок напоминало бараки, в которых и около которых ютились десятки сотен военнопленных. Их регулярно увозили немцы на какие-то работы. В этой страшной тесноте под палящим солнцем и в пыли содержались и сотни мирных жителей, арестованных в ближних хуторах и станицах. От голода и болезней умирало много пленных – после изгнания фашистов насчитали 50 могил по сто человек в каждой.

...Охрана лагеря была грубая, жестокая и обязательно с собаками – овчарками. Подойти к лагерю было почти невозможно, но женщины и дети-подростки умудрялись через плетень перебрасывать вареную кукурузу, картошку, свеклу...

По утрам на рассвете за лагерем были слышны крики, стоны, стрельба. Это палачи расстреливали евреев, коммунистов, командиров, комсомольцев – и тут же их закапывали. Таких могил было еще пять, также по сто человек навалом в каждой.

Но многим удавалось бежать. В соседних хуторах – Ионове, Кашыркине, Карнауховском, Среднем, Хорошевской и других – жители никогда на ночь не закрывали калиток, держали раскрытыми двери сараев и хлевов – на случай, если кто сбежит, чтобы мог укрыться. Да и за бутылку самогона и продукты можно было выменять у охранников больного или ослабленного военнопленного и спасти его от смерти.

Сбежавших или выменянных подкармливали и отправляли за линию фронта, а многие здесь и дожили до освобождения.

...Избежал судьбы Романовского подполья, расстрелянного карателями, наш цымлянский истребительный батальон, созданный еще до прихода немцев – в станице не нашлось предателя. Более того, назначенный казачьим атаманом бывший директор нашей школы Василий Федорович Минаев через своего сына Пашку часто предупреждал нас, своих вчерашних учеников, о грозящей опасности. Но об «Ястребках» нашего батальона – другой рассказ.

З.Г. Бурмистрова

Герой далекой войны – гв.старший лейтенант И.С. Лебедев

О мужестве этого советского офицера, уже имеющего за спиной бои с басмачами в Средней Азии, замечательно пишет его однополчанин, бывший сержант 84-го стрелкового полка 33-й гв.сд Сурен Мирзоян, после войны ставший писателем-историком.

В его книгах «Сталинградское зарево» и «Сталинградцы – творцы Победы» рота автоматчиков Ивана Сергеевича Лебедева всегда участвует в самых сложных и самых опасных операциях.

Еще в самом начале боевого пути полка, тогда еще 5-й воздушно-десантной бригады, на Таманском полуострове бойцы младшего лейтенанта Лебедева успешно ликвидируют вражеский десант у города Темрюка.

И уже в первых боях Сталинградской битвы, в станице Чернышевской отличилась рота Лебедева в авангардном ударном отряде дивизии, возглавляемом гв. майором М.С.Спицыным.

Первый свой орден боевого Красного Знамени и звание гвардии лейтенанта получил Иван Сергеевич за отвагу в этих боях, в которых погиб почти весь передовой отряд дивизии.

О жестоких сражениях в большой излучине Дона и в междуречье Дона и Волги рассказывал Лебедев на митинге в Трегуляевских лагерях.

Конец декабря 1942-го... Одной из первых рота Лебедева форсировала Дон у станицы Верхне-Курмоярской, захватив плацдарм и обеспечив переправу своего полка на правый берег реки.

В январе 1943 г. снова жестокие бои на рубеже реки Кагальник, в районе хуторов Гапкин – Савельев – колхоз им.Калинина – Кондаковский. «Ермиловская ночь» гвардии старшего лейтенанта Лебедева (стр. 110).

Г.Н. Чухрай в своей книге «Моя война» так коротко писал о Лебедеве: «Лебедев воевал бесстрашно, но осмысленно. Он не лез на рожон, умел выжидать благоприятный момент, воевал красиво и смело. К сожалению, после войны я потерял его из вида...»

Но при всем желании не мог бы его найти Григорий Наумович. Лебедев погиб на донской земле в том холодном январе 1943 г.

Вот как описывает в 2008 г. газета «Донские огни» Константиновского района Ростовской области это трагическое событие.

Оказывается, знал Иван Лебедев, что в хуторе Ермилове живет его знакомая Серафима Гончарова. Познакомился с нею он, донбасский шахтер, перед войной на донской шахте «Пролетарская». И после освобождения хутора Ермилова нашел в нем свою Серафиму и все семь дней, пока дивизия была в обороне на этом рубеже, встречался с нею.

14 января 1943 г. от ее двора он отправился со своими бойцами к хутору Лисичкину, где противник сосредоточил мотополк пехоты и до полусотни танков.

Там, в боях за хутор, и был ранен разрывной пулей в живот Иван Лебедев. Из прифронтового ермиловского госпиталя, где ничем не могли помочь раненому, его отправили в большой тыловой госпиталь в хутор Паршиков Цымлянского района, совсем недавно освобожденный дивизией. В дороге Лебедев умер и был похоронен в братской могиле хутора Паршикова...

А у Серафимы Гончаровой в военном 1943 году родился сын – Николай Иванович Лебедев, очень похожий на своего отца, по словам ветерана дивизии Д.П. Травкина. И сейчас живут на донской земле внук, внучка и двое правнуков легендарного героя ушедшей войны.

*В.М. Домников**

Манычский рубеж

Излучина Дона в районе впадения в него реки Маныч стала местом тяжелейших боев.

«В конце января – начале февраля (1943 г.) наиболее активно действовала 33-я гвардейская стрелковая дивизия в районе станиц Манычская и Самодуровка**. Противник превратил Манычскую в мощный опорный пункт, для обороны которого выделил моторизованный полк 16-й мотодивизии, 20 танков и 2 артбатареи.

Манычскую освобождал 91-й гвардейский стрелковый полк, а 88-й полк – Самодуровку. Во втором эшелоне находился 84-й полк. На рассвете 29 января 91-й полк атаковал Манычскую, но под сильным огнем противника его подразделения залегли, а затем отошли в исходное положение. Повторная атака также оказалась безуспешной. Стало ясно, что без подавления огневых средств противника стрелковые подразделения не смогут продвинуться вперед и взять станицу. Недостаток же боеприпасов не позволял эффективно поддержать наступление. Без должной поддержки артиллеристов атаковал Самодуровку и 88-й полк. Его батальоны ворвались в село, но противник, подтянув дополнительно танки и мотопехоту, после двух яростных контратак при поддержке самолетов вытеснил наши подразделения из Самодуровки.

В течение 30 и 31 января обе стороны готовились к новым активным действиям. Днем 30 января противник подверг ожесточенной бомбардировке и артиллерийскому обстрелу боевые порядки 33-й гвардейской стрелковой дивизии. Особенно сильно пострадал 84-й полк, переходивший с левого на правый фланг дивизии. Предпринятая 91-м и 84-м полками в ночь на 1 февраля атака не дала результатов. Батальоны, освещенные ракетами, под сильным вражеским огнем залегли, а затем отошли в исходное положение.

Днем 1 февраля после необходимой подготовки, под прикрытием огня артиллерии полки дивизии снова атаковали неприятеля на подступах к Манычской. Одному батальону 88-го полка удалось ворваться на окраину станицы. На помощь своему гарнизону неприятель начал подтягивать подкрепление. Из Самодуровки двинулись восемь танков и пять автомашин с пехотой, но, наскочив на минное поле, понесли чувствительные потери и отошли. Подходившая колонна мотопехоты также была рассеяна огнем нашей артиллерии.

К исходу дня командир дивизии генерал-майор А.И. Утвенко по указанию командира корпуса* организовал наступление на Манычскую с трех сторон. Для атаки станицы с запада через Дон выделялся 84-й полк, с севера – 91-й полк, а с востока – 88-й. Перейдя в атаку, подразделения дивизии вечером ворвались в станицу. Развернулись ожесточенные бои на улицах и в уцелевших домах. Попытки противника подтянуть подкрепления были сорваны нашими саперами, заминировавшими дороги к станице с юга. Всю ночь и день 2 февраля шли бои. Лишь к исходу дня гвардейцы полностью очистили станицу от врага. В этот же день 88-й полк занял Самодуровку».

Награды Родины за героизм, проявленный в боях у Маныча, получила большая группа воинов дивизии. Командир 91-го гвардейского стрелкового полка гв. майор А.Д.Епанчин за освобождение станицы Манычской был награжден орденом Александра Невского – за умелое командование, обеспечившее успешные действия части.

«В наступлении гвардия», Москва, Воениздат, 1971 г.

---

* *Гвардии полковник В.М.Домников – с мая 1944г. начальник политотдела 33-й гв.сд, в послевоенные годы генерал-лейтенант Домников-начальник Управления кадров Генерального штаба Советской Армии, председатель Совета ветеранов 2-й гвардейской армии.*

** *Сейчас это поселок Первомайский Ростовской области.*

* *Командир 1-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майор И.И. Миссан.*

ГЛАВА VII. «МИУС-ФРОНТ», 1943 Г.

После освобождения Новочеркасска 33-я гвардейская стрелковая дивизия начала преследование вражеских частей, отступающих теперь по всему фронту армии на запад. На плечах у противника дивизия, потеряв в боях на этом пути более двухсот человек, прошла Большие Салы, Генеральское, Петровку, Советку, Политотдельское и утром 17 февраля 1943 г. вышла к Матвееву Кургану, железнодорожной станции и узлу автодорог у реки Миус*.

Это еще один вошедший в историю символический русский курган, для жителей Дона не менее значимый, чем знаменитый волгоградский Мамаев. Среди наших огромных потерь в трех попытках прорыва «Миус-фронта» в 1943 г., в которых участвовала и 33-я гвардейская дивизия, немалая часть приходится на уроженцев Дона, мобилизованных военкоматами или пришедших в ряды Красной Армии добровольно из только что освобожденных районов Ростовской области.

«Миусская земля... Многие советские воины – русские и украинцы, армяне и узбеки, белорусы и грузины – отдали здесь жизни в жестоких боях. Лишь в Матвеево-Курганском районе памятники воздвигнуты на семидесяти братских могилах, в которых захоронено более 25 тысяч советских воинов... И когда тебе, дорогой читатель, доведется побывать в этих легендарных местах, поклонись подвигу павших и оставшихся в живых героев Миуса» - писал в 1971 г. в своем очерке «Миусские рубежи» А.Ф.Корольченко.

Время уточняет цифры этих потерь и масштабы битвы в Приазовье. Сегодня только по официальным данным количество павших в Матвеево-Курганском районе, зоне сплошных кровопролитных боев, составляет около 30 тысяч человек.

А масштабы подвига говорят о том, что Матвеев Курган, в годы войны главный советский плацдарм на Миусе, заслуживает почетного звания «Город воинской славы» в не меньшей степени, чем отдельные города, уже удостоенные этого звания.**

---

* *Миус – река, протекающая на территории Луганской и Донецкой (Украина), а также Ростовской областей. Берет начало на Донецком кряже, впадает в Таганрогский залив Азовского моря.*

** *Об ожесточенных сражениях на западе Ростовской области (нынешние Неклиновский, Матвеево-Курганский и Куйбышевский районы) рассказывает книга «Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941-1942гг., 1943г.»* (*Г.Матишов,*

...Сама по себе река Миус не представляла серьезной преграды ни своей шириной, ни глубиной. Но ее правый, западный берег, изрезанный бесчисленными балками и оврагами, был очень удобен для укрытия военной техники и войск. Там же, где этот берег был крут и обрывист, он представлял собой почти неприступную гряду высот.

Занятое фашистскими войсками правобережье Миуса уже послужило вермахту отличным плацдармом для наступления на Ростов в ноябре 1941 г., а летом 1942 г. – для наступления немецких армий на Кавказ.

Теперь же, в 1943 г., немцы рассчитывали здесь, на подготовленном мощном оборонительном рубеже, претенциозно названном ими «Миус-фронтом», остановить наступление советских войск, начатое под Сталинградом.

Гитлер заявил, что по Миусу проходит «новая государственная граница Германии – нерушимая и неприкосновенная». Она должна была отгородить угольный Донбасс от Советского Союза и навсегда закрепить его за Германией. Кроме того, эта «граница» прикрывала и оккупированный фашистами Крым.

...Пояс многослойной немецкой обороны протянулся по крутому западному берегу Миуса больше чем на 100 километров с юга на север от Таганрогского залива до украинского поселка Красный Луч и до 50 километров в глубину – с востока на запад: противотанковые рвы, ходы сообщения, многочисленные оборонительные сооружения, монолитные бетонные пулеметные гнезда, проволочные заграждения и минные поля.

Немцы отлично понимали, что если они не удержат здесь своих позиций, им вновь придется отступать по степным просторам, теперь уже до самого Днепра.

Миусский рубеж обороняла армейская группа генерала пехоты К.Холлидта, понесшая большие потери еще в ходе операции «Малый Сатурн» на Среднем Дону (см. главу пятую «Горячий снег»). Для усиления этой группы немецкое командование в спешном порядке перебрасывало новые соединения, формируемые из остатков своих разбитых частей, присваивая им номера дивизий, уничтоженных под Сталинградом. В марте 1943 г. и сама группа Холлидта была переименована в 6-ю армию «мстителей».

В.Афанасенко, Е.Кринко), вышедшая в издательстве Южного научного центра РАН (г.Ростов-на-Дону, 2010г.). Книга основана на вновь открытых документах и фактах, результатах многолетних полевых исследований.

В этой главе с разрешения В.И.Афанасенко использованы материалы книги и карты сражений на «Миус-фронте» в 1943 г.

Здесь же, на Миусе, кроме прочих, оказались и соединения 1-й танковой армии, вышедшей через Ростов с Кавказа. Всей этой новой немецкой группой армий «Юг», собравшей под свое крыло до 30 дивизий, командовал генерал-фельдмаршал Манштейн, «крестник» 2-й гвардейской армии. «Крещение», как мы помним, состоялось в декабре 1942 г. на реке Мышкова, под Сталинградом.

...Войска армий Южного фронта в середине февраля выходили на восточный берег Миуса, но прорвать оборону противника и форсировать Миус с ходу удалось только 4-му гвардейскому механизированному корпусу, носящему почетное наименование Сталинградского.

В конце июля 1942 г. этот корпус, тогда 13-й танковый (командир корпуса генерал-майор Т.И. Танасчишин), привел в окруженную группировку Журавлева в большой излучине Дона целую колонну автомашин с боеприпасами и топливом и помог этой опергруппе, в которой были и два полка нашей 33-й гвардейской стрелковой дивизии, выйти из окружения.

Теперь же гвардейский мехкорпус в ночь на 17 февраля 1943 г. у Матвеева Кургана форсировал Миус и углубился в оборону противника почти на тридцать километров, овладел его важным опорным пунктом – селом Анастасиевкой, разгромив при этом штаб немецкого 29-го корпуса.

Закрепить успех мехкорпуса 2-я гвардейская армия, в чьей полосе наступления произошел прорыв в районе Матвеева Кургана, не смогла. Не сумели подойти к Анастасиевке и тылы корпуса с горючим и боеприпасами, в результате чего он вынужден был перейти к обороне в окружении.

Вступившая к этому времени в Матвеев Курган 33-я гвардейская стрелковая дивизия получила приказ на прорыв к Анастасиевке для оказания помощи попавшему в беду корпусу.

Командир дивизии генерал-майор А.И. Утвенко поручил выполнение этой задачи двум своим стрелковым полкам, 88-му и 91-му, имевшим в своих рядах на тот момент соответственно 505 и 411 человек (и это с тыловыми подразделениями). Запас боеприпасов у полков был минимальным.

Об этой февральской попытке прорыва миусской обороны подробно рассказывают его непосредственные участники, бывший комсорг 91-го

полка Н.П. Тыновский* и бывший замполит 1-го дивизиона 59-го гвардейского артполка Ф.И. Царев**.

В ночь на 19 февраля 1943 г. стрелковые полки (вернее, их остатки) и два дивизиона 59-го артполка по балке Широкой ушли в тыл врага, продвинувшись в глубь немецкой обороны более чем на десять километров. В четыре часа утра они атаковали два степных хуторка Круглик и Зевин. Застигнутые врасплох вражеские гарнизоны, потеряв более 70 солдат убитыми и 24 – пленными, к рассвету оставили эти хутора. Но и наши части, не дождавшись артиллерии и обозов, попавших, как выяснилось позднее, под танковый удар, дальше пройти не смогли.

Гв.капитан в отставке Ф.И.Царев в своем очерке «Стойкость» пишет: «Наступил рассвет. Уплывала предутренняя дымка. И теперь хорошо были видны результаты ночного боя. Здесь и там стояли подбитые автомашины, в снегу валялись десятки убитых вражеских солдат и офицеров.

Не улеглись еще волнения ночного боя, а уже появились новые. Из батальона прибежали связные. Их доклады были тревожными. Противник подбрасывает резервы. Одно подразделение врага вышло правее хутора Зевин и, развернувшись, заняло боевой порядок. По дороге на Круглик двигаются еще три колонны пехоты и артиллерии врага».

И вот уже оба наших полка оказались в двойном кольце окружения. Немецкой пехоте, усиленной вскоре танками и бомбардировщиками, они смогли противопоставить только восемь пушек, 24 противотанковых ружья да свою сталинградскую закалку.

Но после первых атак немцы отошли, оставив у позиций наших полков три танка и десятки трупов... И все же гитлеровцы, не считаясь с потерями, бросали в бой все больше сил, чтобы уничтожить окруженные на западном берегу Миуса советские части. Только к вечеру, после 24(!) насчитанных бойцами атак, накал боя пошел на спад...

---

* *Н.П. Тыновский, родился в 1920 г., полковник в отставке, кандидат исторических наук. С 33-й гв. сд прошел от Сталинграда до «Миус-фронта», тяжело ранен на высоте 105,7. После войны 15 лет продолжал службу в Вооруженных Силах Советского Союза на Дальнем Востоке, затем еще 20 лет преподавал историю во Владимирском педагогическом институте. Автор книг «По дорогам войны», «По дорогам войны и мира». Проживает в г.Владимире.*

** *Ф.И.Царев, гв. полковник в отставке. В 33-й гв. стрелковой дивизии замполит артдивизиона, затем – заместитель начальника политотдела дивизии. После войны – известный журналист, гл.редактор журнала «Советский воин».*

Враг уже в темноте отошел от обоих хуторов для перегруппировки, его потери за день боя составили 7 танков, 3 пушки и до 600 пехотинцев. Наши полки потеряли более трехсот человек убитыми, 207 были ранены.

Раненые оказались в невыносимо тяжелых условиях. Не было «живого» места, где их можно было бы укрыть от артобстрелов и бомбежки. Хутора Круглик и Зевин были до основания разрушены вражеской авиацией, огнем танков и артиллерии. К тому же на все окруженные части оказалась одна-единственная медсестра, санинструктор артдивизиона восемнадцатилетняя тамбовчанка Тая Попова. С командой из трех пленных румын в подвалах разрушенных хат она организовала медпункт, куда сумела переправить с поля боя 51 раненого, оказав им первую медицинскую помощь. Кончились перевязочные материалы – их нашли в подбитых немецких танках.

После выхода из окружения раненая и контуженная медсестра сама оказалась в госпитале, а награда за храбрость в тех боях – орден Красного Знамени – нашел Попову (сейчас Иванову) Таисию Михайловну уже после войны. В письмах однополчанам она жалуется, что до сих пор во сне видит раненых, которых выносит с поля боя...

«...Вечером 19 февраля 1943 г., когда стихли бои, окруженные остатки наших полков, не имея связи с дивизией, встали перед дилеммой: как быть дальше? – пишет в своей книге Н.П. Тыновский. – Или остаться на месте – без боеприпасов, противотанковых средств – и дать возможность противнику (на что он и рассчитывал) на следующий день уничтожить нас. Или ночью сделать отчаянную попытку прорвать двойное кольцо окружения и выйти в расположение наших войск в районе Матвеева Кургана».

Командиры окруженных частей, тщательно взвесив все обстоятельства, решаются на прорыв к линии фронта. Общее командование частями принимает на себя гв. подполковник Д.В.Казак, командир 88-го полка.

Прорыв начали в ночь на 20 февраля. Ночная атака удалась, и полки заняли оборону на высоте 105,7, или Волковой горе, как называли ее местные жители. Эта господствующая над окружающей местностью высота расположена на западе от Матвеева Кургана на правом берегу Миуса, с ее вершины хорошо видны изгибы реки, все детали степного рельефа и ленты дорог. Опоясанную тремя линиями вражеских траншей, ее уже отбивал у немцев 4-й гвардейский мехкорпус, наступая на

Анастасиевку. Но когда, овладев высотой, корпус ушел вперед, немцы опять заняли ее.

...Теперь высота снова была в наших руках. И уже с утра остатки двух полков отражали атаки пехоты противника. После трех таких неудачных атак высота подверглась мощному артобстрелу, затем свою пехоту немцы поддержали танками. И только вечером, в темноте, наши части отступили в пойму реки Миус, откуда уже в ночь на 21 февраля вышли в расположение своих войск к Матвееву Кургану. Восемьдесят бойцов 88-го гвардейского полка вывезли на санях и вынесли на руках 75 раненых товарищей. Из 91-го полка пробились к своим только 95 человек.

Получив от командующего фронтом приказ на отход из Анастасиевки, сюда же через двое суток вышли остатки 4-го гвардейского мехкорпуса, потеряв 2000 человек, 44 танка и до 200 автомашин.

За мужество, проявленное во время боев во вражеском кольце у хуторов Зевин и Круглик, целый ряд бойцов и командиров 33-й гв.сд были удостоены правительственных наград. Вот только несколько фамилий бойцов и офицеров, награжденных орденами Красной Звезды:

– гв.младший лейтенант В.П.Кондратьев, командир минвзвода 91-го полка, когда стали заканчиваться боеприпасы, забрался в подбитый вражеский танк, развернул его башню и из пулемета поразил до 30 немецких пехотинцев;

– гв.красноармеец З.Ф.Канюков, связной батальона 91-го полка, в критический момент взял на себя командование группой бойцов на высоте 105,7 и с нею отразил атаку врага;

– командир штрафной роты при 88-м полку гв.старшина Г.П.Оноприенко, сражавшийся с ротой в самых горячих точках у хутора Круглик, лично уничтожил семерых фашистов и был дважды ранен на высоте 105,7.

Умело руководили боевыми действиями полков, попавших в окружение, и их командиры. Маневрируя силами, предпринимая частые контратаки, они не давали возможности врагу нанести решающий удар и сумели организованно вывести свои части из окружения, нанеся при этом большой урон противнику.

За воинское мастерство в командовании своими окруженными полками в районе Матвеева Кургана звания Героя Советского Союза присвоены командирам 88-го и 91-го стрелковых полков гвардии подполковнику Казаку Дмитрию Васильевичу* и гвардии майору Епанчину Александру Дмитриевичу**.

...Совсем недалеко за Миусом начинались уже южноукраинские степи. Рожденный на Украине Александр Курченко в мечтах уже видел себя освободителем родной Полтавщины. В одну из ночей у замерзшего Миуса старшина 2-го батальона 84-го полка А. Курченко*** со своим батальонным комиссаром (вернее, замполитом) П.И. Ковасевым пленили немецкого капитана с адъютантом. Капитан в штабе полка дал ценные сведения о расположении немецких укрепленных позиций, штаб подготовил представление о награждении Ковасева и Курченко, последних, кстати, десантников в этом батальоне.

Но не пришлось Александру освобождать свою родную «батькивщину» и орден Красной Звезды за плененного у Миуса капитана нашел его не скоро...

19 февраля 1943 г. в бою под Матвеевым Курганом он получил множественное осколочное ранение, одно из них, в живот, тогда считалось смертельным, но... Произошло, можно сказать, чудо.

Через полгода, провожая из свердловского эвакогоспиталя непригодного к воинской службе солдата весом 43 килограмма, военный хирург Лидия Михайловна сказала на прощание: «Чужой жизнью живешь ты, Саша». Война для него окончилась навсегда.

** Д.В.Казак – 1907 г.р., украинец, участник советско-финской войны, выпускник Тамбовского кавалерийского училища. В 1942 г. окончил военную академию имени М.В.Фрунзе. Командир 88-го гвардейского стрелкового полка с момента переформирования дивизии в Трегуляе до апреля 1943 г.. Ранен и умер 19.09.1943 г. при освобождении г.Донецка (тогда – г.Сталино), похоронен там же, в братской могиле. Герой Советского Союза, награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова 2-й степени и Александра Невского.*

*** А.Д.Епанчин – 1914 г.р., русский. В 1934г. окончил московскую пехотную школу. Командир 91-го гв. сп с октября 1942 г. по апрель 1943 г. После войны – начальник управления Министерства обороны СССР, генерал-лейтенант. Награжден орденом Ленина, Красной Звезды, тремя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова 2-й степени, Суворова – 3-й степени, Александра Невского и Отечественной войны 1-й степени, медалями. Герой Советского Союза.*

**** А.М. Курченко (1923-1996 гг.), украинец. Добровольно вступил в ряды РККА (1941г.), наводчик минометного (82-мм) расчета. С дивизией прошел от Тамани и Сталинграда до «Миус-фронта». Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда». После войны работал в кубанском совхозе (станица Тбилисская) агрономом, секретарем партийной организации (КПСС), за мирный труд награжден орденами Ленина, «Знак Почета».*

* * *

60 лет спустя о февральской ситуации на реке Миус современный российский историк А.Уткин в своей работе «Дорога к Победе» пишет так:

«...Безотказные пехотинцы февраля 1943 года в голоде и холоде форсировали реку Миус, чтобы буквально зубами уцепиться за плацдарм на западном берегу реки... Если бы это наступление удалось поддержать мощными резервами, то после периода весенней распутицы захваченные плацдармы просто не имели бы цены. Но этого не случилось...» Плацдармы, захваченные большой кровью, были оставлены.

«...Это было жестоким испытанием для советских полевых командиров. В дивизиях оставалось по тысяче человек, танки исчислялись уже единицами, в слякоти обмякших полей артиллеристы тащили последние орудия...»

Советское наступление зимой 1943 г. захлебнулось в этой слякоти. 7 марта 1943 г. Южный фронт после двадцатидневных кровопролитных боев перешел к обороне.

Прорыв немецкой обороны на реке Миус, не состоявшийся в феврале, потребовал от Красной Армии большой и длительной подготовки. Только уже после разгрома фашистов на Курской дуге, в августе 1943 г. был сокрушен «Миус-фронт» и началось освобождение Донбасса.

Но тогда, в конце зимы 1943 г., фронт на Миусе надолго стабилизировался.

И все же от немецко-фашистских захватчиков была освобождена бóльшая часть Ростовской области. В руках фашистов оставались лишь Таганрог, Анастасиевский, Федоровский, а также части территорий Неклиновского и Куйбышевского районов.

И если эти территории по Миусу прикрывали оккупированный врагом Донбасс, то через Таганрог, важный узел шоссейных и железных дорог, крупный морской порт, командование вермахта снабжало людскими и другими резервами свои войска в Крыму и на Тамани.

...Сражавшаяся в открытой всем ветрам зимней донской степи уже больше двух месяцев 2-я гвардейская армия нуждалась в отдыхе и пополнении.

33-я гвардейская стрелковая дивизия, части которой вновь, как и в сентябре 1942 г., насчитывали всего лишь сотни бойцов, была снята с передовой и выведена в тыл уже 21 февраля 1943 г.

Дивизия разместилась сначала в поселках Горская Порада, Калмыково – в тридцати километрах к востоку от Матвеева Кургана, а

затем передислоцировалась в Ворошиловградскую (сейчас Луганскую) область, г. Свердловск – небольшой районный центр.

Здесь в командном составе дивизии произошли значительные изменения. Командиром дивизии был назначен генерал-майор Н.И.Селиверстов, сменивший ставшего командиром 31-го гвардейского стрелкового корпуса соседней 5-й ударной армии А.И.Утвенко, прошедшего с дивизией от боев в большой излучине Дона до Матвеева Кургана – самый тяжелый, можно сказать, отрезок всего боевого пути дивизии.

Командир 88-го полка Герой Советского Союза гв.подполковник Д.В.Казак получил назначение на должность командира 40-й гвардейской стрелковой дивизии, так же, как и 33-я, вышедшей из воздушно-десантных войск.

Командир 91-го полка Герой Советского Союза гв.майор А.Д.Епанчин стал командиром 4-й механизированной бригады и с нею прошел до конца войны.

Личный состав стрелковых частей, понесших тяжелые потери при изгнании захватчиков с Нижнего Дона, пополнялся за счет призыва из освобожденных районов Ростовской и Ворошиловградской областей. И хотя закона, разрешающего мобилизацию несовершеннолетних, в СССР не было, призывались и семнадцатилетние парни 1926 года рождения. Пережившие вражескую оккупацию новобранцы от призыва не уклонялись.

В дивизии началась напряженная учеба. На специально построенных у степных рек полигонах отрабатывались действия подразделений при прорыве сильно укрепленной обороны противника, схожей с миусской, при форсировании водных преград, приемы боя в населенных пунктах. Не осталось, пожалуй, под Свердловском и Краснодоном ни одного кургана, ни одной балки, не исползанных гвардейцами попластунски.

Тренировались не только бойцы, но и командиры. На командно-штабных учениях и занятиях они отрабатывали вопросы управления подразделениями в условиях быстроменяющейся боевой обстановки.

Готовность дивизии к боевым действиям в начале июля проверил командующий 2-й гвардейской армией, теперь уже генерал-лейтенант Я.Г. Крейзер. Он дал высокую оценку боевой подготовке гвардейцев.

...5 июля 1943 г. немцы начали свое наступление под Курском, в центре советско-германского фронта, собрав здесь около пятидесяти дивизий

и три тысячи германских танков. Без всяких сомнений, судьба Великой Отечественной войны зависела от исхода этой грандиозной битвы.

Перед войсками Южного фронта появилась задача: отвлечь силы противника с центрального участка фронта, не дать врагу снять с Миуса ни одной части, ни одного соединения в помощь своей курской группировке...

«Товарищи красноармейцы, командиры и политработники! На советско-германском фронте начались решающие сражения. Временное затишье кончилось. Войскам Южного фронта перейти в наступление против немецко-фашистских захватчиков» - таков был приказ командующего фронтом генерал-полковника Ф.И.Толбухина.

К середине июля 2-я гвардейская армия, а с нею и 33-я гвардейская стрелковая дивизия, совершив четырехсуточный марш из района Краснодон-Свердловск, заняла позиции восточнее Дмитриевки, во 2-м эшелоне готовящегося к наступлению фронта.

17 июля, в 3 часа 30 минут ночной бомбардировкой и мощным артобстрелом немецких позиций начался второй штурм Миус-фронта на участке Дмитриевка-Куйбышево. Предстояло силами трех армий (2-я гвардейская, 5-я ударная и 28-я) прорвать оборону противника на участке Куйбышево-Дмитриевка и взять Таганрог.

Оборона противника была прорвана в первые же часы наступления, соединения 28-й и 5-й ударной армий, форсировав Миус, заняли ряд важных высот и несколько населенных пунктов на западном берегу реки. Этот узкий плацдарм в районе Дмитриевки, Мариновки и Степановки бойцы сразу назвали «маленьким Сталинградом».

Но развить успех и к исходу первого дня наступления выйти подвижными частями на рубеж реки Крынка, вторую полосу обороны «Миус-фронта», как планировало командование Южного фронта, не получилось.

Уже во второй половине дня немцы из ближнего тыла подвели к месту прорыва танковые резервы, на автомашинах перебросили части нескольких пехотных дивизий, восстановили многие из разрушенных артобстрелом и бомбежкой огневых точек...

Чтобы задержать наступление наших войск, немецкое командование в первые же дни сражения ввело в бой у Дмитриевки и Куйбышево дивизии, предназначенные для отправления на курское направление – 23-ю танковую и 16-ю моторизованную (панцер-гренадерскую), под-

тянули части соединений, державших оборону по реке Миус южнее, усилили их авиационную поддержку.

И когда соединения 2-й гвардейской армии со второго эшелона 18 июля пошли в прорыв, по ее войскам и по войскам 5-й ударной армии противник в один из дней сумел выполнить около 3000 самолетовылетов (даже в самый тяжелый для Сталинграда день, 23 августа 1942 г., самолеты «Люфтваффе», разрушив город и погубив десятки тысяч мирных жителей, произвели 2000 самолето-вылетов), расход артиллерийских снарядов достиг 1 тысячи тонн ежедневно! По этой ли причине или из-за нерешительности командующего армией генерала Крейзера (по мнению штаба фронта) темпы выдвижения армии на боевой рубеж оказались недостаточными.

Воспользовавшись происшедшей заминкой, противник сумел остановить наступление советских армий. Начались тяжелые кровопролитные бои.

23 июля в районе Кринички, Калиновки и высоты 196,0 советские войска потеряли 93 танка. Разгар сражения достигал своей кульминации. В бесчисленных рукопашных схватках бойцы бились саперными лопатками, душили врагов голыми руками...

С южного фаса Курского выступа вермахт вынужден был перебросить свой отборный 2-й танковый корпус СС в составе трех танковых дивизий, в том числе элитных «Дас Райх» и «Мертвая голова».

И уже 30 июля противник нанес мощный контрудар по прорвавшимся советским войскам. Невероятные по ожесточению бои разгорелись в районе Степановки и Мариновки. Немцы бросили на «маленький Сталинград» сотни танков и бомбардировщиков. Здесь 2-й танковый корпус СС потерял за два дня 239 танков и самоходных артиллерийских установок, что вдвое превысило его потери в боях под Прохоровкой 12-13 июля.

И все же сил, имевшихся в распоряжении Южного фронта, явно недоставало даже для удержания захваченных на западном берегу Миуса плацдармов.

Бои, продолжавшиеся без перерывов больше двух недель, закончились 2 августа отводом советских войск на восточный берег Миуса, к исходным позициям. Наши безвозвратные потери составили 61 тыс. бойцов и командиров, 585 танков и бронемашин, много орудий и самолетов...

...В двадцатых числах июля 33-я гвардейская стрелковая дивизия, форсировав Миус, сражалась у Степановки и Сауровки, в райо-

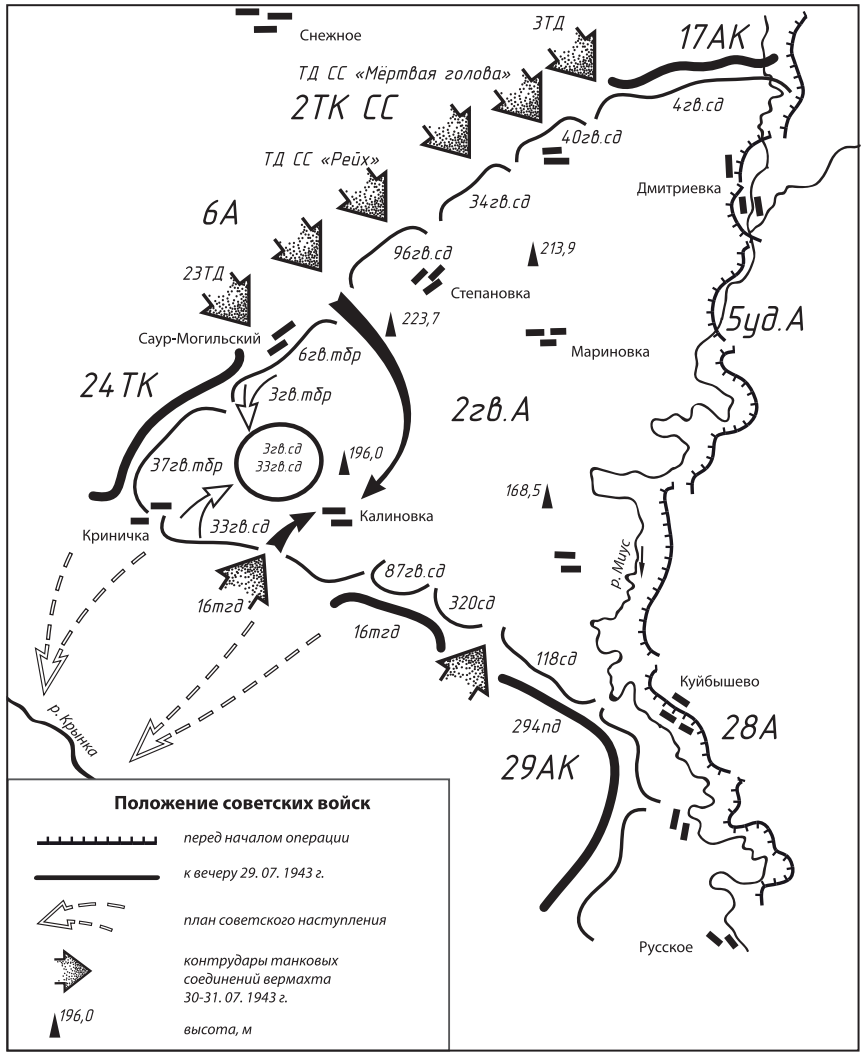


Схема 6. Наступление войск Южного фронта (17 июля - 2 августа 1943 г.)

не легендарной сейчас Саур-Могилы* (Донецкая область, Украина). Наступление развивалось успешно, но 30 июля дивизия в результате танкового контрудара противника, поддержанного авиацией, вместе с соседней дивизией была окружена в районе Криничка-Калиновка.

В боевом распоряжении по 2-й гвардейской армии от 31.07.43 г. отмечалось: «Части 3-й и 33-й гвардейских дивизий в течение суток отважно и храбро дрались в окружении, сковав своими действиями большие силы противника, чем облегчили действия армии». Именно здесь, на направлении главного удара наших войск (Куйбышево – Саур-Могила), в последние три дня операции (30.07-1.08.43) потери армии составили 18 тысяч человек.

В июльских боях и во время прорыва из окружения отличились артиллеристы капитанов Н.И.Ефимова, И.С.Рейера, минометчики ст.лейтенанта Журавлева, сержант Ю.Веревкин, подбивший из ПТР два танка и самолет, уничтоживший две автомашины противника.

Немалыми были потери дивизии, много бойцов попало в плен к противнику.

Где-то здесь, в балке Крутой, 29 июля одна из немецких бомб разорвалась у входа в КНП (командно-наблюдательный пункт) дивизии, среди погибших оказался и ее командир, генерал-майор Н.И.Селиверстов. Новым комдивом стал гв.подполковник М.А.Кузенков (2.08-13.08.1943г.).

...Военный совет Южного фронта был недоволен итогами июльских боев. От командования 2-й гвардейской армией был отстранен генерал-лейтенант Крейзер, в вину ему было поставлено промедление с вводом в бой 2-го гвардейского мехкорпуса.

На должность командующего армией был назначен генерал-лейтенант Г.Ф.Захаров.

Но Ставка Верховного Главнокомандования в целом положительно оценила действия фронта в сложившихся обстоятельствах в июле 1943 г. Гитлер не смог снять ни одной дивизии со своего «Миус-фронта» для отправки под Курск. Мало того, для ликвидации прорыва на Миусе немцам пришлось перебросить сюда, в Приазовье, дополнительно шесть дивизий, в том числе три дивизии 2-го танкового корпуса СС с боевых позиций из-под Харькова. И этот обескровленный в июльских

** В этих краях курганы носят название «могил», поэтому правильно говорить: курган Саур-Могила. В степи такие курганы высотой до 10 метров дают возможность хорошего обзора местности и оборудования огневых точек.*

боях танковый корпус Манштейн вынужден был увести в тыл уже в первой декаде августа. Такой результат боев тогда был главным. О событиях на рубеже Миуса сводки Совинформбюро в те дни коротко сообщали: «На участке фронта западнее Ростова-на-Дону идут бои местного значения». Эти бои нанесли существенные потери 6-й армии «мстителей» и двум танковым корпусам вермахта, чем обеспечили успех нового наступления, начатого здесь уже через две недели.

...Как и год назад, под Сталинградом, немцы сыпали с самолетов листовки на позиции дивизии. На листовках картинка: хлеб, немецкий шнапс и шпиг. Тот же призыв, что и год назад: «Еще не поздно сдаться в плен», тот же пароль: «Штык в землю!» То же обещание сытной кормежки.

Бойцы равнодушно подбирали листовки для разных надобностей и, хотя в солдатском рационе вдоволь было только воды из Миуса, сердито бурчали: «Своих харчей подождем. Сталинграда дождались».

* * *

Неудачный исход июльских сражений на Миусе все же не мог изменить сложившегося на советско-германском фронте положения – стратегическая инициатива после Сталинградской битвы прочно удерживалась командованием Красной Армии.

Войска Южного фронта вновь готовились к наступлению, выполнив перегруппировку сил и получив существенные пополнения.

Так, 2-я гвардейская армия была усилена артиллерийской дивизией, истребительно-противотанковым и минометным полками, ей в помощь придавался и целый авиационный корпус. Это снова была уже большая сила.

...33-я гвардейская дивизия к 10 августа закончила доукомплектацию личным составом и вооружением. Пополнение из запасных полков осуществлялось быстро и организованно – сразу ротами и батальонами, сформированными из призывников Сибири и Башкирии, освобожденных районов Дона и Южной Украины. Из этих же только что освобожденных районов в дивизию прибыло много добровольно вступивших в действующую армию парней и даже девушек – телефонисток, радистов, санинструкторов...

...Еще в ходе Курской битвы, подходящей к своему победному завершению, Ставка Верховного Главнокомандования планировала проведение фронтовой операции по разгрому основных сил вражеской группы армий «Юг», прорыву «Миус-фронта» и освобождению Донбасса концентрическими ударами двух советских фронтов – Южного и Юго-Западного. Координация действий фронтов поручалась начальнику генштаба РККА Маршалу Советского Союза А.М.Василевскому.

При разработке этой операции А.М.Василевский, главный стратег Сталинградской битвы, впервые в практике боевых действий Красной Армии не привлекал для ее осуществления никаких дополнительных сил и резервов Ставки.

Юго-Западный фронт, отводя внимание противника на себя, первым должен был начать наступление.

Южному фронту (командующий генерал-полковник Ф.И.Толбухин) только через два дня предстояло наступление на рубеже от Дмитриевки до Матвеева Кургана, на участке, по словам А.М.Василевского, «наиболее расшатанном и хорошо изученном» в двух предыдущих попытках прорыва.

Войска фронта должны были обойти город Сталино*, сердце Донбасса, с юга, двигаясь навстречу Юго-Западному фронту.

И вот момент прорыва настал. 16 августа 1943 г. начал свое наступление на Донбасс Юго-Западный фронт. И хотя это наступление развития не получило, расчет маршала Василевского оправдался – его отражение связало крупные силы противника (так, с Миуса были направлены 23-я танковая и 16-я моторизованная дивизии) и облегчило прорыв хорошо укрепленной обороны «Миус-фронта».

18 августа войска Южного фронта пошли на третий уже в 1943 г. штурм вражеской обороны на Миусе. Силы фронта были сконцентрированы на узком, всего в 22 километра, участке прорыва. В июле 1942 г. в большой излучине Дона такой же по протяженности рубеж обороняла 33-я гв.сд, но теперь на участке прорыва в несколько эшелонов было сосредоточено 22 дивизии из 28, входящих в состав фронта, все его танковые резервы и 80% артиллерии.

Больше часа длилась еще невиданная в истории войн артподготовка – на направлении главного удара было сосредоточено до 200 орудий и минометов на каждый километр фронта. Сотни бомбардировщиков продолжили начатое артиллеристами дело, нанося удары по укреплениям противника. Затем в бой вступили стрелковые корпуса армий. Но наступление развивалось медленно. Противник часто контратаковал и наносил сильные бомбовые удары.

* *Сейчас это Донецк – областной центр Украины.*

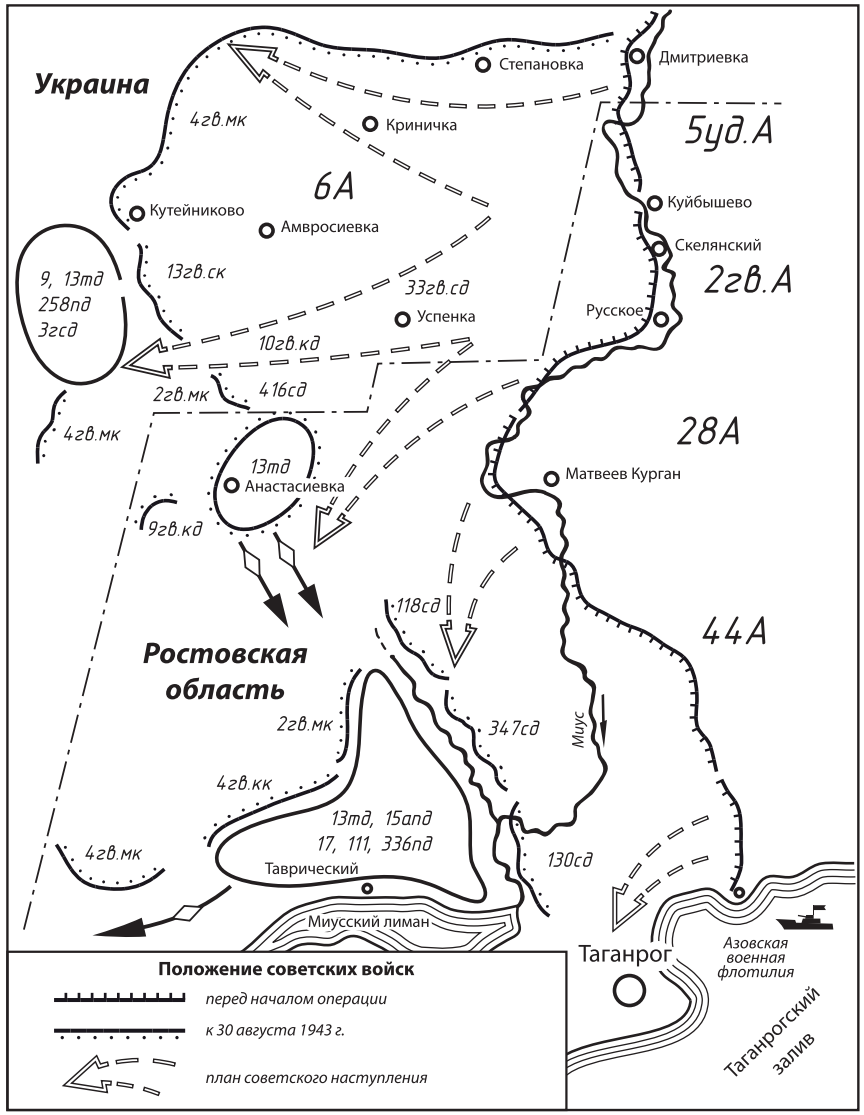


Схема 7. Крушение «Миус-фронта» (18-30 августа 1943 г.)

Итоги первого дня советского наступления не вызвали оптимизма у командования фронта, но и не удивили командиров и бойцов, познавших здесь, на Миусе, силу вражеского сопротивления еще в феврале и июле.

Левофланговая 28-я армия, встретившая в своей полосе наступления большое количество уцелевших после артобстрела и бомбежки или сумевших восстановить огнеспособность ДОТов и ДЗОТов продвижения в этот день не имела.

2-я гвардейская армия, насчитывавшая теперь в своих рядах 68 тыс. бойцов и наступавшая южнее Куйбышево, встретила на своем девятикилометровом фронте упорное сопротивление и смогла вклиниться в оборону противника всего лишь на два-три километра.

И только правофланговая 5-я ударная армия сумела уже 18 августа преодолеть наиболее укрепленную главную полосу обороны, расположенную на правобережных высотах Миуса, и углубиться в расположение врага до десяти километров.

Об этом первом дне решающего наступления на участке 33-й гвардейской стрелковой дивизии с рубежа хутора Скелянского рассказывает ее ветеран, полковник в отставке И.Н.Богданов*, в то время командир взвода конной разведки 91-го стрелкового полка, в своей неопубликованной книге «Полковой разведчик: что видел... что помню... что знаю...» (см. приложение «Прорыв «Миус-фронта»). Частям первого эшелона дивизии с трудом удалось овладеть небольшими плацдармами на западном берегу реки.

...На второй день, 19 августа, командование фронта ввело в обозначившиеся на участках 5-й ударной и 2-й гвардейской армий прорывы оба своих механизированных корпуса. Это, конечно, помогло продвижению стрелковых соединений, старающихся «сматывать» теперь оборону противника направо и налево, расширяя полосу наступления.

---

* *И.Н.Богданов, 1923-2009 гг. Добровольно вступил в ряды РККА в июле 1941 г. и был направлен в Тамбовское кавалерийское училище. После его окончания в декабре 1942 г., при окружении фашистов под Сталинградом, командовал сабельным взводом в составе конно-механизированной группы генерал-майора И.А.Плиева, с нею же участвовал в освобождении Нижнего Дона. С марта 1943 г. по декабрь 1944 г. (от Миуса до Немана) – командир взвода конной разведки, офицер штаба 91-го гвардейского стрелкового полка 33-й гв.сд. После войны продолжил службу в Московском военном округе. Выслуга лет в Вооруженных Силах СССР – 46 лет. Награжден пятью орденами и многими медалями Советского Союза. Полковник в отставке И.Н. Богданов – последний председатель Совета ветеранов 33-й гвардейской стрелковой дивизии.*

Танковая атака у Куйбышево, август 1943 г.

Но только на третьи сутки ожесточенного сражения можно было сказать, что оборона «Миус-фронта» прорвана...* Механизированные, а за ними и стрелковые соединения Южного фронта, оставив позади Миус и пробив большую брешь в обороне противника, вышли на территорию Советской Украины. 6-я немецкая армия «мстителей» была разорвана на две части.

Проникая все глубже во вражеский тыл и развивая наступление в центр Донбасса, командование Южного фронта решило одновременно уничтожить таганрогскую группировку противника, оккупи-

* *Цена прорыва оказалась огромной. Потери вермахта, защищавшего этот неприступный рубеж, сравнимый со знаменитыми линиями Маннергейма и Мажино, были намного меньшими. В книге «Миус-фронт в Великой Отечественной войне» (ЮНЦ РАН, 2010 г.) приводятся такие цифры: общие потери РККА на «Миус-фронте» в боях 1941-1942 гг., 1943 г. достигают 833 тыс. бойцов, общие потери вермахта – 110 тыс.*

рующую город с октября 1941 г. и угрожающую левому флангу фронта. Отрезая эту группировку от основных сил, 2-я гвардейская армия сместила направление своего наступления к юго-западу, на Старобешево-Волноваху...

...33-я гвардейская дивизия (командир дивизии с 14.08.43 по 16.09.43 – гв. полковник Д.В.Макаров) с тяжелыми боями преодолела вторую полосу обороны противника, расположенную на правом берегу реки Крынка. Переправившись через эту степную речку, своими причудливыми изгибами и петлями тянущуюся к Миусу, части дивизии 25 августа 1943 г. вышли к важному тактическому рубежу – железнодорожной линии Харьков-Таганрог, одному из возможных путей отхода немцев из Таганрога.

«Два полка (88-й и 91-й) одновременно вцепились в населенный пункт Сухая Крынка и рвались к железнодорожной станции Успенская, а 84-й гвардейский стрелковый полк, потеряв 73-х своих бойцов, овладел разъездом Квашино», - вспоминает ветеран дивизии И.Н.Богданов о тех боях.

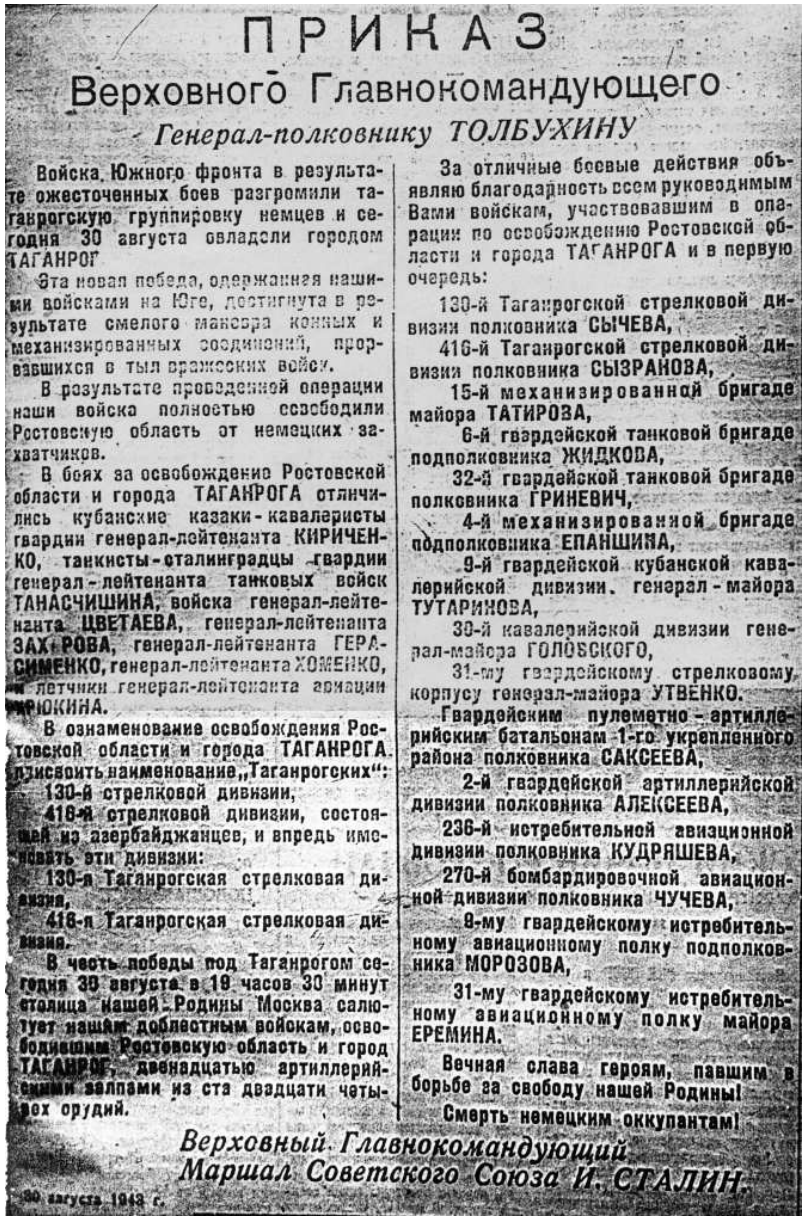
Пытаясь вернуть разъезд, противник провел против 84-го полка контратаку большими силами пехоты и танков, сумев укрепиться на рубеже. «Сбить противника, зацепившегося за железнодорожную насыпь и непрерывно наносящего контрудары за счет резервов, подходящих из глубины обороны, не удалось. Поэтому командир корпуса (генерал-майор И.И.Миссан) перебросил на участок дивизии батарею «катюш». Ее залп сорвал очередную контратаку и отбросил врага от насыпи.

По огневой позиции батареи, над которой после пуска реактивных снарядов поднялось демаскирующее облако дыма и пыли, тут же ударил немецкий шестиствольный миномет, прозванный «скрипуном».

«Давай... Давай... Глуши тушканчиков!» - с радостью восклицали наблюдавшие за этим поединком. «Катюш» там уже не было...»

...Еще несколько дней войска Южного фронта под массированными ударами немецкой авиации отбивали яростные атаки вражеских частей, снятых с соседних фронтов для помощи в отходе таганрогской группировки.

Но 29 августа части Красной Армии вышли к Миусскому лиману, а 30 августа 1943 г. Таганрог после двухлетней оккупации был взят силами 44-й армии, двух гвардейских корпусов – 4-го механизированного и 4-го Кубанского кавалерийского с поддержкой кораблей Азовской военной флотилии. Москва, столица нашей Родины, салютовала освободителям двенадцатью залпами из 124 артиллерийских



ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Генерал-полковнику ТОЛБУХИНУ

Войска Южного фронта в результате ожесточенных боев разгромили таганрогскую группировку немцев и сегодня 30 августа овладели городом ТАГАНРОГ.

Эта новая победа, одержанная нашими войсками на Юге, достигнута в результате смелого маневра конных и механизированных соединений, прорвавшихся в тыл вражеских войск.

В результате проведенной операции наши войска полностью освободили Ростовскую область от немецких захватчиков.

В боях за освобождение Ростовской области и города ТАГАНРОГА отличились кубанские казаки-кавалеристы гвардии генерал-лейтенанта КИРИЧЕНКО, танкисты-сталинградцы гвардии генерал-лейтенанта танковых войск ТАНАСЧИШИНА, войска генерал-лейтенанта ЦВЕТАЕВА, генерал-лейтенанта ЗАХАРОВА, генерал-лейтенанта ГЕРАСИМЕНКО, генерал-лейтенанта ХОМЕНКО, и летчики генерал-лейтенанта авиации ВЕРЮКИНА.

В ознаменование освобождения Ростовской области и города ТАГАНРОГА присвоить наименование „Таганрогских":

130-й стрелковой дивизии,

416-й стрелковой дивизии, состоящей из азербайджанцев, и впредь именовать эти дивизии:

130-я Таганрогская стрелковая дивизия,

416-я Таганрогская стрелковая дивизия.

В честь победы под Таганрогом сегодня 30 августа в 19 часов 30 минут столица нашей Родины Москва салютует нашим доблестным войскам, освободившим Ростовскую область и город ТАГАНРОГ, двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в операции по освобождению Ростовской области и города ТАГАНРОГА и в первую очередь:

130-й Таганрогской стрелковой дивизии полковника СЫЧЕВА,

416-й Таганрогской стрелковой дивизии полковника СЫЗРАНОВА,

15-й механизированной бригаде майора ТАТИРОВА,

6-й гвардейской танковой бригаде подполковника ЖИДКОВА,

32-й гвардейской танковой бригаде полковника ГРИНЕВИЧ,

4-й механизированной бригаде подполковника ЕПАНШИНА,

9-й гвардейской кубанской кавалерийской дивизии, генерал-майора ТУТАРИНОВА,

30-й кавалерийской дивизии генерал-майора ГОЛОВСКОГО,

31-му гвардейскому стрелковому корпусу генерал-майора УТВЕНКО.

Гвардейским пулеметно-артиллерийским батальонам 1-го укрепленного района полковника САКСЕЕВА,

2-й гвардейской артиллерийской дивизии полковника АЛЕКСЕЕВА,

236-й истребительной авиационной дивизии полковника КУДРЯШЕВА,

270-й бомбардировочной авиационной дивизии полковника ЧУЧЕВА,

8-му гвардейскому истребительному авиационному полку подполковника МОРОЗОВА,

31-му гвардейскому истребительному авиационному полку майора ЕРЕМИНА.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу нашей Родины!

Смерть немецким оккупантам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

30 августа 1943 г.

орудий. Это был третий советский (после Орла и Белгорода) победный салют в Великой Отечественной войне...

...После поражения в районе Таганрога закрыть брешь, образовавшуюся в немецкой обороне между Амвросиевкой и Таганрогским заливом, фашистам не удалось.

Остатки 6-й армии Холлидта отошли на позиции, защищавшие Мариуполь-Сталино-Макеевку (Украина). Южному фронту предстояло наступление на Донбасс.

Завершилось полное освобождение Ростовской области от немецко-фашистских захватчиков и вместе с ним противостояние на «Миус-фронте», по своей важности, ожесточенности и масштабам потерь Красной Армии сопоставимое со знаменитой Курской битвой, но пока оставшееся для нашей истории как бы в ее тени – сокрушение «Миус-фронта» советскими историками считалось всего лишь частью Донбасской стратегической операции.

Потери же РККА при освобождении области в период с 1.01 по 1.09.1943 г., по официальным данным, составили 198.852 чел. Настораживает уже сама точность этой трагической цифры. Ведущий ростовский военный историк В.И.Афанасенко считает, что она достигает, по меньшей мере, 300 тыс. чел.

Кроме того, по данным чрезвычайных комиссий, расследовавших злодеяния фашистов во время оккупации области, гитлеровцы уничтожили на ее территории более 98 тыс. советских граждан и угнали на работы в Германию 85 тыс. человек.

...В 2010, юбилейном году нашей Победы, по инициативе поискового объединения «Миус-фронт», поддержанной церковными конфессиями и патриархом Ростовским и Новочеркасским Пантелеимоном, на одной из высот у районного центра Куйбышево установлен памятный крест. Это первый из двенадцати крестов, которые обозначат огненную линию «Миус-фронта» – один из рубежей воинской славы наших отцов и дедов.

Таким образом будет продолжена российская историческая традиция, берущая начало на рубежах Бородинского поля и обороны Севастополя 1854-1855 гг...

На гранях мраморного куба в основании креста у Куйбышево высечены номера армейских соединений и частей Красной Армии, сражавшихся здесь, в эпицентре прорыва. И среди них – 33-я гвардейская стрелковая дивизия.

З.Г. Бурмистрова

История одной фотографии («Ноктюрн»)

В дни 65-тилетия освобождения Ростовской области газета «Наше время» в статье «Мгновения Победы» опубликовала несколько фотоснимков, принесенных в редакцию донским краеведом А.Пудовым и попавших к нему из Красногорского архива кинофотодокументов.

Один из них – впечатляющий репортажный снимок Анатолия Егорова «Погиб в бою за город Шахты». Поднявшись в рост, пехота с винтовками наперевес от террикона безымянной шахты идет в атаку на вражеские пулеметы. И заслоняет собою Родину... Это февраль 1943 г.

И более поздний сюжет, снятый весною того же 43-го, – дуэт скрипача и баяниста в солдатских гимнастерках на городских развалинах слушает стрелковая рота.

Этот снимок фронтового корреспондента газеты «Красная звезда» Якова Халипа вошел во всемирную фотолетопись Второй мировой войны под названием «Ноктюрн».

Он демонстрировался на многих международных выставках и оттого широко известен, как хорошо был известен и его автор, до войны прославившийся своей серией фотоочерков во время экспедиции Папанина на Северный полюс.

Впервые фотография, имеющая в Красногорском архиве название «Концерт на развалинах», была опубликована в «Красной звезде» в апреле 1943 г. и сопровождалась подписью: «В перерыве между боями автоматчик В.Мирошников выступает перед своими товарищами». Позже выяснилось, что дружившие и нередко вместе бывавшие на различных фронтах Константин Симонов и Яков Халип, услышав однажды в развалинах донского города Новошахтинска* звуки музыки, неожиданно попали на концерт ансамбля 33-й гвардейской стрелковой дивизии. Выступление скрипача Виктора Мирошникова и запечатлел тогда своей трофейной «лейкой» военный фотокорреспондент.

В послевоенные годы исследователям удалось установить и имя

** г.Новошахтинск почти полтора года был прифронтовым городом, полгода находился в руках фашистов. За это время в руины были превращены и городские кварталы, и шахтные сооружения. Отдельные части и подразделения 33-й гвардейской дивизии весной 1943-го ждали здесь пополнения после неудачной попытки февральского штурма «Миус-фронта».*

баяниста, также попавшего в кадр. Им оказался Григорий Вакуленко – однополчанин, земляк и соратник Мирошникова по учебе в Ростовском музыкальном училище в предвоенные годы. Стала известна и дальнейшая судьба бывших ростовских студентов. Во время летних боев на Миус-фронте Вакуленко был ранен и после излечения в госпитале в дивизию не вернулся. В мирное время долго работал преподавателем Львовского культпросветучилища.

Мирошников закончил войну в Прибалтике и остался в тех же краях, став преподавателем по классу скрипки в музыкальном училище Даугавпилса.

...А в материалах цимлянского школьного музея 33-й гвардейской стрелковой дивизии бережно хранится этот снимок, присланный самим Виктором Андреевичем и получивший в экспозиции музея название «Музы не молчали».

И.Н. Богданов,
ветеран дивизии, полковник в отставке

Прорыв «Миус-фронта»

«...К 10 августа пополнение личным составом и вооружением частей дивизии в основном было закончено. Накануне наступления командир полка (91-й гв.сп 33-й гв.сд) Герой Советского Союза майор Шамура Д.И. провел рекогносцировку на местности.

Ввод полка в бой планировался с рубежа хутора Скелянский в направлении на Бишлеровку и Камышеваху после прорыва обороны противника частями первого эшелона...

Эти места мне были хорошо знакомы еще с февраля. Тогда наша кавалерийская дивизия* вышла к реке Миус и пыталась с ходу прорваться у села Куйбышево, но преодолеть заранее подготовленный, сильно укрепленный рубеж по крутому, местами обрывистому берегу, не смогла**. Безуспешными были и последующие попытки. В то время я командовал сабельным взводом, несколько раз водил его в пешем строю в бесполезные атаки, теряя бойцов на подступах к высотам. Два фланкирующих пулемета из глубины вражеской обороны сразу же прижимали наступавших кавалеристов к земле, не давая затем даже шелохнуться. И напрасно мой однокашник Иван Заволока, назначенный помощником командира эскадрона, не вылезая из укрытия, размахивал наганом и надрывал горло:

- Вперед, гвардейцы!... Ура!...

Не имели успеха и другие подразделения. Да его и быть не могло, так как полк, пройдя от Сталинграда с боями более 600 километров, понес значительные потери, эскадроны были малочисленными, оставшийся в них личный состав устал от непрерывных боев и переходов. Остро чувствовалась нехватка боеприпасов для артиллерии и минометов из-за того, что базы снабжения не успевали перемещаться за наступающими войсками. К тому же положение усугублялось начавшейся распутицей, выводившей из строя дороги...

** До августа 1943г. автор служил в 5-й гвардейской кавалерийской дивизии 3-го гвардейского кавалерийского корпуса.*

*** У хутора Скелянского, где на правобережье под углом почти 50° взметнулись сорокаметровые скалы, зимой 1943г. противник более или менее доступные участки берега заливал водой, создавая действительно неприступный ледяной барьер.*

Теперь иное дело. Две ранее не удавшиеся попытки наступления в феврале и июле заставили наше командование более серьезно отнестись к подготовке нового прорыва «Миус-фронта», о неприступности которого трубила на весь мир геббельсовская пропаганда...

В районе сосредоточения своих войск мы видели большое количество артиллерийских систем различного калибра, «катюши», самоходно-артиллерийские установки СУ-76 и ИСУ-152, «тридцатьчетверки» и тяжелые танки, тщательно замаскированные. Эта мощь, собранная в единую ударную группу, была готова в любой момент обрушить на врага тысячи тонн смертоносного груза. Над районом приготовившихся к наступлению войск непрерывно барражировали в воздухе пары истребителей, прикрывая его от разведывательных действий вражеской авиации...

И вот наступило утро 18 августа. Багряные лучи поднимавшегося над горизонтом солнца начали освещать гребни восточных скатов правого берега реки. Покрытые мелкой полынью, они казались золотистыми. На обратных склонах в глубоких земляных укрытиях или, как их называли разведчики, «норах», спал ничего не подозревавший враг. Ни у нас, ни у противника движения никакого...

На нашем переднем крае все напряжены до предела. Командиры подразделений с рассветом заняли боевые места. Наводчики давно установили необходимые данные на прицелах, им оставалось лишь сбросить маскировку и поднять стволы орудий. Заряжающие открыли ящики со снарядами. Телефонисты на всех точках словно прилипли к трубкам, опасаясь пропустить боевую команду. Радисты, вслушиваясь в шум эфира, беспокойно поглядывали на шкалу – не сбилась ли настройка. Командир взвода пешей разведки с вечера распределил своих орлов по батальонам. Перед ними стояла задача захватить во время боя пленного или штабные документы. Рота автоматчиков вместе со взводом конной разведки окопались рядом с командным пунктом, образуя резерв командира полка.

Рассматривая в бинокль знакомые склоны занятого врагом берега, я искал окопы, против которых водил взвод в атаки, думая о деталях тех февральских попыток взятия высот.

...В подразделениях, вышедших на исходное положение для атаки, обстановка еще напряженнее. Взоры бойцов устремлены к отвесным обрывам за рекой, которые вскоре предстояло штурмовать. Лица у всех сосредоточенные, суровые. Одни, волнуясь, то и дело пытаются

курить, но, затянувшись раз-другой, тут же передают самокрутку соседу. У других, идущих впервые в бой, взгляд безразличный, плечи вздрагивают от пробегающего по телу нервного тика, пальцы рук бесконтрольно сжимаются в кулаки до побеления или разминают комочки земли на бруствере траншеи. Особенно волнуются и переживают те, чьи родные места рядом, за линией фронта.

Что на душе у воинов в эти минуты? Пожалуй, самый именитый маг из магов не мог бы угадать этого. В траншеях среди тысяч воинов плечом к плечу находились люди более пятидесяти национальностей, различных возрастов и специальностей, с различными характерами и судьбами, сплотившиеся в трудную для Родины годину. И у каждого свои мысли и думы. Единственное, о чем мог безошибочно сказать волшебник, было то, что никто из гвардейцев в эти минуты не думал о смерти...

7 часов 15 минут. С пунктов управления старших артиллерийских начальников в воздух взвились сигнальные ракеты, и тут же содрогнулась земля от мощного залпа сотен орудий на протяжении десятков километров миусского фронта.

Тысячи снарядов и мин, вырвавшись из стальных жерл, устремились к заранее пристрелянным целям. Одним предстояло ударить по траншеям, блиндажам и землянкам; другим – разрушить долговременные огневые точки, взорвать минные поля; третьим – подавить артиллерию, узлы связи, командные и наблюдательные пункты противника. Каждый снаряд, каждая мина несли на врага энергию мести, вложенную тружениками тыла, сутками не выходившими из цехов во имя скорейшей победы над заклятым врагом.

Через секунду-другую там, где играли на полыни солнечные зайчики, поднялась сплошная стена земли и дыма, закрывая небо. И снова вздрогнула под ногами земля. Теперь она гудела и дрожала, дрожала и гудела одновременно от залпов и взрывов.

А орудия, громыхая, посылали снаряд за снарядом... Возмущенный выстрелами орудий и взрывами снарядов воздух пришел в движение. Начался ветер. От гари и пыли стало трудно дышать. Солнце едва просматривалось. Наступила прохлада, словно при солнечном затмении. А в невидимой мгле к небу взметались новые и новые порции земли и огня.

Разрезая пыльно-дымовую завесу мощными огненными хвостами, с шипением взлетали реактивные снаряды легендарных «катюш»...

Почти четыре часа гремела артиллерийская канонада на Миусе. Затем сотни штурмовиков Ил-2 устремились на обработку вражеской обороны, а в ее глубину проносились группы пикирующих бомбардировщиков, видимо, для нанесения удара по резервам противника и другим объектам, значительно удаленным от переднего края.

И снова в воздухе сигнальные ракеты... Атака! Прижимаясь к огневому валу артиллерии, пошли в наступление танки и пехота.

На нашем направлении противник оборонялся с особым остервенением. Частям первого эшелона с трудом удалось овладеть опорными пунктами и продвинуться в глубину обороны противника всего лишь на два-три километра. Войскам пришлось преодолевать район, изрытый сплошными траншеями, противотанковыми рвами, нашпигованный минными полями и опутанный проволочными заграждениями. Наличие господствующих возвышенностей в обороне противника затрудняло наступательные действия и маневр на поле боя танковых и стрелковых подразделений.

Соседи справа, судя по грохоту боя, имели значительный успех. Они местами вклинились во вторую оборонительную полосу немцев, продвинувшись на 10-15 километров».

Богданов И.Н., «Полковой разведчик: что видел... что помню... что знаю...» (не опубликовано)

С.Г. Мирзоян – десантник, разведчик, писатель

С.Г.Мирзоян – почетный ветеран воздушно-десантных войск, лауреат Всероссийской литературной премии «Сталинград», почетный гражданин Мира... Всех титулов Сурена Гарегиновича и не перечесть.

Всю свою послевоенную жизнь он посвятил тому, чтобы прославить подвиг своих однополчан и всех защитников Сталинграда.

«Читая книги С.Мирзояна, вновь вспоминаешь боевую молодость, неповторимый запах чабреца и полыни бескрайних донских степей, обожженных неистовым жаром солнца, твердую, как кремень, землю, в которой почти каждый день приходилось буквально выдалбливать окоп «с колена» - твою крепость, твой оборонительный рубеж» - так отзывается о книге «Сталинградцы – творцы Победы», изданной в 1985 г. в Ереване, председатель президиума Совета ветеранов 62-й (8-й гвардейской) армии генерал-полковник А.Г.Мережко. Курсантом 2-го Орджоникидзевского пехотного училища он получил боевое крещение в тех же донских степях, тем же летом 1942-го...

...Сурен Мирзоян, вчерашний выпускник кироваканской средней школы (Армения) в сентябре 1941г. по призыву ЦК ВЛКСМ добровольцем записывается в воздушно-десантные войска. На пути Сурена, бойца 5-й ВДБ (84-го стрелкового полка), были вражеские десанты на Тамани, большая излучина Дона, отступление на восток до стен Сталинграда с группой майора М.С.Спицына.

На всю жизнь запомнился старшему сержанту Мирзояну его доклад командующему 62-й армией В.И.Чуйкову в сентябре 42-го на главной высоте России – Мамаевом Кургане: «Из третьей роты в живых осталось пять человек...»

Но был и обратный путь с дивизией, на запад – от реки Мышковой по Нижнему Дону к Матвееву Кургану. Затем тяжелое ранение под Саур-Могилой в августе 43-го, уже в рядах 2-го гвардейского механизированного корпуса...

После войны смыслом жизни С.Мирзояна, кандидата исторических наук, стало воссоздание бесценных страниц истории 33-й гвардейской дивизии и 2-го гвардейского мехкорпуса. Десятки лет работы в архивах, библиотеках и музеях, встречи и переписка с ветеранами позволили ему написать книги «Сталинградское зарево» (1968; 1974 г.), «Сталинградцы – творцы Победы» (1985 г.) о боевом пути этих прославленных соединений на юге Советского Союза, назвать сотни имен их ветеранов.

И уже в начале XXI-го века изданы его книги «Вечный огонь жизни», «Слава героев Сталинграда вечна».

Их страницы открывают нам имена уже более 2,5 тысячи участников Сталинградской битвы и наступательной операции «Дон», рассказывают о многонациональном составе армий и дивизий.

С гордостью вспоминает С.Мирзоян о том, что в составе 33-й гвардейской дивизии сражались с фашизмом сыновья 35 народов и народностей Советского Союза, и задает вопрос: ради чего сегодня нам забывать вместе пролитую кровь? Даже если о ней забыли многие лицемерные политики.

...Сейчас Сурен Гарегинович живет в Волгограде, но часто по привычке называет его Сталинградом и, конечно, поддерживает предложение ветеранов-сталинградцев вернуть городу имя, с которым он завоевал звание героя и стал известен всему миру. Не в честь Сталина, а в честь великой битвы, изменившей ход Великой Отечественной войны.

В музее-панораме «Сталинградская битва». У шефского знамени сталинградского комсомола

ГЛАВА VIII. ОТ АЗОВСКОГО ДО БАЛТИЙСКОГО МОРЯ

После победы Красной Армии в Курской битве завершился коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, начавшийся успешным контрнаступлением под Сталинградом в ноябре 1942 г.

Советские войска широким фронтом двинулись на запад. Гитлеровское командование вынуждено было принять окончательное решение о переходе к стратегической обороне по линии так называемого Восточного вала, основой которого являлись оборонительные сооружения на правом крутом берегу Днепра*.

Сюда, к его спасительному рубежу, под ударами войск Южного фронта отступала и донбасская группировка вермахта – после освобождения Таганрога прорывом немецкой обороны на реке Кальмиус и изгнанием фашистов из городов Сталино (Донецк) и Волноваха завершилось освобождение советского Донбасса, несостоявшейся угольной колонии Германии.

Начиналась битва за Днепр. 33-я гв.сд в составе 2-й гвардейской армии 20 сентября 1943 г. вышла к реке со сказочным названием Молочная – составной части того же Восточного вала. Это был последний хорошо укрепленный и выгодный для обороны рубеж вермахта, прикрывающий подступы к Крыму и низовьям Днепра.

В полосе наступления армии оказался наиболее глубокий участок этой обороны – до 20 километров. Здесь проходили четыре оборонительных рубежа с оборудованными огневыми точками, противотанковыми рвами, сплошными минными полями... Словом, река Молочная своими укреплениями ничем не уступала Миусу.

И прорыв обороны противника здесь, на Молочной, также не удался с одного удара и состоялся только 9 октября, после перегруппировки сил Южного фронта.

Командовал дивизией в боях на Молочной полковник Н.С.Угрюмов, получивший звание Героя Советского Союза еще в советско-финской войне. Под его командованием дивизия шла уже по Северной Таврии,

** Днепр – третья по величине (после Волги и Дуная) река в Европе, протекающая по территории Белоруссии, Украины и России и впадающая в Черное море. Высокие правые (западные) берега Днепра, как, впрочем, Дона, Северского Донца и Миуса, намного облегчали вермахту оборону их рубежей при отступлении.*

освобождая украинские села и хутора, лежащие в руинах, дымящиеся пожарищами...

Стараясь не дать противнику уйти за Днепр, гвардейцы в сутки преодолевали по 40-50 километров. На плечах отступающих подразделений и частей противника «висели» подвижные передовые отряды дивизии.

В самом начале ноября 1943 г. такие отряды от 84-го и 91-го стрелковых полков и 59-го артполка закрепились на восточном берегу Днепра, заняв Малую Каховку и село Британы. И почти одновременно передовой подвижный отряд 88-го полка с 21-й отдельной разведротой ворвался в черноморский город Скадовск.

А уже 5 ноября войска Южного фронта вышли к низовьям Днепра и Перекопскому перешейку. Таким образом, группировка противника в Крыму оказалась отрезанной от основных сил вермахта на правобережье Днепра.

...До конца января 1944 г. 33-я гв.сд держит оборону на левом берегу Днепра на рубеже Каховка-Британы-Казачьи лагеря.

Активных боевых действий здесь не происходило. Гвардейцы быстро обжили низменный левый днепровский берег, его плавни и старицы. С целью разведки правобережных позиций и сил противника была организована целая система наблюдательных пунктов. Не один раз и с переменным успехом совершались броски за «языками» через Днепр на рыбачьих лодках, а затем – по еще не окрепшему льду...

После ледостава, в середине января, на левый берег стали выходить «...перебежчики, группами и в одиночку. Иногда добровольно переходившие немцы силой приводили своих унтер-офицеров. За три дня их перешло около двадцати человек», - вспоминает ветеран дивизии И.Н.Богданов. Это было что-то новое во фронтовых буднях...

...31 января 1944 г. дивизия передается 51-й армии 4-го Украинского фронта и передислоцируется к Крымскому полуострову, в район Перекопа. В марте части дивизии вброд форсируют ледяной Сиваш, повторяя путь красных полков М.Фрунзе, в 1920 г. выбивших врангелевцев с крымской земли. Первыми достигли крымского берега и завязали там жестокий бой с противником разведчики лейтенанта В.В.Вертеля (88-й гв.сп), удерживая плацдарм до подхода основных сил дивизии.

...8 апреля 1944 г. войска 4-го Украинского фронта начинают операцию по освобождению Крыма от фашистских захватчиков, почти два года оккупировавших полуостров.

Главный удар наносит 51-я армия с плацдарма на южном берегу Сиваша. 33-я гвардейская дивизия в составе армии успешно наступает на Джанкой, участвует в освобождении Симферополя, Бахчисарая.

Противник, прикрываясь арьергардами, оказывает упорное сопротивление, пытаясь остановить наступление наших войск. Так, в районе хуторов Ак-Тачи и Нейдорф фашисты сосредоточили крупные силы пехоты и артиллерии на заранее подготовленном рубеже. Атака в лоб у стрелковых батальонов 88-го гвардейского стрелкового полка (командир – Герой Советского Союза подполковник Е.И.Мандрыкин) не получилась.

Тогда, используя холмистую местность, взвод автоматчиков лейтенанта А.К.Румянцева ночью зашел к врагу в тыл, совершив обходной восемнадцатикилометровый марш-бросок. Затем с фронта и правого фланга на противника обрушился артиллерийский и минометный огонь. Противник начал отступать, но тут «заговорили» автоматчики Румянцева. Противник заметался в поисках выхода из ловушки.

В этих боях особенно отличились старший сержант Калабухов, рядовые Калимбет, Бережной, Горячев (к сожалению, время не оставило нам имен этих бойцов). Мастерски действуя в тылу врага, они сумели посеять панику в его подразделениях.

В результате двухдневных боев были уничтожены до двух батальонов противника, 70 солдат и офицеров сдались в плен, были захвачены 6 исправных автомашин, сотня лошадей и другие трофеи, перерезана шоссейная автодорога в районе села Айбары.

Здесь же, у этого села, был ранен комдив Н.С.Угрюмов, командование дивизией принял полковник П.М.Волосатых.

...И вот перед частями дивизии Мекензиевы горы на подступах к Севастополю. Цветущие в начале мая склоны гор – и врытые в землю на этих склонах фашистские танки...

Здесь, среди цветущих абрикосовых садов, группа из пятерых бойцов 91-го стрелкового полка во главе с гв.старшим сержантом Л.Валиевым 5 мая 1944 г. уничтожила вражеский ДЗОТ и стала выбивать немцев из расположенных по склону горы в несколько ярусов окопов. В третью по счету траншею Валиев ворвался уже один... Четыре часа до подхода подкрепления держался здесь старший сержант, отбивая атаки немцев очередями из автомата и гранатами, а потом и трофейными минами, используя их вместо гранат. «Леонид Валиев совершил беспримерный подвиг. Он погиб, дорого отдав свою жизнь.

Вокруг траншеи, где дрался Валиев, немцы оставили шестьдесят трупов» - писала дивизионная газета «Знамя Победы».

Через месяц Указом Президиума Верховного Совета СССР Леониду Валиеву, отважному сыну Татарстана, было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

...9 мая 1944 г. с отбитого у врага укрепленного района на Мекензиевых горах части дивизии, перейдя в наступление, на плечах фашистов ворвались в разрушенный Севастополь, выбив противника из Корабельной слободы, а уже к 15 часам вышли к бухте Южная. К вечеру немецкие войска прекратили сопротивление и стали сдаваться в плен. Ликование заполнивших город советских бойцов было неописуемо. Сначала редкими одиночными выстрелами, а затем сплошным огнем бойцы Красной Армии салютовали своей победе. В стрельбу втянулись зенитки и даже несколько реактивных установок – «катюш», сыгравших свою ноту со стороны Корабельной слободы. Это была, пожалуй, репетиция грандиозного фейерверка Победы, до которого оставался ровно год.

Вечерний выпуск Совинформбюро лаконично сообщил: «Войска 4-го Украинского фронта... в результате трехдневных наступательных боев* прорвали сильно укрепленную долговременную оборону немцев... и несколько часов тому назад штурмом овладели крепостью и важнейшей военно-морской базой на Черном море - городом Севастополем. Тем самым ликвидирован последний очаг сопротивления немцев в Крыму, и Крым полностью очищен от немецко-фашистских захватчиков».

...Многие воинские соединения и части после освобождения Крыма и Севастополя получили почетные наименования Севастопольских, но среди стрелковых дивизий этого высокого звания была удостоена только одна – 33-я гвардейская. Сотни ее солдат и офицеров за мужество, проявленное при освобождении Крыма и Севастополя, ставшего городом-героем, были награждены орденами и медалями.

* * *

...После завершения боев в Крыму 33-я гв. стрелковая дивизия вновь вернулась в состав своей родной 2-й гвардейской армии и вместе с нею была выведена в резерв Ставки Верховного Главнокомандования в Смоленскую область, в район городов Дорогобуж и Ельня.

* *В 1941-42 гг. вермахту понадобилось 250 дней, чтобы сломить оборону защитников Севастополя и занять город.*

И вновь по программе подготовки резерва – пополнение, занятия по боевой и политической подготовке, учения – теперь уже с учетом специфики боев в условиях лесисто-болотистой местности. Степная эпопея, начатая под Сталинградом, для дивизии закончилась в Крыму.

В ходе грандиозной по своим масштабам Белорусской наступательной операции Красная Армия в начале июля 1944 г. освободила большую часть Белоруссии, вышла к границам Литвы и Латвии. Приказ о передаче ее 1-му Прибалтийскому фронту получила и 2-я гвардейская армия.

Стремясь остановить советское наступление в Прибалтике, немецкое командование непрерывно подбрасывало сюда свежие силы. Отбивая их удары, 2-я гвардейская армия в соответствии с директивой Ставки в августе 1944 г. заняла оборону в районе литовского города Шяуляй.

Группировка противника, противостоящая армии, насчитывала до 250 танков, что позволяло ему наносить сильные удары по советской обороне. Борьба с вражескими танками снова стала задачей номер один, как в свое время под Сталинградом.

И дивизия боролась с ними уже традиционными приемами. Вновь отличились артиллеристы гв.майора И.С.Рейера, а также батарея гв.ст. лейтенанта В.Н.Офрина, расстрелявшая целую колонну вражеских танков и бронетранспортеров.

Во всех частях создавались, как и летом 42-го в большой излучине Дона, группы истребителей танков. В них входили самые опытные и смелые бойцы. Ночью такие истребители пробирались через линию фронта и на стоянках гранатами и бутылками со «смесью Молотова» уничтожали вражеские танки и самоходные орудия вместе с экипажами. Только в 33-й гвардейской дивизии таких групп было около пятидесяти.

Здесь, в Шяуляйском районе Литвы, совершил свой подвиг стрелок 84-го полка П.Л.Литвинов. Защищая важный узел дорог, он уничтожил до 30 вражеских солдат, а когда на него пошли семь танков, связкой гранат подорвал головную машину, но и сам погиб. Звание Героя Советского Союза было присвоено П.Л. Литвинову посмертно.

Бои под Шяуляем подробно описаны бывшим начальником контрразведки «Смерш» дивизии И.Л.Сигаревым в его рукописной книге «От Сталинграда до Кенигсберга». В этих воспоминаниях много эпизодов, посвященных разведчикам дивизии, которым все чаще приходилось брать «языков» в бою, настигая их в атаках, первыми врываясь во

вражеские окопы и населенные пункты, занятые фашистами, забрасывая гранатами бронетранспортеры и автомашины противника из засад.

Особой смелостью отличался взвод разведчиков 88-го полка. Командир этого взвода гв.ст.лейтенант В.В.Вертель* прошел с дивизией весь ее нелегкий путь от Ейска до Кенигсберга. Разведчики его взвода Л.Т.Майборода и А.П.Солод стали полными кавалерами ордена Славы.

После тяжелых оборонительных боев под Шяуляем дивизия в октябре 1944 г. участвует в освобождении литовских сел и городов Кельме и Шилуте. Здесь, у Шилуте, героически погиб пулеметный расчет 84-го полка, вступивший в единоборство с танковым десантом противника. Его израненный командир гвардии сержант М.П.Могильный до последнего отбивал атаки врага, чем обеспечил успешное наступление полка, и был удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно). Это был уже второй Герой дивизии, похороненный в литовской земле.

...Уже от устья реки Неман командование фронта отправляет дивизию в Латвию, где она участвует в наступательных боях в Курляндии, «имея боевые порядки в три эшелона и ширину полосы 1800 метров» (по воспоминаниям И.Н.Богданова). В декабре дивизия возвращается к Неману, границе Литвы и Восточной Пруссии, имеющей вековую славу питомника немецкого генералитета, стратегического плацдарма Германии для интервенций на восток. Новый, 1945 г. 33-я гв. сд в составе 2-й гвардейской армии начинает уже на 3-м Белорусском фронте. В начале февраля 1945 г. ударами этого фронта фашистская группа армий «Север» в Восточной Пруссии была разорвана на три части.

Пробившийся к балтийскому заливу Фришес-Хофф передовой отряд 33-й гвардейской дивизии отрезает от основных сил вражеской группировки четыре дивизии на Земландском полуострове. В составе передового отряда, сформированного на базе 91-го стрелкового полка, – истре-

** В.В.Вертель, 1923 г.р., в июне 1941г. добровольно вступил в ряды Красной Армии. На Тамани и в начальных боях Сталинградской битвы в станице Чернышевской (Советской) – красноармеец 1-го батальона (комбат Н.А.Субхангулов) 6 ВДБ – 88-го гв.сп. После присвоения офицерского звания до конца войны командовал взводом полковой разведки. Четыре раза был ранен. Награжден двумя орденами боевого Красного Знамени, тремя орденами Отечественной войны, орденом Красной Звезды и многими медалями. В послевоенные годы Василий Васильевич занимался механизацией строительства прикубанских совхозов и родного города Славянска-на-Кубани. Председатель городского Совета ветеранов, участник Парадов Победы на Красной площади Москвы в 2000, 2005 и 2010 годах.*

бительный противотанковый дивизион под командованием гв. капитана А.Н. Крылова, знакомого нам по освобождению Новочеркасска.

...Фашистское командование предпринимает отчаянные попытки для воссоединения своих войск.

33-я гвардейская дивизия вынужденно переходит к обороне у железнодорожной станции Менгетен, несет большие потери, в бою погибает командир 91-го полка гв.подполковник Н.С.Батенков...

Штурму Кенигсберга, столицы Восточной Пруссии, еще задолго до Второй мировой войны превращенного Германией в сильную крепость, предшествует тщательная подготовка Красной Армии. Командиры всех рангов изучают специально построенный макет города-крепости, отрабатывают план сражения в подразделениях, готовят штурмовые отряды и группы.

Гарнизон противника насчитывал 134 тысячи человек, на его вооружении были 4 тысячи орудий и минометов, больше сотни танков, 170 самолетов. К штурму Кенигсберга готовились четыре армии 3-го Белорусского фронта (командующий – маршал А.М.Василевский*). После напряженных боев последних месяцев укомплектованность стрелковых дивизий этих армий составляла 35-40% от штатной численности. Советские войска не превосходили врага в пехоте, но на их вооружении состояло 5,2 тысячи орудий и минометов, более 500 танков и самоходных артиллерийских установок и 2400 самолетов.

...Только после четырехдневной интенсивной авиационной и артиллерийской «обработки» оборонительных сооружений крепости 6 апреля 1945 г. начался ее штурм. Метеоусловия не дали возможности воспользоваться преимуществом в авиации в первый день штурма, но уже на второй день, 7 апреля, советская авиация совершила на Кенигсберг и морской порт Пиллау** 4758 самолето-вылетов, а на третьи сутки за 6077 вылетов наши летчики сбросили на врага 2100 тонн авиабомб (23 августа 1942 г. самолеты вермахта, нанося разрушительный бомбовый удар по Сталинграду, произвели 2000 самолето-вылетов). И всего через четыре дня, 9 апреля, неприступный Кенигсберг пал, не устояв перед огромным наступательным порывом бойцов Красной Армии. Противник потерял убитыми 42 тысячи, в плен сдались около 92 тысяч человек.

** Василевский сменил на этом посту погибшего командующего фронтом генерала армии И.Д.Черняховского, оставаясь одновременно заместителем наркома обороны СССР.*

*** Пиллау – еще одна крепость и военно-морская база Восточной Пруссии на Земландском полуострове. Сейчас – г.Балтийск Калининградской области РФ.*

...33-я гвардейская стрелковая дивизия, входящая в то время в состав 43-й армии Земландской группы войск, приняла в битве за Кенигсберг самое активное участие. В ходе операции она пленила 10461 и уничтожила 4517 немецких солдат и офицеров, захватила большие трофеи*. Еще 5 апреля, готовясь к генеральному штурму крепости, 84-й стрелковый полк успешно провел разведку боем. Вел его в бой 22-летний командир гв.майор В.И.Тимошенко, молодой кавалер трех орденов Красного Знамени и ордена Александра Невского. А первым в дивизии прорвал оборону на внешнем обводе вражеских укреплений Кенигсберга 88-й стрелковый полк, в ходе уличных боев он овладел 20-ю городскими кварталами, его командир гв.подполковник Д.И.Герасимчук в боях сам уничтожил несколько гитлеровцев.

За успешное выполнение боевых задач при взятии Кенигсберга и личное мужество оба командира были удостоены звания Героев Советского Союза. Вместе с ними эти высокие звания были присвоены еще трем бойцам 33-й гвардейской дивизии: С.И.Колесникову, И.К.Мишину и А.С.Кузнецову, одиннадцать бойцов после взятия Кенигсберга стали полными кавалерами ордена Славы (см.приложение №1). И еще сотни бойцов и командиров дивизии получили боевые ордена и медали.

33-я гвардейская Севастопольская стрелковая дивизия (командир дивизии гвардии полковник Н.И.Краснов) за мужество и отвагу личного состава при штурме Кенигсберга была награждена орденом Суворова II степени.

Комендантом взятой крепости взамен заочно приговоренного Гитлером к смертной казни генерала Лаша, сдавшего «неприступный бастион немецкого духа» русским, был назначен подполковник Г.П.Барладян**, в 1942 г. бывший первым командиром 84-го стрелкового полка (5-й ВДБ).

** ЦАМО РФ, ф. 33-й гв. сд, оп.1, д.1, л.10.*

*** Г.П.Барладян, молдаванин, 1901(?) г.р. Семнадцатилетним юношей добровольно вступил в ряды РККА, служил в дивизии героя гражданской войны И.Э.Якира. В 1924г. окончил Полтавское пехотное училище, служил в погранвойсках. С начала Великой Отечественной войны командовал стрелковым полком на Северо-Западном фронте. С февраля 1942 г. – командир 5 ВДБ (84-го гвардейского стрелкового полка), затем – заместитель командира 33-й гв.сд. С марта 1943г. – командир 6-й гвардейской мехбригады 2-го гвардейского механизированного корпуса. При штурме Кенигсберга командовал 57-й особой мотострелковой дивизией и был назначен комендантом советского гарнизона павшей прусской крепости, вместе с прилегающими районами переданной впоследствии Советскому Союзу и ставшей городом Калининградом РФ.*

...Кенигсберг был взят, но на Земландском полуострове, «свиньей» вдающемся в Балтийское море, еще оставалось немало фашистских войск – восемь пехотных и одна танковая дивизия. Ультиматум маршала Василевского с предложением прекратить сопротивление остался без ответа.

И 13 апреля 1945 г. советские войска возобновили наступление. В первый же день оборона противника была прорвана.

33-я гвардейская стрелковая дивизия вела бои на левом фланге 43-й армии, вдоль железной и шоссейной дорог из Кенигсберга в Пиллау.

Запомнился ветеранам дивизии бой за форт «Гросс-Холь-Штайн», с трех сторон окруженный земляным валом и рвом, заполненным водой. Пушки-«полковушки», поддержанные гаубицами лейтенанта И.А.Петрушева (59-й гвардейский артполк), с близкого расстояния поразили огневые точки врага и загнали гарнизон форта в глубинные убежища. Только мощными зарядами взрывчатки подоспевшим саперам удалось «выкурить» оттуда и взять в плен 250 немецких солдат и офицеров.

...Прижимая противника одновременно к Балтийскому морю и заливам в районе Кенигсберга, 3-й Белорусский фронт продолжал наступление. И, уже почувствовав спиной холод Балтики, противник начал поднимать руки.

...В одну из еще прохладных апрельских ночей к командиру 33-й гв.сд полковнику Н.И.Краснову привели вышедшего ночью на позиции 88-го полка с белым флагом офицера 28-й немецкой легкопехотной дивизии.

Капитан, неплохо говорящий на русском, от имени командира этой дивизии попросил уполномоченных для переговоров о возможной капитуляции. Конечно, полковник Краснов рисковал жизнью своих подчиненных, отправляя их в логово врага, еще не определившегося в своих намерениях. Но игра стоила свеч.

И вот группа наших парламентеров (начальник разведки дивизии майор В.Н.Скорик, командир взвода разведки 88-го полка старший лейтенант В.В.Вертель и переводчик рядовой Н.Ткаченко) в бункере командира фашистской дивизии, яростные контратаки которой гвардейцы полка отбивали еще минувшим вечером. Здесь собрался, пожалуй, весь штаб дивизии. По агрессивным репликам чувствовалось, что многие офицеры против капитуляции и немецкий генерал колеблется, не зная, какое принять решение, от которого зависели теперь и жизни самих парламентеров.

Переговоры явно уже заходили в тупик, но вот В.Н.Скорик, в который раз излагая свои аргументы, обронил: «...Наша сталинградская дивизия...» Кажется, эти, приведшие к немой сцене и затянувшейся паузе, слова положили конец сомнениям офицеров и командира вражеской дивизии в большей степени, чем перечисленные майором солидные советские танковые и авиационные резервы.

И уже утром к позициям 33-й гвардейской дивизии потянулись колонны сложивших оружие немецких солдат...

25 апреля 1945 г. войска 3-го Белорусского фронта овладели крепостью и портом Пиллау, завершив Восточно-Прусскую стратегическую операцию.

...Участием в уничтожении остатков вражеской группировки на Земландском полуострове у Балтийского моря закончился и боевой путь 33-й гвардейской стрелковой дивизии. Здесь, в Восточной Пруссии, встретили гвардейцы долгожданную Победу советского народа над фашистской Германией.

После окончания Великой Отечественной войны дивизия была передислоцирована в город Ржев и расформирована в 1946 г. Боевое знамя дивизии сейчас хранится в музейно-выставочном центре Тамбовской области (г. Тамбов).

З.Г. Бурмистрова

Цимлянский кавалер ордена Славы А.П.Солод

Держу в руках старый любительский снимок. Из далекого 1941-го на меня внимательно смотрят полсотни серьезных парней и девчат. Цымлянские старшеклассники провожают на фронт своего учителя. А в июле 1942 г. почти все они станут бойцами истребительного батальона и групповых снимков больше не будет. По-разному сложится дальше их судьба, но каждая пройдет через войну...

Сейчас я расскажу об одной из этих судеб.

...3 января 1943 г. командирский танк капитана Артема Фалюты на улицах только что освобожденной станицы Цымлянской первым встретил восемнадцатилетний Алеша Солод. Он сдал капитану пленного им немецкого сапера и отнятую у него винтовку.

А через два дня Алеша с 33-й гвардейской дивизией ушел освобождать Нижний Дон. Со взводом пешей разведки 88-го стрелкового полка за два с половиной года он прошел путь длиной семь тысяч километров – до чужой прусской крепости Кенигсберг.

Уже на втором месяце этого пути за отчаянную храбрость в боях под Новочеркасском Алексей получает свою первую медаль «За отвагу», а вскоре – и вторую. Фронтовики знают цену этим медалям.

А строки наградных представлений А.П.Солода в 1944-45 гг. дублируются на страницах книги «Они прославили Родину» (Ростов-на-Дону, 1975, кн.3).

...11 апреля 1944 г. у крымского города Джанкой гвардии ефрейтор Солод одним из первых ворвался в населенный пункт Кужюке-Татар, из автомата уничтожил 5 гитлеровцев, двоих взял в плен. Уже на другой день в тылу противника уничтожил пулемет и трех фашистов и трех пленил.

28 апреля 1944 г. награжден орденом Славы 3-й степени.

...В ночь на 1 августа того же года, уже в Литве, у населенного пункта Гринкишкис противотанковой гранатой подорвал вражескую автомашину, в наступательных боях июля-августа уничтожил свыше 10 пехотинцев противника, подавил несколько огневых точек.

5 сентября 1944 г. награжден орденом Славы 2-й степени.

...2 февраля 1945 г. в ходе боя у населенного пункта Транквиту (5

километров северо-западнее Кенигсберга) обнаружил неприятельскую засаду, незаметно обошел ее и, атаковав с тыла, уничтожил 7 гитлеровцев, а остальных обратил в бегство.

22 марта 1945 г. награжден вновь орденом Славы 2 степени, хотя по своему статусу этот орден вручался последовательно, и за второй степенью должна была следовать первая. Но произошла какая-то досадная ошибка и справедливость восторжествовала лишь много лет спустя: 23 сентября 1969 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР А.П.Солод был перенагражден орденом Славы 1 степени.

В 1947 г. Алексей Пудович демобилизовался и вернулся в родную станицу. Сорок лет работал сначала сварщиком (и долгое время считался лучшим сварщиком Волго-Донского пароходства), затем мастером на местном судомеханическом заводе.

Полный кавалер ордена Славы А.П.Солод также награжден орденами Отечественной войны 1 степени, Красной Звезды и «Знак Почета», многими медалями.

Алексей Пудович – участник Парадов Победы на Красной площади гор.Москва 1945 и 1995 гг. Бронзовый бюст героя установлен на аллее Славы г.Цимлянска, на доме 14 по улице Черняховского, где он жил долгие годы, установлена памятная доска. А в Москве, на Поклонной горе, в Зале Героев золотыми буквами выбита и его фамилия.

ГЛАВА IX. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ, ИЛИ ИСТОРИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

...На боевом пути длиною в восемь тысяч километров (от Сталинграда до Кенигсберга) 33-я гвардейская Севастопольская ордена Суворова стрелковая дивизия навеки оставила 22 тысячи своих бойцов и командиров.

Этот путь обозначен теперь братскими могилами в хуторах и станицах Чира, Дона и Волги, на Маныче, Миусе и Молочной, на Днепре и Сиваше, под Севастополем и в Прибалтике. На местах былых сражений выросли новые города и поселки, раскинулись рукотворные моря, колосятся хлеба, давно заросли и осыпались окопы.

И хотя в гигантском гибельном водовороте войны навсегда терялись следы не только отдельных людей, но и целых полков, дивизий и корпусов, память о 33-й гвардейской дивизии жива. Жива в памятниках, в школьных и краеведческих музеях, в книгах и воспоминаниях, оставленных нам ветеранами. Правда, состояние большинства этих памятников, установленных на пути дивизии, оставляет желать лучшего.

Это касается и первого, самого дорогого ветеранам, памятника в станице Советской Ростовской области. Над его чеканными барельефами и архитектурой всерьез поработал коллектив Ворошиловоградского художественного фонда еще в 1982 г. Взметнувшуюся над донской степью стелу, облицованную мраморными плитами, венчает макет ордена Отечественной войны.

У подножия памятника на литой плите лаконичная надпись: «Воинам 33-й гвардейской стрелковой дивизии. 1942 год». Мастера братской Украины на совесть потрудились над созданием этого небольшого мемориала. Только вот ухаживать за ним и благоустраивать его, похоже, некому. Художник, помещая фотографию памятника на обложку книги, вынужден был «зачистить» весь фоновый «пейзаж», сохранившийся без изменений, пожалуй, с тех самых далеких сороковых годов. Так и не дождались ветераны дивизии ни ограды у своей святыни, ни сосновой рощицы, обещанных не одним уже поколением администраторов. ...А ведь памятник достоин лучшей участи – здесь начиналась Сталинградская битва, изменившая ход всей Второй мировой войны и в итоге – судьбу человечества.

Но не объявлен еще патриотизм в России национальной программой, а настоящая память и уважение к собственной истории – они то ли есть, то ли их просто нет.

Музеи... Хорошо оборудованных школьных музеев с экспозицией 33-й дивизии немало. Это, например, военно-исторический музей 2-й гвардейской армии в средней школе № 9 г. Севастополя, школе № 19 г. Тамбова; музей Сталинградской битвы в школе № 54 г. Краснодара, музеи боевой славы 33-й дивизии в школе № 152 г. Самара и школе-интернате г. Цимлянска.

А в наших сельских школах... В них, как правило, учителя-энтузиасты собранные многими десятилетиями материалы хранят часто в крошечных и неприспособленных для этого помещениях, которые трудно и назвать-то музеями или комнатами боевой славы.

Уже верно подмечено сельчанами – если у главы администрации (или поселения) голова болит прежде всего за урожай на своей частной (или арендованной) земле – и памятника бойцам, павшим на этих полях, в бурьяне не увидеть, и комнаты для музея в таком поселении не найдется...

Но хочется привести другой пример. В хуторе Калмыковском (Клетский район Волгоградской области), в котором с июля по ноябрь 1942 г. не прекращались жестокие бои Сталинградской битвы, создан замечательный школьный музей. Многоплановая экспозиция музея рассказывает о богатой истории самого хутора и его казачьих династиях, о причастности к основным эпизодам Сталинградской битвы. В материалах музея – наглядные карты боевых действий на территории района, воспоминания бойцов и очевидцев тех трагических событий в большой излучине Дона. До сих пор заметно пополняется экспозиция и боевыми реликвиями – дети несут в музей свои военные находки, которых немало еще в окрестных полях...

И во всем этом заслуга руководителя краеведческого музея школы Ларисы Константиновны Колушкиной. За активное участие в военно-патриотической работе Ларисе Константиновне присвоено звание почетного ветерана 33-й гвардейской дивизии.

Но вот книг об истории Сталинградской битвы и этому музею явно не хватает. Только где их взять? Давно исчезли из букинистических отделов и не переиздаются сейчас в новой России военные мемуары советских маршалов В.И.Чуйкова и Н.И.Крылова, К.К.Рокоссовского и С.С.Бирюзова, работы академика А.М.Самсонова. Из-за небольших тиражей не так легко найти книги современных российских историков-писателей, пишущих о Сталинградской битве – Сергея Былинина, Михаила Барятинского и последние работы Алексея Исаева, основанные уже на рассекреченных приказом Министра обо-

роны РФ А.Э.Сердюкова документах, без пропусков, так сказать, и умолчаний.

Полки книжных магазинов в России еще по традиции «лихих» 90-х забиты макулатурой перебежчика Виктора Резуна («Суворова»!) и похождениями сегодняшних Натов Пинкертонов. Да и в учебниках истории, по которым сегодня учатся наши дети и внуки, теме Великой Отечественной войны отведены всего семь сухих параграфов, считанные часы.

Поэтому хочется надеяться, что эта работа дойдет до библиотек и школ, расположенных на ратном пути 33-й гвардейской, и расскажет нашему подрастающему поколению о дивизии, сражавшейся с фашизмом на их земле.

Может быть, она поможет этому поколению понять «чудо русского сопротивления», которое заставило даже американцев увидеть в советском солдате свободного человека, сражающегося за свою страну. Об этом красноречиво говорили очереди добровольцев у военкоматов в те критические для Родины годы.

...Автору оказалось непросто поставить точку в этом коротком рассказе о таком большом пути дивизии. История ее до конца еще не исследована, далеко не все имена названы.

Теперь и Интернет знакомит нас с до сих пор неизвестными именами воинов дивизии, с их внуками и правнуками, вышедшими на наш сайт.

«...Уважаемый Николай Александрович! Наше поколение теряет память о героических годах нашей истории и вместе с памятью теряет себя... - пишет внук ветерана 33-й гвардейской стрелковой дивизии И.Ф. Ложечкина, двадцатишестилетний Антон Тихонов из г. Н. Новгород. - Осознание того, что я, выросший в семье ветерана, не знаю всех фактов и подробностей его военного пути, пришло ко мне только недавно». Но ведь пришло! Будем надеяться, что Иван Федорович, чудом уцелевший в боях под Чернышевской, еще многое расскажет внуку о той страшной войне.

И Антон не просто нашел наши материалы в Интернете, ему удалось выяснить даже судьбу пропавшего без вести у той же Чернышевской дедова друга Киреева Ильи Михайловича, попавшего в плен и погибшего в шталаге (концентрационном лагере) немецкого города Форелькруг.

Ученица 7-го класса Сильвестрова Анастасия (г. Козьмодемьянск Республики Марий Эл) пишет о своем прадеде, Седове Иване

Петровиче: «В нашем семейном архиве хранятся документы, личные вещи, ордена и медали прадеда, а также две записные книжки, которые он вел во время Великой Отечественной. Он прошел войну от начала до конца, но о Сталинградской битве в записной книжке написано очень мало, видно, ему некогда было писать. Он кратко написал, что прибыл в 33-ю гвардейскую стрелковую дивизию...»

...Но чаще пишут нам потомки погибших или пропавших без вести в военное лихолетье героев, совершивших свои солдатские подвиги, но не вышедших из окружения, не вернувшихся из боя. Миллионы опубликованных в ОБД «Мемориал» документов о потерях Красной Армии в годы войны намного расширили их поисковые возможности.

Андрей Балановский, г.Москва: «Много лет мы вместе с отцом разыскиваем хотя бы примерное место гибели или любые подробности судьбы моего деда — Балановского Николая Игнатьевича, младшего политрука пулеметной роты 91-го гвардейского полка, пропавшего без вести в августе 1942 г.» Вот и треугольник последнего солдатского письма жене с датой на штампе 1.08.42. Письмо отправлено еще из большой излучины Дона, с его правого берега. Переправился ли политрук на восточный берег? К сожалению, Андрей, на этот вопрос сейчас уже никто, пожалуй, не ответит.

О трагической судьбе своего деда Загайнова Михаила Павловича, стрелка того же 91-го полка, из ОБД «Мемориал» узнал его внук Загайнов Олег Леонидович (г. Братск). Прах деда, погибшего 1.01.1943 года на рубеже реки Цимла, покоится в братской могиле в центре донской станицы Новоцимлянская. За памятником, под которым захоронены 183 бойца дивизии, павших на рубеже реки Цимла, ухаживают ученики местной школы и работники АО «Новоцимлянское».

«Прошу установить место захоронения моего дяди — Маслова Василия Константиновича, умершего от ран 13.01.1943 г. в хут. Паршиков Цимлянского района. Посылаю Вам копию выписки из книги потерь офицерского состава 33-й гв. сд» - С.В.Черноусов, г.Москва.

Сергей Владимирович может побывать на могиле дяди. Цимлянский райвоенкомат подтвердил факт захоронения гвардии лейтенанта В.К.Маслова в братской могиле хутора Паршиков.

Баранова И.А., г. Москва: «Я узнала, что мой дед, старший сержант Фролов Петр Семенович, рожденный в 1904 г. в Пензенской области, воевал в 33-й гвардейской дивизии. На сайте «Мемориал», как и в полученной моей бабушкой похоронке, указано, что он погиб 21 января 1943 г. и похоронен в станице Нижне-Кундрюченской (большой список бойцов дивизии с тем же местом гибели). Хотелось бы знать обстоятельства гибели деда».

Мемуары С.Г. Мирзояна и Н.П. Тыновского рассказывают о жестоких боях за эту станицу с большими потерями обеих сторон. Н.П.Тыновский отмечает фамилии шести командиров и замполитов подразделений 91-го стрелкового полка, отличившихся при освобождении Нижне-Кундрюченской, означавшем, что дивизия прочно закрепилась на важнейшем тогда рубеже – западном берегу реки Северский Донец (см. главу «Операция «Дон»).

За предыдущие десять дней боев (с 10 по 20 января 1943 г.) части дивизии уничтожили не менее 1000 вражеских солдат, подбили и сожгли 14 танков и бронемашин противника, захватили 21 автомашину, 8 пушек и 22 пленных...* Потери дивизии в этих боях были сравнимы с потерями в большой излучине Дона.

Одним из первых в самом начале юбилейного 2010 г. я получил письмо из Башкортостана. Его автор Ж.Н. Гильманова (г. Ишимбай) на страницах только что опубликованных в Интернете глав этой книги** увидела имя своего не вернувшегося с войны отца, гвардии капитана Насыра Абдулловича Субхангулова, командира 1-го батальона 88-го стрелкового полка, батальона, почти полностью погибшего под Чернышевской (см. главу «Сталинградский рубеж»). Сам капитан пропал без вести в августе 1942 г. - по свидетельству В.З. Ломовского и М.И. Ржавского.

Теперь Жанна Насыровна мечтает увидеть те донские степи, где воевал ее отец. И мы с З. Г.Бурмистровой надеемся ей в этом помочь. А внучка капитана Светлана, журналист из Уфы, задумала снять документальный фильм о своих поисках деда, о передовом отряде и самой 33-й гвардейской стрелковой дивизии.

И уже перед сдачей книги в печать из Ульяновска пришло письмо,

** ЦАМО РФ, ф.33-й гв. сд, оп.1, д.1, л.38.*

*** См. ссылку http://dl.dropbox.com/u/3280305/kniga.doc на страницах сайта www.sarkel.ru.*

а затем и эмоциональный рассказ Людмила Бакураевой: «Низкий поклон Вам за 33-ю гв. сд! На пути к Победе длиною восемь тысяч километров дивизия потеряла 22 тысячи своих бойцов... Среди них мой дядя, которому не было и двадцати — Николай Лысых. В 33-й дивизии он с самых начал, первые письма — из Пятигорска... На его пути был Сталинград, где, по его словам, почти никого не осталось. Но погиб он 1 августа 1943 г. и похоронен в Донбассе. Помогите установить место захоронения, хочется приехать и поклониться его светлой памяти, постоять на том пятачке земли, где в последний раз он видел солнце, вспоминал родных, любил Родину и отдал жизнь за ее освобождение.»

Рассказом Людмилы, «плачем Ярославны», я и хочу закончить эту книгу памяти о дивизии, прошедшей целый ряд известных операций Великой Отечественной войны (Сталинградская битва, операция «Дон», прорыв «Миус-фронта» и сражение за Донбасс, освобождение Левобережной Украины, Крыма и Севастополя, Прибалтики и Восточной Пруссии), книгу о дивизии, ушедшей в нашу с вами историю.

Черно-белые мгновенья

Мои глаза так похожи на твои. Они цвета черемухи, что растет у нас на Тамбовщине. Они вобрали в себя темноту тамбовских ночей. Они такие же карие, как были у тебя. Ты знаешь, дядя, я, твоя племянница Людмила, уже вдвое старше тебя, а ты навечно остался 19-летним. Сегодня я буду рассказывать тебе о тебе, о твоем боевом пути в той далекой войне.

Ты пришел в мою жизнь лишь в пересказах устных да в серой прозе фронтовых писем. Война. Что мы о ней знаем? Что бы ты мне рассказал о ней? Желтеют снимки тех далеких лет в нашем семейном архиве, который достался мне от твоих родителей, моих бабушки и дедушки, но открываются предо мной те черно-белые мгновенья.

Давно отгремели залпы войны. Но не гаснет память людская. Пока мы будем помнить, будет существовать род человеческий, не погаснет смысл бытия. В Православии есть праздник Радуница — день поминовения. На Руси издавна помнили тех, кто положил на алтарь Отечества самое дорогое — жизнь. Это погибшие в бою солдаты, их непрожитые биографии, несбывшиеся надежды, ненаписанные книги, неродившиеся дети... Павшие на ратном поле считались святыми людьми. И сколько бы ни прошло лет, благодарные потомки склоняют головы перед прахом павших.

9 мая, в день самого великого праздника, самого светлого и самого горького (со слезами на глазах!) я ежегодно хожу на парад с мамой и дочкой. Затем мы идем к солдатскому обелиску. Это адрес памяти о тебе, наш дядя и брат. Мы приходим поклониться тебе сюда, ибо до сих пор не знаем, где твоя могила.

Как это много — 65 долгих лет. Целая человеческая жизнь, наполненная страданиями и радостями, болезнями и рождением детей, отделяет нас от самого первого Дня Победы.

Та проклятая война напоминает о себе до сих пор: то твоими письмами-треугольниками, которые я уже знаю наизусть, то откликом парней-поисковиков чуть постарше тебя с Украины, той самой Украины, где ты сложил свою голову, то этой неожиданно найденной в Интернете и еще не напечатанной книгой о твоей стрелковой дивизии...

В семейном архиве хранятся пожелтевшие твои черно-белые фотографии. Смотрят с них на меня глаза цвета черемухи... И будто вопро-

шают: «Ты помнишь, что я жил когда-то на Тамбовщине, там, где позже родишься и ты, звали меня Лысых Николай, так же, как ты, учил я детей. Ты помнишь, что я не легенда, а быль? И пусть те черно-белые мгновенья станут для тебя цветными!»

Это ты ковал Победу — мой дядя Лысых Николай Афанасьевич — соль и кровь русской земли. В моих жилах течет и твоя кровь. Назвать тебя дядей, вообще-то, не поворачивается язык, ты навечно остался юным. Хочется, чтобы такие же юные сегодня узнали о тебе, чтоб открылись перед ними те черно-белые мгновенья и стали цветными.

Я знаю тебя по рассказам моей мамы, твоей младшей сестры Марии, по пожелтевшим фотографиям, сделанным твоими руками, по военным треугольникам, которые ты писал в перерывах между боями, по боевому пути 33-й гвардейской стрелковой дивизии, где ты, юный связист, служил. По крупицам я восстанавливала твою судьбу, складывала из лоскутков тех самых черно-белых мгновений, Николай, из разных источников я узнавала о тебе больше и больше.

Семья Лысых жила в поселке Орлов Тамбовской области. И было у них три сына — Юрий, Александр, Николай и 2 дочери — Марфа и Мария. Глава семьи Лысых Афанасий Григорьевич был председателем колхоза в этом поселке. Верной спутницей была ему жена Евдокия Дмитриевна. Подрастали дети, красивые и умные не по годам. Ты, Николай, был последним сыном в роду. С детства ты был очень любознательным, пошел в школу вместе со старшими братьями, хотя тебе было только 6 лет. Учеба давалась легко, тебе тоже хотелось учить ребятишек. Ты был пионером. Ты спросишь, откуда я знаю, ведь я не жила тогда. Но ведь открываются передо мною с фотографии те черно-белые мгновенья. С отличием закончил семилетнюю школу и поступил в Кирсановское педагогическое училище, что на Тамбовщине. О той замечательной поре в твоей жизни мне напоминают фотографии, с которых с улыбкой смотришь ты, мой дядя, своими глазами цвета черемухи... Эти фотографии ты делал сам, в те годы фотоаппарат был редкостью, а у тебя — был. Сколько осталось от тебя черно-белых мгновений! А какие стихи писал! А как ты, Николай, играл на балалайке, гитаре, скрипке!

Но вот закончена учеба. 1940 год. Лысых Николай Афанасьевич, Вы уже учитель. И опять передо мною черно-белые мгновения той школы, где ты, юный учитель, преподавал географию всего год. Не пришлось тебе больше идти на урок, географию ты уже будешь изучать в солдатском строю. Костюм учителя ты сменил на солдатскую шинель.

Прекрасным июньским утром 1941 года оборвалась мирная жизнь советских людей. Комсомолец Лысых обращается в военкомат, чтобы добровольцем идти на фронт. И уже 25 сентября 1941 года тебя, Николай Афанасьевич, провожали на войну. Смотрю на пожелтевшую фотографию. Остановись, черно-белое мгновенье! Смотрят на меня, уже с небес, родные мне люди. Глаза у двух похожи на мои, они карие-карие. Лица их печальны, ведь радости мало, последний из рода, младшенький — уходит в вечность. Эту фотографию твой старший брат Юрий пронесет сквозь блокадное кольцо Ленинграда. Согревать его будут родные лица и карие-карие глаза.

Первое твое письмо-треугольник датировано октябрем 1941 года. На выцветшем тетрадном листе многие слова сильно поблекли, да и написаны они простым карандашом. С трепетом и болью перечитываю письмо. Вначале была учеба в Пятигорске, где тебя учат десантному делу, связи. Ты пишешь о красотах гор Машук и Бештау, посылаешь карточки и одну из них с видом Эльбруса просишь сохранить тебе на память. Мы сохранили на память! Только ты не вернулся с той проклятой войны, мой дядя с карими глазами. Ты наша вечная боль и великая гордость! Далее в письме ты пишешь: «Наше дело разбить Гитлера окончательно». Перечитываю эти фамильные письма-реликвии, удивляюсь и завидую, какими были советские люди, в том числе и ты, юный педагог-связист. Вот твое письмо от 10.03.1942 года. Цитирую его: «Вы снова обо мне... Зря вы так беспокоитесь, я уже не маленький, мне уже ведь 19-й год идет. А в этой войне должны участвовать все от мала до велика. Вы ведь знаете, какие лишения и издевательства переносят наши граждане в захваченных немцами районах. Наша обязанность освободить их от двуногих шакалов. Живу хорошо, здоров.» Здесь же ты высылаешь фотографию, а на обороте незамысловатые стихи, написанные твоей рукой. Позволь, дядя, я их прочту тебе через многие десятки лет:

Эта память долго, долго
В моем сердце будет жить,
Что пошел я в год суровый
Своей Родине служить!

В письме ты спрашиваешь о братьях, которые воюют на разных фронтах. Юрий защищает город Ленина, он моряк-балтиец. Александр громит фашистов с воздуха, он летчик и весной 1945-го будет штурмовать Берлин. Они вернутся с войны победителями. Но это все будет потом... А у тебя, младшего, пока впереди — Сталинград. Жестокие бои, потеря друзей, кровь, пот, пепел пожарищ.

Одно слово Сталинград вызывает у меня бурю эмоций...

Смотрю на карты боев, читаю записи оставшихся в живых и среди них вижу тебя, юного дядю. Глаза у тебя карие-карие, цвета черемухи, а в них ненависть к врагам.

Твоя 33-я гвардейская стрелковая дивизия в составе 62 армии летом 1942 года стала мощной преградой для немцев на подступах к Сталинграду. Ты и твои товарищи отбивали в день по 15-20 танковых атак врага. Только в июле вы уничтожили тысячи фашистов, подбили 100 танков. Своими боями в большой излучине Дона, а затем в междуречье Дона и Волги на целый месяц задержали продвижение врага к Сталинграду. К сентябрю вас осталось три тысячи от 12,5, но твоя «дикая» дивизия, ты с товарищами были еще боеспособны и продолжали сражаться в самом Сталинграде, в районе вокзала и одно время — на легендарном Мамаевом Кургане...

Во второй половине сентября остатки вашей дивизии, всего-то тысячу человек, собрали под Тамбовом, в твоей родной области...

А дома ждали писем с фронта, а их не было полгода. Только фронтовые сводки. Но вот осенним днем 1942-го родителям на поселок с ближайшей железнодорожной станции принесли записку. Писал ты, Николай, что вы едете на переформирование под Тамбов. Моя мама, твоя сестра, рассказывает: «Мне было тогда 14 лет. Мы поехали к Николаю на свидание в Трегуляевский лес, где они расположились на отдых. Лицо его я плохо помню, зато запомнила, как мама зашивала ему брюки. Брат рассказал, что писем от него не было потому, что их часть долго была в окружении. Выбирались, кто как мог. В живых остались немногие... И вот на пути — речка. Он переплыл ее и на берегу стал выливать воду из сапога. Вдруг выстрел и по груди чиркнула пуля. От смерти спас комсомольский билет, который находился в нагрудном кармане вместе с другими документами. Билет и документы разорваны пополам, а рана на груди неглубокая. Он добрался до своих и вместе с другими бойцами был отправлен в тыл.» И вот ты в родном краю, «земной рай» в Тамбовской области и свидание с семьей.

Боевая подготовка от зари и до зари. Присяга боевому знамени. Твоя 33-я гвардейская стрелковая дивизия входит в состав формируемой 2-й гвардейской армии. Митинг и честь обсудить и принять законы Советской гвардии. В середине декабря 1942 года ты снова идешь на Сталинградский фронт. Зимой ты и твои боевые товарищи совершили тяжелый форсированный марш, пройдя от мест выгрузки до районов сосредоточения 200-280 км. Простывший, с чирьями по телу, что ни встать ни лечь, но ты прошел этот путь, о чем позже сообщишь родным.

С боями дивизия двигалась вперед. Шаг за шагом, с опозданием почти в семьдесят лет, я иду твоими фронтовыми дорогами. И греют меня твои карие-карие глаза. Ты участвуешь в разгроме Манштейна. С конца декабря твоя 33-я гвардейская стрелковая дивизия начала освобождение Ростовской области. 17 февраля 1943 года ты с товарищами освободил Матвеев Курган. Дивизия была сильно ослаблена боями, не хватало боеприпасов, продовольствия. Нарушена связь с тылом. 21 февраля дивизию вновь вывели в резерв на отдых и пополнение.

И вот в июле еще одна попытка Красной Армии прорвать «Миус-фронт», определенный Гитлером фронтом мести за поражение под Сталинградом. Дивизия сражается уже за советский Донбасс.

Держу в руках последнюю твою весточку с той далекой войны. Письмо адресовано моей маме, Лысых Марии. Ты, гвардии старший сержант, писал сестре-студентке того самого педагогического училища, которое закончил сам. Вот выдержки из письма: «Родина зовет и требует, чтобы мы очистили нашу землю от нечисти. Только теперь, когда мы вошли в Донбасс, мы услышали жуткие рассказы о немецком пребывании здесь. Только из одного района, где мы сейчас находимся, увезены 5000 парней и девушек от 16 лет и выше в Германию. В ствол одной шахты немцы бросили 500 человек. Жителей пытали, отрезали уши, носы, груди, загоняли иголки под ногти, жгли каленым железом, вырезали звезды. Не щадили и маленьких детей. А сколько они разрушили! Я видел в Ростове — лучшие здания, школы, больницы, театры взорваны.

Разве может быть пощада ненасытному зверю в образе человека.

Маруся, скоро у вас экзамены. Готовься лучше, поддерживай наши традиции. После экзаменов помогайте колхозу в борьбе за урожай. Это будет вашим вкладом в общее дело борьбы с фашизмом... С приветом — твой брат-гвардеец Николай. Может быть, увидимся когда-

нибудь. Живы будем — не умрем.» Но увидеться вам никогда не удастся. Так и останешься ты в памяти сестры юным, с худыми брюками, которые зашивала ваша мама...

...Передо мною военные карты «Миус-фронта». К последнему лету твоей жизни фашисты создали здесь мощную оборону. Каждый квадратный километр земли был усеян пулеметными точками под бронированными колпаками, ДОТами, ДЗОТами, «крабами». Голая степь простреливалась на многие километры, тучи дыма и пыли застилали солнечный свет, а над полем боя стоял непрерывный грохот.

К концу июля сюда, к Миусу, против тебя, мой дядя с карими глазами, дополнительно прибыли три танковые дивизии СС, из-под Харькова немцы перебросили еще и сотни самолетов...

Но все же твоя дивизия заняла села Степановку, Мариновку. С каждым днем все больше упавших тел твоих друзей. Им уже никогда не подняться с этих склонов, покрытых побуревшей от жгучего украинского солнца травой. Дым от горящей травы смешался с черным дымом, валившим от подбитых танков. От густой пороховой гари слезились глаза, во рту появлялся горький привкус. Но вот завершился бесконечно долгий военный день, на израненную землю опустилась ночь, последняя ночь твоей жизни. О чем ты думал, глядя на звездное небо? А может, ты так устал за день, что провалился в сон и увидел во сне маму, ее глаза, отца и старших братьев, младшую сестренку, которой ты давал наказ отлично учиться. Мне никогда этого не узнать, мой милый мальчик, мой дядя с карими глазами. 1 августа 1943 года — последний день твоей юной жизни. Через несколько дней тебе могло исполниться 20, но... Нарушена связь полка с командным пунктом. Ты, связист, гвардии старший сержант Лысых Николай, восстановил эту связь ценой собственной жизни. Во имя Родины ты принял смерть. О чем ты думал в последние черно-белые мгновения своей жизни? Закрылись навеки твои карие-карие глаза цвета черемухи. Нашел тебя твой товарищ у восстановленной тобой линии связи. Он и сообщил родителям, часы твои взял себе на память, чтобы их ход напоминал ему стук сердца убитого собрата-связиста. Тебя похоронил, а документы отнес в штаб. Твоя мама, Николай, упала в обморок и пролежала месяц, не вставая. Твой отец потерял рассудок. Сердце сестры кровоточит до сего дня. Так оборвалась твоя молодая жизнь. Затем была похоронка. У нас в Ковыльском сельсовете, ты знаешь, где это, на века хранится Книга Памяти Тамбовской области. Там написано и о тебе.

И только спустя 67 лет благодаря сайту ОБД-МЕМОРИАЛ я узнала, что ты похоронен в селе Федоровка Снежнянского района Сталинской, ныне Донецкой области.

Снежнянский городской совет на мой запрос ответил, что на 1.08.43 года 33-я гвардейская стрелковая дивизия вела ожесточенные бои с немецко-фашистскими захватчиками южнее села Мариновка, но уже 2.08.43 г. отступила перед превосходящими силами противника.

А место твоей гибели, село Федоровка, на самом деле было небольшой частью Мариновки. Но в списках павших бойцов, высеченных на пилонах братских могил Снежнянского района, твое имя не значится. И никто не знает, где твоя могила. Прах смешан с кровью и пеплом украинской земли. А тебе не было и 20.

И русская берет тоска
От боли этой, как от хмели,
Простите, братцы, что пока
Не всех мы вас найти сумели.

На родине, в селе Ковылка Тамбовской области, стоит обелиск, на котором золотыми буквами выбито твое имя. Ты, мой дядя Николай, погиб, но память о тебе жива, только в сердце не утихает боль. Хочется побывать в местах боев, найти ту дорогую могилку, поклониться светлой памяти юного учителя, связиста-гвардейца, просто брата и дяди с карими глазами. Найти тебя — моя честь. На моем пути мне помогают и такие же, как ты, юные поисковики, и депутаты Украины, и просто неравнодушные люди. Ты не зря погиб за Донбасс, благодарные потомки помнят о тебе. И для них черно-белые мгновения становятся цветными.

По тебе я выверяю свои слова и поступки, и всю свою жизнь. Остаться самой собой мне помогает память о тебе, мой дядя Николай Афанасьевич Лысых. Мы с мамой учителя, так же, как ты. Мы продолжили то, что ты не успел завершить, мальчик с карими глазами цвета черемухи. Как они похожи на мои... И черно-белые мгновения твоей судьбы все больше становятся цветными.

Л. Бакураева (Голубева)

ПРИЛОЖЕНИЕ №1. ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ПОЛНЫЕ КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СЛАВЫ 33-Й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

1.Список гвардейцев, которым звание Героя Советского Союза за боевые подвиги в боях с немецко-фашистскими захватчиками присвоено в составе дивизии:

1. Болото Петр Осипович, командир расчета ПТР 84-го полка, гв. мл. сержант, первый Герой Советского Союза в Сталинградской битве.

2. Епанчин Александр Дмитриевич, командир 91-го полка с октября 1942 г. по апрель 1943 г., гв.майор.

3. Казак Дмитрий Васильевич, командир 88-го полка с октября 1942 по апрель 1943 г., гв.подполковник, погиб при освобождении Донецка.

4. Валиев Леонид Геонаевич, командир отделения 91-го полка, ст.сержант, погиб в боях под Севастополем.

5. Герасимчук Давид Иванович, командир 88-го полка с августа 1944 г., гв.подполковник.

6. Колесников Сидор Иванович, стрелок, гв.рядовой 88-го полка (уроженец Ростовской обл., село Мартыновка).

7. Кузнецов Анатолий Семенович, гв.сержант, командир отделения роты пулеметчиков 84-го полка.

8. Литвинов Прокофий Лукич, стрелок, гв.рядовой 84-го полка, погиб под Шяуляем (Литва).

9. Мишин Иван Константинович, помощник командира взвода 84-го полка, гв. ст. сержант, пропал без вести в боях за Кенигсберг.

10. Могильный Михаил Павлович, командир отделения пулеметной роты 84-го полка, гв.сержант, комсорг батальона 84-го полка, погиб под городом Шилуте (Литва).

11. Тимошенко Владимир Иванович, командир 84-го полка с марта 1945 года, гв.майор.

2. Список воинов, удостоенных звания Героя Советского Союза до прибытия в 33-ю гв. сд.:

1. Угрюмов Николай Степанович, генерал-майор, командир дивизии с сентября 1943 года по май 1944 г.

2. Волосатых Павел Михайлович, генерал-майор, командир дивизии с мая по август 1944 г.

3. Шамура Даниил Игнатьевич, в дивизию пришел командиром роты ПТР. Командир 91-го полка в летних боях на «Миус-фронте» и

освобождении Донбасса. В апреле – сентябре 1944 г. гв.подполковник Д.И. Шамура – командир 84-го полка.

4. Мандрыкин Ефим Иванович, подполковник, командир 88-го полка с марта по сентябрь 1944 г.

5. Гамзатов Магомет Юсупович, майор, зам.командира 88-го полка с марта 1944 г.

6. Новиков Иван Миронович, полковник, командир дивизии с апреля 1945 г. до июля 1946 г.

7. Волков Семен Михайлович, командир батальона 84-го полка.

3.Список полных кавалеров ордена Славы 33-й гв. сд:

1. Павлушков Николай Иванович, командир минометного расчета 84-го полка, гв.ст.сержант.

2. Попов Петр Андрианович, минометчик, а затем командир орудия 88-го полка, гв.сержант.

3. Солод Алексей Пудович, разведчик 88-го полка.

4. Лайкин Яков Карпович, командир отделения разведки 91-го полка.

5. Майборода Леонид Тимофеевич, разведчик 88-го полка.

6. Иноземцев Михаил Иванович, гв.рядовой 88-го полка.

7. Казанцев Василий Александрович, командир отделения саперного взвода 84-го полка, гв.сержант.

8. Кныш Яков Анатольевич, помощник командира взвода 21-й отдельной разведроты, гв.ст.сержант.

9. Кульков Николай Иванович, разведчик 84-го полка, гв.рядовой.

10. Науменко Василий Дмитриевич, командир пулеметного расчета 91-го полка, гв.сержант.

11. Никитин Виктор Иванович, сапер 88-го полка, гв.рядовой.

12. Симоненко Павел Романович, автоматчик 91-го полка, гв.рядовой.

13. Тугов Петр Иванович, командир минометного расчета 88-го полка, гв.ст.сержант.

14. Плясов Михаил Иванович, разведчик 21-й разведроты.

15. Бугримов Сидор Савельевич, гв.ефрейтор 91-го сп.

16. Ступаков Михаил Иванович, наводчик орудия 88-го сп, гв.рядовой.

17. Дергачев Владимир, артиллерист 88-го сп, погиб при штурме Кенигсберга.

18. Еремко Иван Акимович, разведчик 91-го полка.

19. Кухарь Илья Спиридонович.

20. Ермаков Александр Алексеевич, командир отделения разведчиков, гв.сержант.

ПРИЛОЖЕНИЕ №2. ОРУЖИЕ ПЕХОТЫ

Советской пехоте, выполняющей основную и самую трудную на войне задачу — уничтожение противника в ближнем бою, от старой русской армии достались револьвер системы Нагана, винтовка Мосина образца 1891г. и станковый пулемет «Максим».

Винтовка С.Мосина, известная под названием трехлинейной, так и прошла с Красной Армией от Бреста до Сталинграда и от Сталинграда до Берлина. Обладая невысокой скорострельностью, эта магазинная винтовка имела такие выдающиеся для условий минувшей Первой мировой войны качества, как высокая начальная скорость (около 800 м/сек) утяжеленной пули калибра 7,62 мм, обеспечивающие ей прицельную дальность стрельбы до 2000 метров.

Однако первые же бои Великой Отечественной войны выявили огромную потребность наших войск в скорострельном индивидуальном стрелковом оружии с дальнобойностью всего лишь 200-400 метров.

Этим требованиям отвечали пистолеты-пулеметы (тогда их называли автоматами), еще до войны разработанные советскими оружейниками, но не запущенные в массовое производство. Начав их выпуск практически с нуля, отечественная промышленность к концу 1941 г. дала фронту 98 тысяч пистолетов-пулеметов, в 1942 г. уже 1,5 миллиона, и в каждой стрелковой роте на втором году войны автоматами полностью вооружается один взвод, в стрелковой полку — одна рота. Принятый к производству в начале 1941 г. пистолет-пулемет Шпагина (ППШ) имел дисковый магазин емкостью 71 патрон, чуть позже — и рожок на 35 патронов.

Патроны для ППШ пистолетные, 7.62-25, применяемые в самозарядном пистолете «ТТ» (Тула-Токарев) образца 1931 г., медленно, но менявшем в войсках почти реликтовый «Наган». «ТТ» имел скорострельность до 40 выстрелов в минуту и требовал намного меньше времени для перезарядки. Прицельная дальность пистолета «ТТ», как и «Нагана» - 50 метров.

В качестве группового автоматического стрелкового оружия использовался ручной пулемет Дегтярева образца 1927 г. (ДП - «Дегтярев, пехотный») с прицельной дальностью 1500 метров.

Так же, как и мосинская трехлинейка, до Берлина дошел, а вернее, доехал на колесном станке легендарный станковый пулемет «Максим»

образца 1910/30г. с водяным охлаждением и весом более 60 кг (и это без патронов и воды!) с прицельной дальностью 2300 метров и темпом стрельбы до 600 выстрелов в минуту. И только на завершающем этапе войны стал применяться не такой громоздкий пулемет Горюнова образца 1943 г. (СГ-43) — также на колесном станке и с теми же боевыми характеристиками, но почти на 30 кг легче.

Против самолетов, легкобронированных боевых машин и других удаленных целей с успехом использовался 12,7-мм пулемет ДШК (Дегтярев, Шпагин — крупнокалиберный) образца 1938 г. с прицельной дальностью 3500 метров. Красноармейцы ласково называли этот пулемет «душкой».

И еще один вид стрелкового оружия Красной Армии — противотанковые ружья (ПТР). Это они, наряду с гранатами фугасного и кумулятивного действия (РПГ) и бутылками с зажигательной смесью, до середины 1943 г. были массовым противотанковым оружием Красной Армии.

Бронебойные и бронебойно-зажигательные пули весом 64 г однозарядного ПТРД (Дегтярева) и магазинного ПТРС (Симонова) калибром 14,5 мм на расстоянии 300 метров пробивали танковую броню толщиной до 35 мм, воспламеняли пары высокооктановых бензинов, на которых работали двигатели немецких танков. Обслуживал эти ружья весом около 20 кг расчет из двух человек.

Компенсируя недостаток противотанковой артиллерии в начале войны, создавались роты ПТР в стрелковых полках, взводы — в стрелковых батальонах, порою формировались и отдельные батальоны ПТР. Немецкие танкисты всерьез опасались встреч с советскими бронебойщиками.

Но после основательного усиления брони немецких танков летом 1943 г. противотанковые ружья им стали не страшны. В борьбе с бронетехникой вермахта эффективными оставались только артиллерийские орудия, производство которых в Советском Союзе непрерывно росло.

И самые массовые из этих орудий — противотанковые пушки калибра 45 мм - «сорокапятки». Большая начальная скорость снаряда (до 900 м/сек) обеспечивала этим пушкам бронепробиваемость 50 мм на расстоянии 1000 метров. И хотя основными снарядами «сорокапятки» были бронебойные, для поражения живой силы противника применялись и осколочно-фугасные снаряды. Довольно легкая (570 кг) пушка в бою перекатывалась расчетом вручную, часто выдвигалась для стрельбы прямой наводкой на открытые позиции и сама становилась легкой мишенью для немецких танков, отсюда и прозвище ее в войсках - «Прощай, Родина!»

Стреляла по вражеским танкам и 76-мм пушка- «полковушка» образца 1927 г. Правда, уверенно поражала она эти танки только на расстоянии до 600 метров, используя с 1943 г. кумулятивный снаряд, прожигающий броню до 100 мм толщиной — невелика была начальная скорость снаряда (390 м/сек).

Да и главной задачей «полковушки», представительницы большого семейства полевой артиллерии (пушки, гаубицы, мортиры) Красной Армии было уничтожение живой силы и огневых средств противника, что она с успехом делала на расстоянии более 4 километров.

Эту же задачу решали 76,2-мм пушки- «дивизионки» (УСВ образца 1939 г. и ЗИС-3 образца 1942г.) с дальностью стрельбы более 13 км и скорострельностью 15 выстрелов в минуту.

Самое же мощное полевое орудие в стрелковой дивизии — гаубица М-30 калибра 122 мм, предназначенная для уничтожения открытой и находящейся за укрытиями живой силы противника, для разрушения батарей, ДОТов, ДЗОТов и других укреплений. Выпущенный по навесной траектории осколочно-фугасный снаряд весом 22 кг на расстоянии до 12 км разрывался на 1000 осколков, образуя зону сплошного поражения диаметром до 60 метров, а при установке взрывателя на фугасное действие образовывал в грунте воронку глубиной до 1 и диаметром до 3 метров.

К полевой артиллерии, всемерно помогающей матушке-пехоте на поле боя, относились и минометы — самое популярное оружие такой поддержки. Большая крутизна навесной траектории позволяла вести огонь из укрытий, «доставать» противника за скатами высот и городскими зданиями. Подразделялись минометы на ротные (37- и 50-мм), батальонные (82-мм) и полковые (120-мм). В качестве боеприпасов для этих гладкоствольных орудий применялись оперённые каплеобразные мины, не уступающие по мощности снарядам соответствующего калибра. Отсутствие гильзы (вышибной заряд помещался в стабилизаторе мины) значительно увеличивало скорострельность миномета. Нужно сказать, что конструкции 82- и 120-мм минометов были настолько совершенны, что и после войны они еще долгие годы оставались на вооружении Советской Армии.

Вот характеристики 82-мм батальонного миномета образца 1937 года: максимальная дальность стрельбы — 3000 метров, боевая скоро-

стрельность — до 25 выстрелов в минуту, масса мины — 3,1 кг. Вес в боевом положении — 56 кг, в бою миномет обслуживался расчетом из пяти человек и переносился в заплечных вьюках.

И последнее. Разработки минометов и противотанковых ружей так же, как и пистолетов-пулеметов, были выполнены советскими оружейниками еще до войны.

Но лишь в 1941г. было начато их массовое производство.

ПРИЛОЖЕНИЕ №3. ФОРМИРОВАНИЯ РККА: ОТ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Отделение – самое маленькое воинское формирование Красной Армии, имевшее штатного командира (ефрейтор или младший сержант). В артиллерии это был расчет (так, расчет 82-мм батальонного миномета – 5 человек), в танковых войсках – экипаж. Численность стрелкового отделения 9-13 человек.

Взвод имел от 2 до 4 отделений, командовал взводом офицер – младший лейтенант или лейтенант. Численность взвода – до 45 человек.

Рота состояла из нескольких взводов, численность стрелковой (мотострелковой) роты 130-180 человек. В батальоне несколько рот. Но в батальон, в отличие от отделения, взвода и роты, входили формирования других родов войск. Так, в стрелковом батальоне помимо стрелковых рот были минометная батарея, взвод связи и т.д. Батальон уже имел свой штаб и в зависимости от рода войск насчитывал от ста до шестисот человек. В артиллерии такое формирование называлось дивизионом.

...Отделение, взвод, рота и батальон – подразделения основных формирований Красной Армии – полков. Полк – тактическая (т.е. непосредственно ведущая бой) часть, имевшая боевое Знамя, самостоятельная в хозяйственном отношении и состоявшая из подразделений различных родов войск. Так, стрелковый полк, кроме 2-3 стрелковых батальонов, мог иметь артиллерийский дивизион, танковый батальон, разведроту, медпункт и т.д. Численность такого полка до 2-2,5 тысячи человек. Артполк обычно состоял из трех дивизионов по три батареи в каждом, в батарее 4-6 орудий.

Бригада – формирование, состоявшее из одного или нескольких полков или батальонов и других подразделений. Однополковый состав бригад имели, например, 3-й воздушно-десантный корпус и механизированные корпуса 2-й гвардейской армии.

Дивизия – основное тактическое соединение, состоявшее из нескольких полков часто различных родов войск и ряда отдельных подразделений. Именовалась дивизия по преобладающему в ней роду войск (см. состав 33-й гвардейской стрелковой дивизии в главе «Начало пути»). Средняя численность стрелковой дивизии 8-10 тысяч человек. Командир дивизии – генерал-майор, но во время Великой Отечественной войны дивизиями иногда командовали офицеры в звании полковника, даже майора (см. в приложении биографию А.И.Утвенко).

Корпус – высшее тактическое соединение, включавшее в себя несколько дивизий и бригад (так, 1-й гвардейский стрелковый корпус в период

Сталинградской битвы состоял из 24-й, 33-й гвардейских и 98-й стрелковой дивизий и других частей).

Армия (как воинское формирование, а не в значении сухопутных войск или Вооруженных сил страны в целом) – крупное объединение оперативного назначения. Общевойсковая армия состояла из 6-14 стрелковых дивизий и 1-2 танковых (или механизированных) корпусов, отдельных соединений и частей различных родов войск. 2-я гвардейская армия в момент создания включала в себя два стрелковых корпуса (1-й и 13-й гвардейские) и 2-й гвардейский мехкорпус и первоначально насчитывала 90 тысяч человек.

В ходе Сталинградской наступательной операции в армию были дополнительно включены 6-й механизированный, 7-й танковый и 4-й кавалерийский корпуса, ряд других соединений и частей. Численность ее выросла до 120 тысяч человек. В Великую Отечественную войну существовали также танковые армии (первые начали формироваться в 1942 г.), состоявшие из танковых (механизированных) корпусов, а корпуса, соответственно, из бригад. В главе «Сталинградский рубеж» упоминаются 1-я и 4-я танковые армии, участвовавшие в Сталинградской битве. И еще: во главе армии стоит уже не командир, а командующий, обычно генерал-полковник.

Фронт – высшее оперативно-стратегическое объединение, в отличие от предыдущих формирований существующее только в военное время и включающее общевойсковые, танковые и воздушные армии. Фронты вели крупные сражения на континентальных театрах военных действий, от результата которых зависел исход всей войны. Такими сражениями были, например, Московская, Сталинградская и Курская битвы...

Следует отметить, что подразделения, части и соединения вооруженных сил Германии (вермахта) по численности значительно превосходили аналогичные советские формирования. Так, средняя численность военнослужащих в полках вермахта 1500-6000 человек, дивизиях – до 18000, корпусах – до 60000 человек.

Современный историк Ю.Веремеев, анализируя численность личного состава, техники и вооружения (вплоть до количества лошадей) советской стрелковой и немецкой пехотной дивизий, определил такую статистическую величину, как вес одного залпа дивизии. Так вот, при суммарном соотношении сил и вооружений 1:2,48 в пользу вермахта, вес одного залпа стрелковой дивизии РККА в 1941 г. составил 547,8 кг, а немецкой пехотной дивизии – 1660,6 кг.

Разница впечатляет.

ПРИЛОЖЕНИЕ №4

ПАМЯТИ 33-Й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Суровая быль, все в огне и в дыму.
Большая излучина Дона...
Десантники здесь продолжали войну
В июле сорок второго года.

Вся степь сплошь покрылась свинцовым градом,
В небо рвались сполохи жаркие.
Целый месяц держали под Сталинградом
Шестую отборную армию.

Не думал Паулюс, насколько готовы
Так яростно драться и в битве пасть,
Что вражьи сумеют разбить оковы
За Русь святую, за Родину-Мать!

Земля искорежена, стонет от ран,
Живые и мертвые рядом.
И даже Манштейн, покорив много стран,
Обжегся у стен Сталинграда.

Осколки снарядов, металла, камней,
Политые кровью и потом,
Приказ: «На Ростов!», к Победе смелей,
Врага не щади, пехота!

Вернули Цимлянск, Константиновск, Аксай,
Спасли объекты в Новочеркасске,
Боев впереди – непочатый край.
Когда еще будет развязка?..

Матвеев Курган, «Миус-фронт» и Донбасс
И снова для отдыха времени нет.
Солдаты опять получают приказ:
«Цель – только вперед! Промедление – смерть!»

Все жарче и жарче война бушует,
Повсюду и копоть, и гарь, и дым.
Но тридцать третья отважно воюет,
Сметая фашистов, идет на Крым.

В финале – Восточная Пруссия.
Прорвали железобетонную твердь,
Простые наши ребята русские
Смогли покорить Кёнигсберг.

Поклон вам низкий от потомков! Браво!
Простой солдат, салют тебе!
Врага разбил ты, брат, не ради славы,
А ради жизни на земле.

Татьяна Мажорина,
член Союза писателей Дона,
г.Волгодонск

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Документы Центрального архива Министерства обороны РФ.
2. Великая Отечественная война Советского Союза, 1941-1945. Краткая история. Москва, Воениздат, 1970.
3. Советские воздушно-десантные. Москва, Воениздат, 1986.
4. Сталинградская эпопея. Под редакцией члена-корреспондента АН СССР А.М.Самсонова. Москва, «Наука», 1968.
5. Сталинградская битва. Академик А.М.Самсонов, четвертое издание, исправленное и дополненное. Москва, «Наука», 1989.
6. Дело всей жизни. Маршал Советского Союза А.М.Василевский. Москва, Политиздат, 1988.
7. Сталинград. Маршал Советского Союза А.И.Ерёменко. Москва, издательство «Хранитель», 2006.
8. Начало пути. Маршал Советского Союза В.И.Чуйков. Москва, Воениздат, 1959.
9. Сражение века. Маршал Советского Союза В.И.Чуйков. Москва, издательство «Советская Россия», 1975.
10. Сталинградский рубеж. Маршал Советского Союза Н.И.Крылов. Москва, Воениздат, 1984.
11. Когда гремели пушки. Маршал Советского Союза С.С.Бирюзов. Москва, Воениздат, 1962.
12. В наступлении гвардия. Генерал-лейтенант В.М.Домников. Москва, Воениздат, 1971.
13. Дорога длиною в жизнь. Генерал-полковник И.И.Людников. Москва, «Высшая школа», 1985.
14. Битва за Волгу. Воспоминания участников Сталинградского сражения. Волгоград, 1962.
15. Битва за Сталинград. Составители — А.М.Бородин, В.С.Красавин и др. Волгоград, 1970.
16. Сталинград: уроки истории. Москва, издательство «Прогресс», 1980.
17. Исторический подвиг Сталинграда. Институт военной истории МО СССР. Москва, «Мысль», 1985.
18. Дорога к Победе. А.Уткин. Смоленск, издательство «Русич», 2004.

19. Русские во Второй мировой. А.Уткин. Москва, «Алгоритм», 2007.
20. Сталинградская битва. С.Былинин. Москва, издательский центр «Экспринт», 2005.
21. Оборона Сталинграда. Битва за Сталинград. М.Барятинский. Москва, «Яуза», «Коллекция», «Эксмо», 2007.
22. Сталинград. За Волгой для нас земли нет. А.Исаев. Москва, «Яуза», «Эксмо», 2008.
23. Сталинградская битва. Энциклопедия. Волгоград, 2007.
24. Фронтовая иллюстрация. Москва, «Стратегия КМ», 2000-2002.
25. История Донского края. Ростовский государственный университет. Ростов-на-Дону, 1971.
26. Огненные рубежи. Военно-исторический очерк. Ростов-на-Дону, 1983.
27. В боях за Дон. 1941-1943. Ростов-на-Дону, 1983.
28. В донских степях. А.Егоров. Москва, издательство ДОСААФ СССР, 1988.
29. 315-я Мелитопольская Краснознаменная... Ростов-на-Дону, «Ростиздат», 2006.
30. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/42 гг., 1943г. Ростов-на-Дону, издательство ЮНЦ РАН, 2010 г.

Перевод с немецкого:

1. Солдаты, которых предали. Г.Вельц. Москва, «Мысль», 1965.
2. Сталинград. Крах операции «Блау». П.Карель. Москва, «Эксмо», 2005.
3. Утерянные победы. Э.Манштейн. Москва, издательство АСТ, 1999.
4. Я был адъютантом Паулюса. В.Адам. Москва, «Яуза», «Эксмо», 2005.
5. Дорога на Сталинград. Б.Цизер. Ни страха, ни надежды. Ф. фон Зенгер. Москва, Центрполиграф, 2006.

Перевод с английского:

1. Роковые решения. К.Цейтцлер и др. Москва, Воениздат, 1958.
2. Сталинград. Хейнц Шрётер. Москва, Центрполиграф, 2004.
3. Танковые сражения. Ф. фон Меллентин. Москва, Центрполиграф, 2006.

4. Сталинград. Майкл Джонс. Москва, «Яуза», «Эксмо», 2007.

Мемуары ветеранов 33-й гвардейской стрелковой дивизии:

1. Сталинградское зарево. С.Мирзоян. Ереван, «Айастан», 1974.
2. Сталинградцы — творцы Победы. С.Мирзоян. Ереван, «Айастан», 1985.
3. Под гвардейским знаменем. А.Кузнецов, И.Сигарев. Уфа, Башкирское издательство «Китап», 1995.
4. По дорогам войны. Н.Тыновский. Владимир, «Посад», 2000.
5. Моя война. Г. Чухрай. Москва, «Алгоритм», 2001.
6. Рядовой Великой войны. Ю.Назаров. Москва, «Эксмо», «Яуза», 2007.

Неопубликованные рукописи ветеранов дивизии:

1. От Сталинграда до Кенигсберга. И.Сигарев, 1975.
2. Задание чрезвычайной важности. М.Ржавский, В.Ломовский, 1990.
3. Полковой разведчик: что видел... что помню... что знаю... И.Богданов, 1993.
4. Боевой путь 33-й гвардейской стрелковой дивизии. В.Суховеев, 1993.

Материалы музея боевой славы 33-й гвардейской дивизии школы-интерната г. Цимлянска, а также воспоминания ветеранов дивизии: В.Вертель, С.Глущенко, С.Девришбекова, В.Ермолова, А.Курченко, В.Оксаненко, Н.Подопригора, Г. Радочинского, А. Судакова, Д. Травкина, И. Ургапова, М. Щипицына, В. Ломовского, А. Палового и др.

Воспоминания очевидцев событий (детей войны): А.Борисова, Л.Гребеньковой, С.Переходкина, Н.Петрушина, В.Самохина, М.Сафонова, В.Степановой, В.Шубиной и др.

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

А – армия (например, 62А);
ак – армейский корпус;
ап – артиллерийский полк;
бат – батальон;
БИД – большая излучина Дона;
бр – бригада;
ВВС – военно-воздушные силы;
ВГК – Верховное Главнокомандование;
ВДБ – Воздушно-десантная бригада;
ВДК – Воздушно-десантный корпус;
ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков);
ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (комсомол), популярная молодежная организация Советского Союза;
ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, высший законодательный, исполнительный и контролирующий орган РФ (1917-1936 гг.);
гв – гвардейский(ая);
Генштаб – Генеральный штаб;
гсд - горно-стрелковая дивизия (вермахт);
иптап – истребительно-противотанковый артиллерийский полк;
кд – кавалерийская дивизия;
лпд - легкопехотная дивизия (вермахт);
мбр – механизированная бригада;
мк – механизированный корпус;
мд – механизированная дивизия;
МО – Министерство обороны;
мсбр – мотострелковая бригада;
отб – отдельный танковый батальон;
отбр – отдельная танковая бригада;
пд – пехотная дивизия (вермахт);
ПО – передовой отряд;
ПТР – противотанковое ружье;
РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия;
САУ – самоходная артиллерийская установка;
сд – стрелковая дивизия;
ск – стрелковый корпус;
сп – стрелковый полк;

СССР – Союз Советских Социалистических Республик;
ТА – танковая армия;
тбр – танковая бригада;
тд – танковая дивизия;
тгд – танковая гренадерская дивизия (вермахт)
тк – танковый корпус;
уд. А – ударная армия;
УР – укрепленный район.
х – хутор;
ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны.

Рецензент – военный историк, старший научный сотрудник Ростовского областного музея краеведения Афанасенко В.И., г.Ростов-на-Дону, 2010 г.

Автор благодарит за помощь в издании книги депутатов Законодательного Собрания Ростовской области С.Л. Суховенко и П.Д. Мотренко, главу администрации Цимлянского района В.П. Сапонова, депутата Волгодонской городской Думы С.Н. Батакову и предпринимателей С.П. Уткина, Д.С. Полякова, А.И. Самсонова (г. Цимлянск), а также руководителей музеев 33-й гв. сд школы №152 г. Самары Г.Г. Белову, 2-й гвардейской армии школы №19 г. Тамбова О.С. Завадскую и сотрудника Ростовского областного музея краеведения С.Г. Некрасова.

Особую благодарность и самую искреннюю признательность автор выражает ветеранам дивизии В.В. Вертель, С.А. Глущенко, Н.П. Тыновскому, С.Г. Мирзоян, а также потомкам бойцов и офицеров дивизии Ж. Гильмановой (Республика Башкортостан, г. Ишимбай), Н. Богданову, И. Барановой, А. Балановскому, С. Черноусову (Москва), О. Загайнову (Братск), Л. Бакураевой (Ульяновск), А. Тихонову (Н. Новгород), А. Сильвестровой (Республика Марий Эл, г. Козьмодемьянск).

Сдано в набор 20.12.2010 г. Подписано в печать 06.05.2011 г.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Antiqua.
Усл. печ. 13,25 л. Заказ № 2155 от 06.05.2011 г. Тираж 300 экз.

Отпечатано в ЗАО «Волгодонское полиграфобъединение»
347366, Ростовская обл.,
г. Волгодонск, ул. Волгодонская, 20.

Лицензия на полиграфическую деятельность
Серия ПД № 00131 от 22.11.1999 г.
Лицензия на издательскую деятельность
Серия ЛР №064870 от 15.12.1996 г.